

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " " полгода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " " полгода 4 р. 80 к.

№ 23

15 июня 1927 года.

№ 23

Место следственного аппарата *).

В настоящее время выделенной по постановлению Коллегии НКЮ РСФСР комиссией ведется работа по пересмотру действующего Уголовно-Процессуального Кодекса.

При пересмотре Уголовно-Процессуального Кодекса вполне своевременно и необходимо поставить на разрешение ряд принципиально важных вопросов, — вопросов назревших, выдвигаемых опытом почти пятилетнего существования УПК и работы органов юстиции по применению его в повседневной практике.

Наиболее важным из этих вопросов является вопрос о передаче следственного аппарата из суда в ведение прокуратуры.

В свое время о так называемом «подчинении» следственного аппарата прокуратуре была развернута широкая дискуссия на страницах нашей юридической печати. Не мало внимания уделили этому вопросу работники с мест на областном совещании прокуроров в Москве и на V Всероссийском съезде работников юстиции.

И, несмотря на все основательные доводы сторонников более правильного организационного разрешения такого серьезного вопроса, до настоящего времени мы находимся на том же самом месте, а наш следственный аппарат — в таком положении, при котором не может быть никакой речи об улучшении его работы, с одной стороны, и правильной постановке следственного производства, с другой.

Между тем, за этот период, т.-е. за период временного прекращения дискуссии о следаппарате, в процессе повседневной практической работы неуклонно, шаг за шагом, работники мест, не только прокуратуры, но и суда, приходят к единодушному убеждению, что более быстрого и продуктивного окончания дел в процессе предварительного следствия мы можем достигнуть только тогда, когда аппарат, на плечи которого возложено не только ведение следствия, но и руководство работой органов дознания, будет всецело и полностью находиться в ведении и под руководством органа, являющегося объединяющим и руководящим центром в деле борьбы с преступностью, в руках которого сосредоточено все производство дознания и предварительного следствия.

Такой постановке работы и вытекающим из этого практическим результатам мешали те недостатки организационного построения нашего следственного аппарата, о которых на страницах как «Еженедельника Советской Юстиции», так и журнала «Рабочий Суд» довольно ясно и полно говорили сторонники более правильного организационного подчинения следаппарата прокуратуре вместо суда.

Вполне разделяя все высказанные в прошлом соображения и доводы тех, кто находил необходимым подчинение

следователей прокуратуре, мы в настоящее время считаем совершенно излишним повторять приводившиеся в свое время доводы.

В этом нет никакой надобности уже потому, что сам НКЮ своими директивными указаниями пытался внести некоторые «организационные» коррективы во взаимоотношения суда и прокуратуры.

Установленные 75 ст. Положения о судеустройстве 1926 года взаимоотношения прокуратуры и суда в области согласования ряда организационных вопросов, однако, далеко не дали всех необходимых результатов.

Совершенно ясно, почему к этому важному и серьезному вопросу не могли оставаться равнодушными работники мест.

Происходившее в декабре м-це 1925 года совещание прокуроров Сибирского края при разрешении целого ряда вопросов в условиях работы районированного края по вопросу об улучшении работы следственного аппарата Сибири единогласно вынесло следующее постановление:

«Несмотря на то, что вопрос о передаче следаппарата в административно-хозяйственное подчинение прокуратуры и был разрешен отрицательно, все же в процессе практической работы удовлетворительных результатов он не дал.

Двойственная зависимость следователей от суда и от прокуратуры всегда сказывается отрицательно на общей постановке следственного дела.

Прокуратура, зная о своей ответственности за работу следаппарата, испытывает неопределенность положения при разрешении хотя бы таких вопросов, как укомплектование и материальное снабжение следователей.

Следователи, не будучи непосредственно связаны с судом, невольно остаются вне сферы должного внимания и очень часто от такого двойственного положения как бы стоят на перепутьи.

Все доводы, приводимые на V съезде работников юстиции против подчинения, в настоящее время в достаточной мере опровергнуты практической работой и жизнью.

Поэтому совещание, считаясь с тем, что при данном организационном построении органов следствия страдают интересы следственного дела, решительно высказывается за передачу следаппарата в административно-хозяйственное подчинение прокуратуры и признает необходимым поставить этот вопрос на предстоящем VI Всероссийском съезде работников юстиции».

Это решение краевого совещания прокуратуры было сообщено НКЮ, откуда в ответ поступило предложение: вопроса этого не поднимать, так как положение должно остаться тем, как оно было до сих пор.

Несмотря на такое предложение НКЮ, пленум Сибирского краевого суда 4 апреля 1926 года, вынося ряд практических предложений по докладу краевого прокурора о следственной работе, при наличии категорического возражения последнего, основанного на упомянутом предложении Народного Комиссариата Юстиции, все-таки принял единогласно

*) Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

решение «следственный аппарат целиком и полностью передать прокуратуре».

Столь единодушное мнение работников прокуратуры и суда такого громадного края, как Сибирь, говорит исключительно за то, что сама жизнь и повседневная работа постоянно выдвигают такое организационное построение следаппарата.

За это время у нас накопилось достаточно материала, чтобы признать своевременной и необходимой постановку этого вопроса вновь.

Работа прокуратуры как в области укрепления революционной законности, так и в области борьбы с преступлениями носит одинаково важный и серьезный характер.

Между тем, в первом случае прокуратура является единственным органом, который наблюдает и своевременно принимает меры к устранению всех нарушений закона. Результаты этого налицо. Работа прокуратуры в области общего надзора является вполне удовлетворительной. Совершенно другое дело в области борьбы с преступлениями и особенно по ведению дознания и предварительного следствия. Работа в этой отрасли страдает рядом недостатков.

Немаловажной причиной этого является двойственность подчинения как органов дознания, так, в особенности, следствия.

Должна быть единая власть и единое руководство, и вместе с тем единая ответственность в столь важном деле, каким является дознание и предварительное следствие.

Отсюда с несомненной ясностью вытекает необходимость такого организационного построения органов дознания и следствия, при котором целиком и полностью была бы достигнута быстрота, правильность, полнота и четкость предварительного расследования и, следовательно, более быстрого осуществления мер по борьбе с преступностью. Правильным разрешением этого вопроса будет изъятие следаппарата совершенно из ведения судов и передача его в ведение прокуратуры.

Этим мы достигнем четкости функций прокуратуры и ясности в работе следователей.

Нечего бояться того, что суд от этого что-то потеряет. По нашим законам, точно определяющим роль и функции суда, последнее слово в процессе всегда принадлежит суду. Следовательно, никакого опасения с этой стороны также быть не может. Влияния суда на качество предварительного следствия не было и нет. Несогласий распорядительных заседаний с представленными прокурорами обвинительными заключениями очень и очень незначительное количество. Отсюда логически вытекает мысль о своевременности постановки вопроса о полном упразднении распорядительных заседаний суда.

Наоборот, разгрузка суда от опеки над следователями в области материально-финансовой, — а ведь по существу у него только это и имеется, так как руководство, инструктирование, указания даются прокуратурой, назначения, перемещения и увольнения происходят по согласованию с прокуратурой, — даст возможность суду обратить больше внимания на свою работу, в которой, к сожалению, имеется ряд недостатков, особенно в работе парсудов, по отношению к которым со стороны край- (губ-) судов должно быть усилено руководство, ревизия и инструктирование.

Широкая дискуссия в прошлом на страницах печати является отражением тех настроений, которые имели место у некоторых судебных работников — противников передачи следаппарата прокуратуре.

Что скажут они теперь? Будут ли они упорствовать и отстаивать свою точку зрения, или же ими, как видно на примере Сибирского краевого суда, также осознана необходимость такой реорганизации?

Для них также должно быть ясно одно. Нахождение следаппарата в ведении суда не дало того эффекта, тех результатов, которые нам необходимы в деле борьбы с преступлениями.

Улучшение качественной работы суда, выпрямление карательной политики, разгрузка накапливающихся дел, увеличение гражданского оборота и в связи с этим бурный рост гражданских дел требуют от суда величайшего напряжения и усиленной работы. Все это говорит за то, что у судебных органов много важной непосредственной работы, что у них нет возможности уделить достаточное внимание на инструктирование, руководство, подбор и улучшение тяжелого материального положения следователей.

С другой стороны, прокуратура, справившись со своей работой в области общего надзора, может и должна вплотную заняться качественным улучшением предварительного следствия.

Подчиненность следователей в административно-финансовом отношении суду в значительной степени препятствует прокуратуре не только в подборе личного состава, но и в стремлении к разгрузке следователей от излишней работы и мелких дел.

Передача органов дознания под непосредственное руководство следователей, необходимость поднятия авторитета последних и приближение следователей к органам дознания также настоятельно диктуют ускорение разрешения затронутого в настоящей статье вопроса.

Для большей же продуктивности работы в области борьбы с преступлениями, увязки этой работы под единым непосредственным контролем и руководством, быстроты продвижения не только предварительного следствия, но и предварительного расследования и дознания, наряду с реорганизацией следаппарата, вполне своевременно поставить вопрос об организации на местах судебной милиции, которая будет находиться также в подчинении прокуратуры, работать под руководством следователей и, помимо предварительного расследования, будет выполнять работу по приведению в исполнение приговоров и решений.

Таким построением нашего следственного аппарата будет создан единый, стройный, строго выдержанный, централизованный аппарат, способный устранить наблюдающиеся недостатки в области дознания и следствия, улучшить и наладить качество этой работы.

П. Алимов.

Борьба с хозяйственными преступлениями.

Борьба с хозяйственными преступлениями является актуальным вопросом нашей текущей политики, и на него следует обратить внимание, как органов юстиции, кои непосредственно призваны вести борьбу с такого рода преступлениями, так и самих хозяйствующих и предприятий.

Вместе с целым рядом других хозяйственно-экономических мероприятий (режим экономии, снижение цен, борьба с бюрократизмом), направленных к успешному проведению намеченных задач в области нашего социалистического строительства, вопрос о борьбе с хозяйственными преступлениями принадлежит к числу тех вопросов нашей политики, от успешного проведения которых зависит и успешное проведение всей нашей хозяйственной линии.

Хозяйственные преступления не являются новыми в нашей действительности, и на борьбу с ними было обращено внимание еще с начала 1922 года. До этого хозяйственные преступления растворялись в общей массе уголовных преступлений и только с 1922—23 года они получили само-

довлеющее значение и выделялись из общей массы уголовных преступлений.

Со времени новой экономической политики хозяйственные преступления подчас принимали такие размеры, которые угрожали срывом нашей хозяйственной политике. Хищения, растраты, присвоения и проч. должностные преступления стали особенно давать себя чувствовать. Партийные и советские органы, а в числе последних органы юстиции, взялись за решительное искоренение этих преступлений, мешающих правильному, нормальному осуществлению намеченной нашей Партией и Советской властью хозяйственных задач.

Вопрос о преступлениях в хозяйственных учреждениях и организациях требует длительного органического изучения всей системы нашего хозяйствования как со стороны самих хозяйственников, так и со стороны органов рабоче-крестьянской инспекции и органов юстиции, ибо одними карательными мерами в отношении правонарушителей едва ли можно достигнуть результатов.

Поэтому вопрос о борьбе с хозяйственными преступлениями есть вопрос не только наркомюстовский, не только рабкриновский, а такой, для разрешения которого должен быть привлечен широкий круг заинтересованных организаций и учреждений.

Прежде всего, необходимо указать на дефекты, которые имеются в этой области в практике наших судебных учреждений. Как возникает дело? Дело возникает в большинстве случаев вследствие сообщения ревизионного органа данного хозяйственного учреждения или предприятия или по ревизии наркомата РКИ. Практика наша показала, что в органы НКЮ наряду с крупными делами пересылаются нередко и такого рода материалы, которые в конечном итоге излишне обременяют следственный орган. Бывает так, что, когда органы НКЮ получают материал ревизионного обследования и начинают в нем разбираться, затрачивая время и средства, в результате оказывается, что палицо простой недосмотр или недочет, который можно было бы устранить иным порядком: в таких случаях достаточно было вынести виновному выговор или иное дисциплинарное взыскание, чтобы закончить дело. Поэтому крайне необходимо, чтобы в органы НКЮ передавались лишь такие дела из РКИ, в кои имеется наличие прямых уголовных правонарушений, подлежащих судебному рассмотрению. След. органам юстиции надо установить с органами РКИ такие взаимоотношения, которые в будущем предотвратили бы подобные явления.

Дальше, для улучшения следствия необходимо обратить внимание и на то, что следователи, приступая к предварительному следствию, идут в учреждение и хватаются иногда за совершенно ненужный материал. Следователь распыляет часто свое внимание по отдельным мелочам, может быть, имеющим только косвенное отношение к исследуемому деянию, ослабляя свое внимание к конкретному вопросу, который должен его непосредственно интересовать. Поэтому необходимо провести такой метод в области следствия, чтобы следователь в целях успешности борьбы с хозяйственными преступлениями не распылял своего внимания на побочные мелочи, а все свое внимание уделял основному вопросу, ибо в противном случае дела будут затягиваться, терять свою злободневность и превращаться в архивный материал.

Крупнейшим общим нашим дефектом является то, что рядовые работники юстиции плохо представляют себе наши внутрихозяйственные производственные отношения, незнакомы с хозяйственной политикой, незнакомы с политикой цен, с политикой рынка, сплошь и рядом незнакомы с тем законодательством, которое регулирует нашу хозяйственную жизнь, определяет деятельность и соподчиненность хозяйственных организаций и т. д.

При этих условиях они, конечно, вынуждены когда нужно и не нужно обращаться к эксперту (специалисту).

Без сомнения, среди экспертов есть люди честные, советские, которые хотят помочь делу, по сути и такие, которые еще чужды духу советского правосудия, подходят к вопросу с субъективной точки зрения и т. д. А между тем очень часто правильный исход того или иного дела всецело зависит от эксперта. Мы не можем не согласиться и с тем, что не всегда эти эксперты могут быть людьми понимающими нашу хозяйственную политику, не всегда могут быть объективными. А между тем до сих пор у нас нет проверенного и организованного кадра испытанных экспертов. Мы должны поставить вопрос, чтобы по примеру других республик у нас было бы организовано бюро экспертов из кадра людей, проверенных во всех отношениях. Без этого нам приходится приглашать совершенно случайных людей, а помощи эксперта больше всего требуется при исследовании хозяйственных вопросов. Поэтому вопрос экспертизы в нашей политике является вопросом чрезвычайно важным, и от правильной постановки института экспертов зависит на 75—80% правильное решение хозяйственных дел.

Далее, наши следователи при рассмотрении дел о должностных преступлениях сплошь и рядом забывают, что надо обеспечить гражданский иск. Редко, когда мы встретим постановление следователя об обеспечении гражданского иска. Некоторые следователи привыкли определять убытки описательным способом, т. е. такое-то количество машин, пришедших в негодность в результате преступного деяния, такое-то количество зерна или шерсти, известное количество пудов сахара или хлопка и т. д. Когда дело переходит в уголовный суд, то нередко судья, решая только уголовную часть дела, определение суммы убытков и рассмотрение иска передает гражданскому суду, в то время, как уголовный суд при рассмотрении уголовных дел обязан по закону рассматривать также и гражданские иски.

Теперь о народных заседателях. Наша судебная практика повела нас к тому, что мы для разбора дел по ряду категорий преступлений должны были выделить специальных народных заседателей. На это нас толкала сама жизнь. У нас по трудовым делам имеется постоянный и специальный состав нарзаседателей, по делам подсудным Верховному Суду, имеется особый список нарзаседателей, на специальном совещании при НКЮ по вопросу о железнодорожных крушениях постановлено выделить специальных народных заседателей по этим делам; для разбора дел о хозяйственных преступлениях нам придется также выделить специальный состав нарзаседателей из кадра работников, знакомых с деятельностью хозяйственных, кооперативных и торговых учреждений и организаций.

Часто в производстве наших судов имеются дела о неправильном или убыточно заключенном договоре хоз. учреждения с частным лицом. Когда к этим делам подходили вплотную, то оказывалось, что договор оформлялся, скажем, год тому назад и по тогдашнему времени был заключен с соблюдением всех необходимых условий и был убыточным. В момент же возникновения дела, т. е. через год, оказывается, что этот договор совершенно невыгоден. Изменился рынок, изменилась хозяйственная обстановка, и договор, с точки зрения сегодняшнего дня, является убыточным. Спрашивается, нужно ли за это привлекать хозяйственника. Надо полагать, что нет. А таких дел у нас имеется не мало. Такие дела совершенно зря ведутся, и на них тратится много времени и средств. Такие дела необходимо передавать в РКИ для предварительного обсуждения.

Бывают и такие случаи, когда в том или ином предприятии из общего количества заключенных договоров один или два договора заключены убыточно, но в общей своей дея-

тельности предприятие дало прибыль, учреждение работало правильно. Из двадцати, скажем, договоров учреждение один или два заключило убыточно. И, несмотря на то, что в общей сложности учреждение работает хорошо, мы его судим.

Не лучше ли этими мелочами не обременять суд и не заставлять его заниматься такими делами в ущерб тем, которые действительно имеют реальное значение, где имеется реальный чувствительный ущерб предприятию или учреждению.

Мы должны принять меры и к тому, чтобы распределительные комиссии осторожно подходили к досрочному освобождению осужденных за крупное хозяйственное, должностное и прочие преступления, не увлекаясь мотивами исправления. Мы знаем, что исправительно-трудовое дело у нас стоит пока еще не на высоте. Частые досрочные освобождения крупных правонарушителей, без сомнения, ослабляют нашу политику борьбы, создают психологию ненаказуемости и вызывают справедливые нарекания трудящихся масс.

Всем известно, каким образом в наших учреждениях возникают хоз. преступления. Из практики нам известно, что причиной в большинстве случаев является хаотичность в постановке отчетности. Определенной системы отчетности нет, к тому же она поставлена очень слабо, кроме того, нередко отсутствует контроль, ответственность, отсутствует плановость и учет, напр., в строительных работах и т. д. Наличие такой системы, вернее, бессистемности, в работе и порождает хозяйственные преступления и создает благоприятную почву для «притравливания рук».

Для успешности борьбы с хозяйственными преступлениями необходимо привлекать к ответственности наряду с непосредственными виновниками и руководителей хоз. учреждений за попустительство. Это было бы правильно, иначе мы не выполним нашей задачи. Этого требует и революционная законность.

Надо установить строжайшую систему и порядок в деле выдачи кредитов, мы знаем сотню случаев, когда бане или предприятие выдавали кредиты частным торговцам без гарантии, иногда даже без расписки, и многие из кредиторов, конечно, не возвращали в срок и даже вовсе уклонялись от платежа долга, таким образом, предприятие или банк терпели колоссальные убытки. Беспашанное кредитование особенно наблюдалось в низовых кооперативных организациях. Мы имели такие случаи, когда весь свой оборотный капитал кооперативная организация выдавала в кредит своим же сотрудникам, местным работникам, кресткомам и т. д., и, в конце-концов, конечно, такие «кооперативы» попадали под суд.

Необходимо усилить деятельность и ревизионных комиссий. Ревизионные комиссии на местах работают плохо. До сих пор мы не получили ни одного более или менее серьезного ревизионного акта, составленного местными ревизионными комиссиями. Если прокуратура получает материалы, то получает, главным образом, от ревизионных комиссий центральных учреждений, но не от низовых ревизионных комиссий. В материалах, которые получились от них, нельзя было разобраться, протоколы составлялись настолько неграмотно, что их приходилось возвращать ревизионным комиссиям на дообследование, дообревизование. На это необходимо обратить внимание. Центральные ревизионные комиссии, существующие в центрах, должны постараться усилить деятельность ревизионных комиссий на местах, это нам поможет вести борьбу с хозяйственными преступлениями.

В деле узвки органов РКИ НКЮ необходимо указать на одно полезное мероприятие, которое частично уже проводится в жизнь: мы обязываем следователей НКЮ по окончании следствия по делу о хозяйственных преступлениях составлять для РКИ выводы из следственного мате-

риала о причинах, вызвавших преступление, об обстановке, его сопровождавшей, и о деятельности данного учреждения или предприятия вообще. Эта мера, без сомнения, облегчит работу органов РКИ.

На-ряду с этими мероприятиями надо признать необходимым периодический созыв совещаний руководителей хоз. учреждений и предприятий с участием работников РКИ, прокуратуры и суда, как для совместной проверки степени осуществления намеченных мероприятий, так и для наметения новых планов в области борьбы с хозяйственными преступлениями, с бюрократизмом, волокитой и т. д.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Грузинской ССР Я. Вардзиели.

Гор. Тифлис.



Ответственность ликвидационных комиссий кооперативных организаций.

Кооперативные организации имеют большое значение в нашей экономической жизни. Значительная часть товаропроизводящей, производственной сельско-хозяйственной и кредитной деятельности совершается ими и через них. Число кооперативов все увеличивается, но, подобно другим хозяйственным предприятиям, некоторые кооперативы по тем или другим основаниям прекращают свое существование. В последнее время стали нередким явлением ликвидации сельско-хозяйственных кооперативов.

Кооперативы, как известно, являются юридическими лицами. Прекращением всякого юридического лица могут затрагиваться интересы, с одной стороны, физических или юридических лиц, входящих в него, и, с другой стороны, третьих лиц, организаций и учреждений, имеющих к нему какие-либо претензии. Что касается кооперативов, то с прекращением их связаны еще интересы тех кооперативных или иных организаций и учреждений, к которым, согласно устава прекращающегося кооператива, должно перейти оставшееся после ликвидации имущество кооператива. В кооперативном имуществе, кроме так-наз. паевого капитала, состоящего из паевых взносов членов, бывает еще так-наз. неделимый капитал, являющийся в строгом смысле кооперативным капиталом, образующийся из вступительных взносов членов, отчислений от прибылей, различных специальных поступлений и т. п. При ликвидации кооператива после удовлетворения долгов кооператива паевые взносы возвращаются членам. Оставшее же после уплаты долгов и возврата паев имущество кооператива не делится между членами, а обращается на кооперативные или общественные цели и поступает в распоряжение соответствующих организаций или учреждений.

Поэтому в правильной ликвидации кооператива заинтересованы члены кооператива, все учреждения, организации и лица, имеющие претензии к кооперативу, а затем все те учреждения и организации, к которым должно перейти оставшееся после ликвидации имущество ликвидированного кооператива.

Кроме того, в правильности ликвидации кооперативов заинтересовано и вообще государство, так как кооперация, как отмечено выше, имеет большое значение в хозяйственной жизни страны, неправильности же, а тем более злоупотребления под флагом кооперации, подрывали бы значение их хозяйственной роли в государстве.

Особо важное значение имеет правильное производство ликвидаций сельско-хозяйственных кооперативов (с.-х. кредитных товариществ, с.-х. товариществ, артелей, коммун).

Этим организациям в целях развития сельского хозяйства и с.-х. промышленности предоставляются из государственных и общественных средств значительные кредиты, при чем не только краткосрочные, но и долгосрочные кредиты на несколько лет. Если кредит предоставлен, напр., на 8 лет с погашением, начиная с третьего или пятого года, то при неправильном прекращении кооператива кредитующий орган может даже своевременно не узнать о ликвидации и не принять соответствующих мер к охране выданных кредитов.

Между тем, на практике часто встречаются случаи неправильного прекращения деятельности сельско-хозяйственных кооперативных организаций.

Некоторые кооперативы, получив кредиты и не возратив их, фактически перестают существовать, не производя даже ликвидации. В силу этого взыскание долгов с них, как юридических лиц, становится невозможным. Взыскание же с лиц, оставшихся должниками таких кооперативов, а равно и с членов их в пределах дополнительной ответственности могло бы быть произведено лишь правлением или ликвидационной комиссией. Согласно разъяснения НКЮ РСФСР от 26 ноября 1926 г. № 43 п. 5, требовать от членов кооператива доплаты на основании дополнительной ответственности может лишь ликвидком, так как закон не знает прямого иска кредиторов кооператива к членам его об уплате долгов кооператива. При фактическом прекращении деятельности кооперативов без проведения ликвидации в установленном для этого законом порядке оставшиеся за кооперативами долги будут пропадать. В результате этого среди населения будет создаваться убеждение, что достаточно кооперативу, получившему кредиты и раздавшему их своим членам, фактически распасться и прекратить существование, как лицам, получившим деньги не придется возвращать их и эти деньги останутся в распоряжении получивших. В силу этого возможны, с одной стороны, злоупотребления и даже нарочитое образование кооперативов лишь для получения кредитов и раздела их между членами с намерением не возвращать, а, с другой стороны, дискредитирование кооперативных организаций и неуверенность в прочности гражданского оборота с ними.

Для избежания этого необходимо, чтобы прекращение с.-х. кооперативов происходило при условиях, гарантирующих, что при ликвидации принимаются необходимые меры для расчета или урегулирования по долговым обязательствам кооператива. Необходимо, чтобы прекращение происходило в порядке, установленном для этого постановлениями ВЦИК и СНК от 24 мая 1923 г. о порядке прекращения промыслово-кооперативных товариществ и их союзов («Собр. Узак.» 1923 г. № 49, ст. 488) и от 12 декабря 1923 г. о распространении постановления 24 мая 1923 г. на с.-х. кооперацию («Собр. Узак.» 1924 г. № 1, ст. 5).

Между тем, даже в тех случаях, когда кооперативы формально ликвидируются, со стороны ликвидационных комиссий часто не выполняются правила, установленные указанными постановлениями о ликвидации.

Вопреки ст. 8 постановления 24 мая 1923 г. ликвидкомы часто не принимают своевременных и надлежащих мер к взысканию по обязательствам с должников ликвидирующихся организаций.

Вопреки ст. 9 постановления 24 мая 1923 г. ликвидкомы в случаях недостаточности имущества кооператива для покрытия всех его обязательств часто совсем не принимают надлежащих мер к получению и взысканию с членов сумм в пределах дополнительной ответственности по уставу. Уставная дополнительная ответственность остается мертвой буквой. Это развращающе действует на коопера-

тивное население, создавая среди него уверенность, что дополнительная ответственность лишь пустой звук. Обратной же стороной этого являются индифферентное отношение населения к своей кооперативной организации, к выборам и деятельности ее органов и недостаточный контроль за ними, в результате чего бывают нездоровое развитие кооператива и растраты. Твердое внедрение в сознание кооперированного населения, что дополнительная ответственность будет действительно осуществляться, во многом оздоровит деятельность кооперативов.

То обстоятельство, что при прекращении деятельности кооперативов со стороны их органов часто не принимается надлежащих, а иногда и никаких, мер для действительного расчета с кредиторами, чрезвычайно вредно отражается на кредитной дисциплине в с.-х. кооперации. Между тем, укрепление кредитной дисциплины крайне необходимо. Резолюцией XIV Всесоюзной Конференции ВКП(б) о сельскохозяйственной и кредитной кооперации признано необходимым ввести начала самой строгой кредитной дисциплины в сельскохозяйственной и кредитной кооперации (п. «д» § 5). Таким образом, и резолюцией Пленума ЦК ВКП(б) от 6—9 апреля 1926 г. одной из основных задач по кооперативному строительству в деревне признается «всемерное укрепление кредитной дисциплины» (§ 6 раздела VII резолюции о хозяйственном положении и хозяйственной политике).

В связи с приведенными соображениями приобретает большое значение вопрос о борьбе с непринятием органами ликвидирующихся кооперативов надлежащих, установленных законом, мер к ликвидации и к производству расчета с кредиторами.

Органами ликвидации являются или прежнее правление кооператива, если ликвидация поручается ему, или специально избираемая для проведения ликвидации ликвидационная комиссия, которая подчиняется общим правилам, установленным уставом кооператива для членов правления, и на тех же основаниях несет ответственность (ст. 7 постановления 24 мая 1923 г.). Ликвидком должен исполнять обязательства кооператива, получать и взыскивать по его требованиям, при чем, если имущество кооператива окажется недостаточным для покрытия всех обязательств его, ликвидком, определив, какую сумму каждый член кооператива обязан уплатить в пределах принятой на себя по уставу ответственности, должен взыскивать с членов эти суммы, а по окончании ликвидации отчитаться в своей деятельности (ст.ст. 8, 9, 12 постановления 24/V—23 г.). При наличии ликвидации приостанавливается обращение исполнительными органами взыскания по претензиям кредиторов на имущество, находящееся в ведении ликвидкома, а равно распределение судебными исполнителями вырученных от продажи имущества денег (Разъяснение Пленума Верховного Суда РСФСР от 29 июня 1925 г.—«Е. С. Ю.» 1925 г. № 28, стр. 978 и определение ГКК Верховного Суда РСФСР от 4. № 32580—1925 г.—«Е. С. Ю.» 1925 г. № 40, стр. 1284—1285). Ст. 17 постановления 24/V—23 г. предусматривается судебная ответственность по 226 ст. УК (прежней редакции) за прекращение и ликвидацию кооперативов без соблюдения правил, предусмотренных этим постановлением.

В виду того, что в УК ред. 1926 г. нет ст. 226 УК прежней редакции, возникает вопрос о том, подлежат ли теперь правления и ликвидкомы уголовной ответственности за ненадлежащую ликвидацию. С вступлением в действие новой редакции УК в некоторых местах стали прекращать возбужденные ранее дела против ликвидкомов, при чем в качестве мотива прекращения указывается на то, что в УК ред. 1926 г. исключена ст. 226 прежней редакции.

Такое положение нельзя признать бесспорным. По ст. 226 правления и ликвидкомы отвечали лишь за формальные нарушения при ликвидации, а не за халатное отношение к своим обязанностям и не за злоупотребления при ликвидации. В этих случаях они должны были отвечать по другим статьям УК, что само собой должно считаться подразумевающимся. Как члены правлений, так и члены ликвидкомов, как органов кооперативных организаций, согласно прим. 1 к ст. 109 УК (ред. 1926 г.), являются должностными лицами и за свои действия и бездействия должны нести ответственность, как должностные лица. Поэтому если, напр., члены ликвидкома, обязанные по закону производить ликвидацию, таковой не производят; обязанные взыскивать долги организации, не производят взысканий и т. п.; обязанные рассчитываться с кредиторами не производят расчета или производят его ненадлежащим образом, рассчитываясь, напр., неправильно с одними кредиторами в ущерб другим и т. п., — то в таких случаях могут быть признаки преступлений, предусмотренных ст. 111, а иногда и ст. 109 и 2 ч. 105 ст. УК (ред. 1926 г.).

Для устранения злоупотреблений при ликвидации не могут помочь указания некоторых судебных работников на местах о привлечении членов ликвидкомов сельских кооперативных организаций к дисциплинарной ответственности по кооперативной линии. Самая возможность такой ответственности, особенно для организаций, не состоящих членами кооперативных союзов, сомнительна, так как у кооперативных организаций пока дисциплинарных судов не установлено. Поэтому указание членам ликвидкомов на их ответственность в кооперативном дисциплинарном порядке было бы для них лишь указанием на их фактическую безответственность за невыполнение ими установленных законом обязанностей ликвидации и за злоупотребления при ликвидации.

Кроме уголовной ответственности, члены ликвидкомов, если в результате их халатной или злобной деятельности будут причинены убытки кредиторам, несут перед кредиторами солидарно имущественную ответственность. Как указано выше, согласно ст. 7 постановления 24/V—23 г., члены ликвидкомов подчиняются общим правилам, установленным уставами для членов правления кооперативов и на тех же основаниях несут ответственность за причинение убытков кооперативу. Члены же правлений за причиненные кооперативу по их вине или халатности убытки несут солидарную имущественную ответственность (см. утвержденные СНК РСФСР нормальные уставы потребительских обществ и их союзов («С. У.» 1925 г. № 37 ст. 362 § 64 и ст. 263, § 44, № 15 ст. 96 § 51 и ст. 97 § 52; изданный в 1924 г. Кооперативным отделом НКЗ РСФСР примерный устав кредитного товарищества § 77 и также издаваемые кооперативными центрами примерные уставы с.-х. товариществ). В ст. 10 постановления 24/V—23 г. особо подчеркивается, что члены ликвидкомов, произведшие возврат паев членам ранее погашения долгов товарищества или не отчислившие сумм, необходимых для удовлетворения по спорным долгам товарищества и по долгам, по которым сроки еще не наступили, «отвечают солидарно всем имуществом своим, как перед товариществом, так и перед кредиторами», при чем «такая же ответственность возлагается и на членов ревизионной комиссии, если по обнаружении нарушения ими не было заявлено о том в письменной форме». Аналогичное же правило содержится и в утвержденных СНК РСФСР нормальных уставах потребительских обществ и их союзов («С. У.» 1925 г. № 37, ст. 262, § 85; ст. 263, § 64; № 15, ст. 96, § 77, и ст. 97, § 78). Такое особое подчеркивание указанных случаев солидарной имущественной ответственности, конечно, не

исключает собой солидарной имущественной ответственности членов ликвидкома во всех других случаях причинения ими по своей вине или халатности убытков кооперативу и кредиторам. Особое же указание сделано лишь в виду того, что указанные случаи нарушений правильности ликвидации наиболее возможны и часты. Что солидарная имущественная ответственность членов ликвидкома не ограничивается указанными случаями, это видно, напр., из разъяснения НКЮ РСФСР от 9/II—27 г. № 43 п. 5, в котором отмечается, что при ликвидации кооперативных организаций «члены ликвидационной комиссии, равно как и члены ревизионной комиссии, несут перед кредиторами солидарную ответственность за уклонение от взыскания с членов объединения дополнительной ответственности».

Таким образом, члены ликвидкомов кооперативных организаций за небрежное и халатное исполнение своих обязанностей и за злоупотребления при ликвидации должны нести и уголовную и имущественную ответственность. Но при настоящих условиях право кредиторов искать убытки с членов ликвидкомов мало и не скоро может помочь упорядочению ликвидаций. Убытки могут причиняться значительные, а члены ликвидкомов часто совершенно не боятся материальной ответственности, считая, что с них не представится фактически возможным что-либо взыскать. Ни имущественная ответственность, а равно и ни дисциплинарная ответственность в кооперативном порядке, если бы таковая и была введена, недостаточны для борьбы с халатностью и злоупотреблениями при ликвидации кооперативов. Необходимы и меры уголовного преследования.

Н. Смирнов.

Гор. Саратов.

Судебные приказы на взыскание задолженности по квартирной плате.

Постановление ВЦИК и СНК от 18 октября 1926 г. «об урегулировании взноса квартирной платы и о выселении неплательщиков» («С. У.» 1926 г. № 72, ст. 570) в той части его, которая относится к выдаче судебных приказов на взыскание задолженности по квартирной плате, вызывает на практике серьезные недоумения. Вследствие этого, в печати уже появилось несколько статей, посвященных анализу закона от 18 октября 1926 г. Мы имеем в виду статьи: Ф. Вольфсона—«Новое о мерах против неплательщиков» («Жил. Т-во» № 39 от 28 ноября 1926 г.) и Л. Азова—«Урегулирование взноса квартирной платы» («Е. С. Ю» № 6 1927 г.). Помимо этого, в инструктивном письме Мосгубсуда от 23 февраля 1927 г., опубликованном в «Пролетарском Суде» № 5—6 за 1927 г., мы находим достаточно подробное изложение вопроса с точки зрения Московской практики.

Основные недоумения, возбуждаемые декретом, сводятся, в общем, к трем моментам:

1. Определение круга домоуправлений, имеющих право просить о выдаче судебного приказа.
2. Срок, по истечении коего возникает право на просьбу о выдаче приказа, и
3. Перечень документов, каковые необходимо приложить к таковой просьбе.

1. Декрет от 18 октября 1926 г. не перечисляет подробно все виды домоуправлений, на которые распространяется право просить о выдаче судебного приказа на взыскание задолженности по квартирной плате и, в надлежащих случаях о выселении неисправных плательщиков.

В нем говорится лишь в общей форме о «домоуправлениях». Однако, из наличия в законе этого термина нельзя вывести то положение, что под «домоуправлениями» декрета от 18 октября 1926 г. надлежит разуметь исключительно лишь правления жил. т-в и комендантов домов. Между тем, тов. Вольфсон в своей статье, указанной выше, высказывает категорическое мнение о том, что «правом на получение судебного приказа пользуются лишь домоуправления, т.-е. государственные учреждения, заведующие тем или иным владением, жилищные товарищества, по отнюдь не частные лица, эксплуатирующие на праве собственности, застройщики или по праву аренды строения». Это свое утверждение тов. Вольфсон основывает на том, что, по его мнению, правом взыскания задолженности в порядке судебного приказа, на основании ст. 210 ГК, пользуются исключительно лишь государственные и кооперативные учреждения. Изъятием из этого правила являются только приказы по протестованным векселям и по расчетным книжкам.

Нетрудно видеть, что эти соображения не вытекают из точного смысла ст. 210 ГК. Так, помимо приказов (теперь исполнительных надписей) по протестованным векселям и по расчетным книжкам, могут выдаваться в пользу частных лиц также приказы по нотариально удостоверенным сделкам, по мировым судебным сделкам, по соглашениям о размере алиментов. Таким образом, ст. 210 ГК устанавливает даже большее количество случаев, когда и частное лицо может воспользоваться судебным приказом, сравнительно с числом случаев, в которых взыскателем может быть лишь госорган или кооперативная организация.

Правда, ст. 25 инструкции № 360 НКВД и НКЮ от 27 сентября 1926 г. «по применению пост. ВЦИК и СНК от 23 августа 1926 г. об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках» различает домоуправления, домовладельцев и арендаторов, однако, и это обстоятельство не является убедительным, ибо в других статьях инструкции говорится о домоуправлениях вообще, без подразделения их на категории. Так, напр., прим. 1 к ст. 29 той же инструкции, в котором говорится о выселении лиц, не уплативших квартирной платы, указывает в качестве истца домоуправления вообще. Само-собой разумеется, что и здесь нельзя вывести такого положения, что в этих случаях истцами не могут явиться наряду с правлениями жилищных товариществ и частные собственники и арендаторы.

Поэтому совершенно правильной является практика Мосгубсуда, которая проводится в указанном выше инструктивном письме его от 23 февраля 1927 г. Согласно указаний этого письма «просить о выдаче судебного приказа могут все домоуправления, вне зависимости от того, к какой категории они относятся (правления жил. товар., жилищно-строительных кооперативов, домоуправления национализированных, муниципализированных и закрепленных домов, собственники, арендаторы, застройщики и т. д.)». Действительно, центр тяжести здесь лежит не в том, кто именно просит о выдаче приказа, а в беспорочности требований, подкрепленных соответствующими документами.

2. Второй вопрос, возникающий как перед истолкователями декрета от 18 октября 1926 г., так и перед судебной практикой, это вопрос о сроке, по истечении коего у домоуправления возникает право просить о выдаче судебного приказа на взыскание задолженности по квартирной плате. Этот вопрос возбуждается в связи с неясной, на первый взгляд, редакцией ст. 3 пост. от 18 октября. При чтении этой статьи может создаться (и, действительно, создается у многих) впечатление, что домоуправления имеют право просить о судебном приказе лишь по истечении двух месяцев со дня просрочки.

При подобном толковании ст. 3 пост. от 18 октября 1926 г. совершенно понятен недоуменный вопрос, задаваемый тов. Л. Азовым «где же тогда» урегулирование вноса квартирной платы и упрощение судопроизводства?»¹⁾. Действительно, в силу ст. 171 ГК неплатеж в течение двух месяцев влечет за собой расторжение договора имущественного найма и, следовательно, выселение. По декрету же от 18 октября 1926 г. в том понимании ст. 3 его, как это указано выше, двухмесячная просрочка дает право лишь на получение судебного приказа на взыскание задолженности. Тут очевидная невязка, так как к чему дожидаться истечения двух месяцев, чтобы получить приказ, когда к этому времени при той быстроте, с которой разбираются сейчас жилищные дела, вся задолженность с успехом может быть взыскана в обыкновенном исковом порядке.

Однако, уже просто внимательное чтение ст. 3 декрета от 18 октября 1926 г. не оставляет никакого сомнения в том, что право на судебный приказ возникает у домоуправления немедленно после просрочки и длится, по общему правилу, указанному в ст. 211 ГК, в течение двух месяцев со дня наступления просрочки. Это положение наглядно выступает, если из ст. 3 декрета исключить все вводные и придаточные предложения, загромождающие и без того длинный период статьи. Тогда получаем: «в случае невноса квартирной платы... в течение двух месяцев после установления законом о квартирной плате сроков накопившаяся задолженность... взыскивается... судебным приказом»²⁾. Подчеркнутые слова наглядно выявляют мысль законодателя. Конечно, было бы правильнее сказать так: «в случае просрочки квартирной платы лицами, работающими по найму, и приравненными к ним образовавшаяся задолженность взыскивается с них судебным приказом в порядке ст. 210 и последующих ГК».

Таким образом, и настоящая редакция статьи, как это мы видели выше, не дает основания, несмотря на тяжесть ее изложения, думать, что законодатель вместо облегчения и ускорения взыскания квартиплаты еще более затруднил и осложнил таковое.

В полном соответствии с изложенным выше разрешается затронутый вопрос и в упоминавшемся уже выше инструктивном письме Мосгубсуда от 23 февраля 1927 г.

Однако, при принятии указанной точки зрения (а другой, очевидно, и быть не может) нужно согласовать с ней и следующую, ст. 4 декрета от 18 октября 1926 г.

При буквальном чтении ст. 4 декрета, содержание первой части которой совершенно идентично содержанию ст. 3, вытекает как будто, что неплательщики квартирной платы, принадлежащие к нетрудовым категориям, могут быть выселяемы в порядке судебного приказа лишь в течение семи дней со дня просрочки. Однако, такое толкование, основанное лишь на неудачной редакции указанной статьи, будет неправильным, т. к. содержание ее, как и ст. 3, необходимо привести в связь со ст. 171 ГК, с п. «д» последней. Пункт «д» ст. 171 определяет, что договор найма помещений может быть досрочно расторгнут «в случае неплатежа квартирной платы прочими гражданами (в данном случае—нетрудовой категории)—по истечении семи дней после установленного для них... срока». Точно такое же правило устанавливает для выселения, т.-е. расторжения договора найма, и ст. 4 декрета от 18 октября 1926 г., указывая лишь, что таковое выселение должно происходить при наличии условий, обозначенных в ст. 5, в порядке судебного приказа. Недоумения же, возбуждаемые этой статьей, происходят

¹⁾ См. указанную статью Л. Азова в № 6 «Е.С.Ю.».

²⁾ Курсив наш. В. Л.

лишь из того, что центр тяжести в ней в противоположность ст. 3 лежит не в процессуальном моменте, т.-е. в определении срока выдачи приказа, а в материально-правовом, т.-е. в определении времени просрочки.

Конечно, при редактировании закона необходимо было учесть то обстоятельство, что в рядом стоящие статьи почти одинаковым текстом нельзя было вкладывать различное содержание, базирующееся в одной из них на процессуальном, а в другой на материально-правовом моменте. Однако, сравнительное изучение материала, как это видно из предыдущего изложения, способно возвратить ст. 4 ее истинный смысл.

Второй недоуменный вопрос, возбуждаемый той же статьей 4, относится ко второй ее части, которая гласит: «в том же порядке подлежит взысканию накопившаяся задолженность с начисленной на нее пеней». Некоторые исследователи вопроса (напр., тов. Азов в цитированной статье) полагают, что выражение «в том же порядке» относится и к 7-дневному льготному сроку, предоставляемому неплательщику в случае его выселения, и искренно недоумевают, к чему этот льготный срок. Однако, здесь очевидное недоразумение, т. к. вторая часть статьи 4 никакого льготного срока не дает, а выражение «в том же порядке», очевидно, обозначает лишь, что взыскание задолженности производится в порядке судебного приказа. Таким образом, и с нетрудового элемента взыскать одну задолженность по квартирной плате (без выселения) в порядке судебного приказа возможно, не дожидаясь истечения какого-либо льготного срока.

Попутно возникает следующий вопрос: во всех ли случаях взыскание задолженности по квартирной плате в порядке судебного приказа с лиц, принадлежащих к нетрудовым категориям населения, должно соединяться и с их выселением. Нам кажется, что, несмотря на категоричность выражения ст. 4 «подлежат выселению», надлежит дать на этот вопрос отрицательный ответ, и вот по каким соображениям. Причины неплатежа бывают различные — уважительные и неуважительные. Поэтому нет никаких оснований соединять требование платежа во всех случаях с выселением, тем более, что ст. 4 декрета от 18 октября 1926 г. представляет из себя не что иное, как развитие п. «д» ст. 171 ГК. Последняя же статья, как это видно из слов «договор найма может быть досрочно расторгнут судом», вовсе не имеет в виду категорического, во что бы то ни стало расторжения договора найма в случае неплатежа. К этому же выводу приводит и раздельное упоминание в ст. 4 декрета от 18 октября 1926 г. о выселении и о взыскании задолженности по квартирной плате.

Таким образом, следует прийти к тому выводу, что никакого льготного срока на взыскание задолженности в порядке судебного приказа с лиц нетрудовых категорий закон не устанавливает. Названный льготный срок должен применяться лишь к случаям выселения, при чем взыскание задолженности не стоит в обязательной связи с выселением.

3. Последний вопрос, возбуждаемый в связи с декретом от 18 октября 1926 г., это вопрос о перечне документов, представляемых при просьбах о выдаче судебного приказа. Ст. 5 декрета требует представления неоплаченных счетов и копии письменного предупреждения жильцу о взносе в установленный срок квартирной платы. О том, что этот перечень неудовлетворителен, указывают в своих цитированных уже нами статьях и тов. тов. Вольфсон и Азов. Действительно, о каком счете и предупреждении может идти речь, когда сроки платежа установлены законом и каждый знает о них не хуже домоуправления. Поэтому в домовом обиходе посылка счетов не практикуется, предупреждения же совершенно излишни. Помимо этого, как справедливо

указывает тов. Вольфсон, в представляемом документе должна с полной отчетливостью выступать социальная категория неплательщика, т. к. последствия неплатежа различны в зависимости от того, к трудовой или нетрудовой категории относится неплательщик.

Нам думается, что на построение ст. 5 декрета немало-важное влияние оказала московская жилищная практика. а, в частности, инструкция жилищным товариществам о мерах против неплательщиков, утвержд. президиумом Моссовета от 15 апреля 1926 г., введшая институт предупреждения¹⁾. Поэтому московская же практика и может дать ключ к пониманию ст. 5 декрета.

Как известно, в жилищных товариществах (крупных и средних) на каждого с'емщика помещений должен вестись т. н. лицевой счет. В этот счет заносятся все данные, на основании которых определяется квартирная плата, как-то: социальная категория с'емщика, размер занимаемой им жил. площади, его заработок, семейное положение и проч. При взыскании квартирной платы выписка из этого счета обычно представляется в суд. Таким образом, в московских условиях (которые, вероятно, одинаковы с условиями, действующими и во многих других населенных пунктах), выражение «неоплаченный счет» возможно заменить выражением «выписка из лицевого счета». Так понимает это выражение и судебная практика, например, инструктивное письмо Мосгубсуда от 23 февраля 1927 г. («Пролетарский Суд» № 5—6 1927 г.) под неоплаченным счетом разумеет именно выписку из лицевого счета. Конечно, там, где не введены лицевые счета, или где они ведутся не в должном порядке, положение значительно сложнее — там по необходимости придется прибегнуть к посылке счетов²⁾. Что касается посылки о с о б ы х предупреждений, то таковая нам представляется совершенно излишней. Достаточно послать неплательщику выписку из лицевого счета с указанием на ней же предельного срока платежа (или же счет с таковым же указанием). Соединением двух документов в один вся процедура упрощается. Вместе с тем ст. 5 декрета от 18 октября 1926 г. выполняется полностью, так как мы имеем как счет, так и предупреждение, с указанием социальной категории плательщика и оснований расчета квартирной платы.

В. Лучанинов.

Застройка земельного участка, занятого частновладельческим строением³⁾.

Развивающееся жилищное строительство выдвинуло вопрос о праве частного собственника на расширение, достройку и надстройку принадлежащего ему строения. При этом имеется в виду случаи, когда стоимость производимых работ превышает 30% первоначальной стоимости улучшаемого строения. По отношению к муниципализированным строениям юридические способы осуществления права их восстановления, достройки и расширения широкого распространены на практике и оформляются путем заключения договора застройки. Иначе дело обстоит с частновладельческими строениями. Является спорным, распространяется ли ст. 84 Гр. Код. на те случаи, когда объектом достройки является частновладельческое строение.

Вопрос этот приобретает особенно существенное значение еще и потому, что связан с другим не менее важным

¹⁾ Кстати, на практике, весьма мало привившийся. В. Д.

²⁾ Но с указанием всех данных, помещенных в «лицевых счетах».

³⁾ Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

вопросом о пределах прав частного владельца на строительные изменения принадлежащего ему строения. Является несомненным, что эти изменения не могут быть любыми, ничем не ограниченными по своему характеру и объему. Ведь, если допустить, что собственник строения ничем, кроме строительных правил, не ограничен в возможности расширить и достраивать принадлежащее ему строение, придется признать возможность возникновения института частной собственности на 4-х и 5-этажные каменные строения. Не приходится доказывать, что возникновение права собственности на такие экономически мощные строения ни в коей мере не вяжется с общими началами советской жилищной политики, которая допустимость частной инициативы в жилищно-строительном деле ограничила условиями заключения договора застройки земельного участка. При таком направлении советского законодательства возникновение права частной собственности на крупные домовладения в такой же мере противоречило бы основным принципам жилищной политики, в какой мере установление частной собственности на крупные промышленные предприятия противоречило бы политике концессионной.

Между тем, отсутствие ограничения для собственника частновладельческого строения права на расширение принадлежащего строения создало бы прямую возможность для него сделать объект собственности значительно превышающим те предельные нормы, которые установлены как максимальные при демуниципализации домовладений. Для этого собственнику стоило бы лишь под видом надстройки новых этажей или пристройки (примычки) флигелей существенно изменить первоначальную природу принадлежащего ему строения. Следует поэтому прийти к заключению, что право собственности на расширение строения ограничивается пределами, за которыми производимые строительные изменения теряют характер улучшения существующего строения и придают последнему свойство совершенно новой в экономическом и строительном отношении самостоятельной вещи.

Здесь нет, разумеется, никакой необходимости давать этим пределам какое-либо механическое оформление и сообщать им твердые технические признаки, т. к. в каждом отдельном случае не составит большого труда их установить, руководствуясь социальным смыслом границ, ставящихся росту частного капитала в области права собственности на строения.

Не допуская, однако, возможности для собственника неограниченного права на увеличение принадлежащего ему строения при условии сохранения за ним права собственности на расширенное строение, необходимо создать возможность такого увеличения на условиях, соответствующих общим основаниям советской жилищной политики.

Является очевидным, что увеличение частновладельческого строения и связанное с этим расширение жилой площади сами по себе являются фактами крайне желательными, требующими лишь такого юридического оформления, которое направляет их в надлежащее социально-экономическое русло.

Соответственно этому договор застройки, применительно к условиям ст.ст. 84 и 84 «а», «б» и «в» ГК, явился бы наилучшим способом оформления указанных отношений.

Однако, заключение с собственниками строений договоров застройки на участки, обслуживающие эти строения, наталкивается на ряд возражений.

Самый текст ст. 84 ГК (в ред. пост. ВЦИК и СНК от 10 января 1927 г.) не дает оснований сомневаться в праве сдачи под достройку частновладельческих строений, т. к. в статье не указывается, что она распространяется лишь на случаи сдачи участков с находящимися на них муниципализованными, но не частновладельческими строе-

ниями. Точно также инструкция НКВД и НКЮ от 12 декабря 1925 г. по применению права застройки земельных участков в городах и городских поселениях нигде не упоминает о том, что под достройку могут сдаваться лишь муниципализованные строения. Однако, не говоря нигде об этом прямо, инструкция исходит из этого, как из факта, самого по себе разумеющегося. Достаточно ознакомиться с содержанием ст. 4 и п. «г» ст. 8. Первая из указанных статей говорит о преимущественном праве жил.-строит. кооперативов заключения договора застройки как на свободные участки, так и застроенные строениями. Вторая из указанных статей упоминает о необходимости взимать с застройщика амортизационные платежи в размере одного (для каменных) и двух (для деревянных) процентов со стоимости строений, находящихся на зем. участке, передаваемом застройщику. Таким образом, эти две единственные статьи инструкции, где упоминается о достройке, трактуют ее применительно к восстановлению или увеличению лишь муниципализованных строений, т. к. совершенно понятно, что ни о каком преимущественном праве заключения договора застройки и ни о каких амортизационных отчислениях не может быть и речи по отношению к случаям достройки частновладельческих строений.

Статьями 84, 84 «а», «б» и «в» ГК, ст. 4 и ст. 8 инструкции НКЮ и НКВД от 12 декабря 1925 г. исчерпывается весь законодательный материал, существующий по вопросу о сдаче строений в достройку. Если здесь, однако, можно говорить лишь о некоторых неясностях, сомнениях и колебаниях, то уже с полной очевидностью вопрос о применимости ст. 84 ГК лишь к случаям сдачи в достройку муниципализованных строений решается разъяснением НКЮ, опубликованным в «Е. С. Ю.» № 22 1924 г. Разъяснение прямо указывает, что «на праве застройки, в порядке ст. 84 ГК, могут быть сдаваемы только муниципализованные, но не частновладельческие строения».

Можно высказать предположение, что разъяснение это, данное НКЮ в 1924 г., исходило из учета иного содержания ст. 84, ныне измененной постановлением ВЦИК и СНК от 10 января 1927 года. Однако, если мы обратимся к мотивам, содержащимся в указанном разъяснении НКЮ, то убедимся, что они вовсе не связаны с происшедшим редакционным изменением ст. 84 ГК и что система приводимых в разъяснении рассуждений может быть полностью сохранена и при наличии существующей в настоящее время редакции ст. 84 ГК.

Разъяснение НКЮ исходит из различия в правах на земельный участок застройщика и собственника строения. Анализируя это различие, НКЮ приходит к выводу, что «за частным собственником, перестраивающим или достраивающим свое строение в порядке ст. 84 Гр. Код., сохраняется право собственности на это строение».

Выше нами уже было отмечено, что признание за частным собственником безоговорочного права достройки строения наталкивается на существенные возражения. Однако, с разъяснением нельзя согласиться и по другим основаниям.

«В противоположность праву застройки,—говорится в разъяснении,—дающему вещное обладание застройщику определенным участком земли, частное домовладение ограничено вещным правом на строение; право арендного пользования участком земли, обслуживающим строение, принадлежит частному домовладельцу только на основании и в пределах специального арендного договора». Это различие в правах на земельный участок и приводит НКЮ к выводу о том, что достройка в порядке ст. 84 Гр. Код. может быть осуществлена только тогда, когда участок сдан по праву застройки, но не в тех случаях, когда достройка произво-

дится собственником строения, владеющим землей не на праве застройки, но на праве аренды (вернее, на праве фактического пользования). Между тем, речь идет именно о том, чтобы собственника строения (конечно, лишь в случаях просьбы с его стороны) снабдить правами застройщика вместо прав фактического пользователя земельным участком.

Такая замена формально вполне допустима. Можно встретить многократные случаи прекращения по соглашению сторон арендных договоров на муниципализированные строения и замены их (при условии необходимости крупных затрат на восстановление строений) договорами застройки. Равным образом, в соответственных случаях отношения фактического пользования земельным участком, обслуживающим частновладельческое строение, могут быть заменены другими правоотношениями—договором застройки.

Подводя итоги, следует еще раз отметить, что с экономической точки зрения сохранение права собственности за частными собственниками, капитально перестраивающими и достраивающими принадлежащие им строения, в ряде случаев нецелесообразно, в то время, как превращение таких собственников в застройщиков в полной мере соответствует интересам жилищной политики.

Если это бесспорное экономическое положение все же встречает препятствия к своему признанию, вследствие спорности формально-юридических оснований, следует устранить компетентным разъяснением спорности этих оснований, придав им нужную четкость и ясность.

А. Мачерет.

Состояние революционной законности по протестам прокуратуры в порядке общего надзора за 1926 г.

Одним из методов выявления состояния революционной законности на местах является изучение материалов НКЮ о движении протестов органов прокурорского надзора на незаконные постановления местных органов власти. Указанные материалы поступают в Прокуратуру Республики на основании циркуляра НКЮ 1924 г. за № 172 «о представлении прокурорами в Отдел Прокуратуры НКЮ сведений о надзоре за деятельностью исполкомов и их отделов» («Е. С. Ю.» 1924 г. № 41).

Сводная таблица о движении протестов, дополненная данными полугодичных отчетов краевых, областных и губернских прокуратур о деятельности в порядке общего надзора, выявляет в достаточной мере полную картину состояния революционной законности на местах. Директивы XIV Всесоюзной Партконференции ВКП(б) и III Всесоюзного Съезда Советов о проведении строгих начал революционной законности в деятельности всех органов государственной власти создали более или менее благоприятные условия для работы прокуратуры по осуществлению надзора за закономерностью действий местных органов власти. Этот надзор выразился в движении протестов за 1926 г. следующим образом: за первое полугодие 1926 года принесено протестов в порядке общего надзора по 40 губерским, областным и краевым прокуратурам 9.571; за второе полугодие протестов на незаконные постановления местных органов власти принесено 13.774, т.-е. почти на 44 проц. больше.

Сравнительная таблица движения протестов по полугодиям, начиная с 1924 года, дает следующую картину

постепенного охвата органов местной власти прокурорским надзором:

	1924 год.		1925 год.		1926 год.	
	1 пол.	2 пол.	1 пол.	2 пол.	1 пол.	2 пол.
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.
Количество протестов по цирк. № 172..	7.833	9.604	13.529	15.071	9.571	13.774

Из приведенных данных следует значительное понижение числа протестов в первом полугодии 1926 года сравнительно со второй половиной 1925 года, объясняемое понижением количества протестов на постановления ГИК'ов и отчасти изменением порядка учета статистических данных.

Для более полного отражения картины движения протестов возьмем по полугодиям отдельно протесты, принесенные на постановления низовых органов власти, и отдельно протесты на постановления губернских, краевых и областных органов. Картина получается следующая:

Полугодия.	1924 год.		1925 год.		1926 год.	
	1 пол.	2 пол.	1 пол.	2 пол.	1 пол.	2 пол.
Колич. протестов на постановления низовых орган. власти (РИК'ов, ВИК'ов и сельсоветов)	1.962	2.759	4.748	5.319	10.419	11.772
Колич. протестов на постановл. ГИК'ов и др. губ. органов власти	3.475	3.030	2.774	2.796	827	720

Анализ приведенных данных показывает: 1) что губернский аппарат постоянно, из года в год крепнет и, согласовывая свою деятельность с губернской прокуратурой, дает в своей повседневной деятельности все меньшее количество незаконных постановлений и распоряжений, и 2) что аппарат низовых органов власти, сельсоветов, ВИК'ов, райисполкомов охватывается все интенсивнее и глубже прокурорским надзором. Значительный рост количества приносимых протестов на незаконные постановления относится именно за счет постепенного приближения прокуратуры к низовым органам власти. В то время, как еще в 1924 году мы не располагали достаточными статистическими данными о количестве принесенных протестов на постановления сельсоветов, а в 1925 году они исчислялись по Республике всего сотнями, в 1926 году по данным сводной ведомости о движении протестов мы имеем за первое полугодие 2.534 протеста на незаконные постановления и распоряжения сельсоветов, а во втором полугодии 1926 года уже 3.657 протестов, или на 44 проц. больше. Количество опротестованных постановлений ВИК'ов и РИК'ов тоже обнаруживает заметную тенденцию к росту. В первом полугодии 1926 года принесено прокуратурой 5.025 протестов на постановления и распоряжения ВИК'ов и РИК'ов, во втором полугодии 1926 года—5.879, т.-е. на 17 проц. больше.

Каков же темп роста протестов на незаконные постановления низовых органов власти? Если взять за 100 количество прокурорских протестов на незаконные постановления РИК'ов, ВИК'ов и сельсоветов в первом полугодии 1924 года, то рост протестов в последующие

полугодия дает следующую прогрессию: в первом полугодии 1924 года—100 проц., во втором полугодии 1924 года—140,6 проц., в первом полугодии 1925 года—242 проц., во втором полугодии 1925 года—271 проц., в первой половине 1926 года—431 проц. и во второй половине 1926 года—500,8 проц.

Соответствующая картина движения протестов на постановления ГИК'ов и других губернских органов такова ¹⁾:

Полугодия.	1924 год.		1925 год.		1926 год.	
	1 пол.	2 пол.	1 пол.	2 пол.	1 пол.	2 пол.
% протестов на постановл. ГИК'ов и др. губ. органов.	100	87,2	79,8	50,5	23,8	20,7

Вполне определившаяся тенденция постепенного уменьшения количества приносимых прокуратурой протестов на постановления губернских органов власти и, наоборот, весьма значительного роста числа протестов на незаконные постановления и распоряжения низовых органов, т.е. все большего охвата прокуратурой в своей надзорной деятельности волостного и сельского аппарата, явно следует из сообщений прокуроров с мест. Она удостоверяется также данными ревизий, производимых Центральной Прокуратурой.

Так, напр., Смоленский губпрокурор в отчете за первое полугодие 1926 года сообщает: «Количество протестов, принесенных участковыми помощниками за отчетный период (358), увеличилось в сравнении с количеством таковых за предыдущее полугодие (270 протестов). Увеличение числа протестов объясняется усилением надзора за низовым советским аппаратом в деревне, так как большая часть принесенных протестов (около 300) относится к постановлениям ВИК'ов и сельсоветов».

Отчет Саратовской губпрокуратуры отмечает принесение всего 15 протестов на постановления ГИК'а за второе полугодие 1926 года, в то же самое время губпрокуратурой принесено 90 протестов на одни лишь постановления сельсоветов по незаконным обложениям населения налогами и сборами, кроме 324 протестов, принесенных на постановления и распоряжения низовых органов власти местными помпрокура.

Аналогичные сообщения имеются в отчетах большей части губернских прокуратур за оба полугодия 1926 года.

¹⁾ Приведенные нами сведения даны по 40 губернским (областным, краевым) прокуратурам (без Нижегородской и Тульской).

Отмеченная нами тенденция все большего охвата прокурорским надзором низовых органов власти не представляется случайным явлением. Она явилась следствием принципиальной установки работы органов прокурорского надзора по проведению революционной законности на селе, с одной стороны, а с другой стороны—она обуславливается постепенным, но неуклонным укреплением губернского аппарата государственного управления и усилением деятельности орготделов ГИК'ов, облисполкомов и крайисполкомов.

Следует отметить, что систематический охват прокурорским надзором деятельности низового советского аппарата, в частности РИК'ов и особенно сельсоветов, развивается и углубляется еще далеко не везде в одинаковой мере интенсивно. Отчеты некоторых губпрокуратур выявляют еще недостаточное выполнение директив Прокуратуры Республики по осуществлению надзора за проведением революционной законности на селе. Так, напр., Астраханский губпрокурор в отчете за II полугодие 1926 года приводит сведения о движении протестов, из коих следует, что органами прокурорского надзора губернии не было принесено ни одного протеста на постановления сельсоветов ни в первом, ни во втором полугодии 1926 года. Точно так же ничтожно в Астраханской губ. количество принесенных протестов на постановления РИК'ов: за второе полугодие 1926 года опротестовано всего 20 постановлений РИК'ов, т.е. на 245% меньше сравнительно с первым полугодием.

Сведения о безусловно недостаточном надзоре за законностью действий низовых органов мы находим также в отчетах некоторых других прокуратур.

Обращаясь к более подробному анализу статистических данных о движении протестов, дополненных материалами отчетов губернских прокуроров о деятельности в порядке общего надзора, интересно проследить влияние пролетарских промышленных центров на закономерность действий органов власти, отраженное в движении протестов прокурорского надзора, сравнительный темп роста приносимых протестов в промышленных и сельско-хозяйственных губерниях, сравнительный охват прокурорским надзором в тех и других районах низового аппарата, основные объекты прокурорского надзора в указанных районах в отдельности и на основе движения протестов попытаться выявить общее состояние революционной законности в промышленных и сельско-хозяйственных районах Республики. Само собою разумеется, что опыт подобного анализа требует дальнейшего изучения данных о протестах за последующие полугодия.

Соответствующие сведения о движении протестов на незаконные действия местных органов власти отдельно по промышленным и сельско-хозяйственным губерниям Республики по полугодиям 1926 года мы получаем из нижеследующей таблицы:

Полугодия. 1926 г.	Общ. колич. протестов в порядке надзора.		Удовлетво- рено.		Отклонено.		Опротестовано постановлений и распоряжений.							
							Сельсовет.		РИК'ов и ВИК'ов.		УИК и ОКРИК'ов.		ГИК'ов ОБЛИК'ов.	
	I.	II.	I.	II.	I.	II.	I.	II.	I.	II.	I.	II.	I.	II.
Промышленные губернии. . .	3067	4054	2130	2995	103	181	393	746	1734	2191	537	533	401	464
Процент.	100%	100%	—	—	3,4	4,5	12,8	18,4	56,5	54	17,5	131	13,1	11,4
Сельско-хозяйственные губ. .	6716	9842	4172	7242	328	503	2024	3209	2965	4375	1287	1872	409	229
Процент.	100%	100%	—	—	4,9	5,1	30,1	32,6	44	44,4	19,2	19,0	6,1	3,0

Из приведенных данных, прежде всего, следует рост количества принесенных протестов за второе полугодие 1926 года по сравнению с первым как по промышленным губерниям и областям Республики, так и по сельско-хозяйственным. Темп этого роста определяется следующим образом: по промышленным губерниям количество протестов увеличилось за второе полугодие на 32,2 проц. сравнительно с первым. По сельско-хозяйственным губерниям процент роста протестов выразился во втором полугодии в 46,5 проц. сравнительно с первым.

В сельско-хозяйственных губерниях динамика движения протестов обнаруживает менее устойчивую революционную законность, вследствие чего и темп роста количества приносимых прокуратурой протестов в последних значительно быстрее. Интересно проследить, по какому руслу направляется преимущественная масса протестов в промышленных и сельско-хозяйственных губерниях.

Прежде всего, мы видим в последних значительно более слабый надзор за закономерностью действий губернского и областного аппарата по сравнению с промышленными губерниями. Протесты на постановления губисполкомов и облисполкомов в промышленных губерниях составляют 13,1% всего количества принесенных прокуратурой протестов за первое полугодие 1926 года и 11,4% протестов за второе полугодие. В сельско-хозяйственных же губерниях за те же полугодия принесено протестов на постановления губернского и областного аппарата соответственно 6,1% и 3%. Само собою разумеется, что такая разница в процентной норме обжалованных постановлений ГИК'ов и облисполкомов в промышленных и сельско-хозяйственных губерниях не может быть объяснена лучшим состоянием революционной законности в последних по сравнению с пролетарскими промышленными районами. Скорее можно предполагать обратное. Но один вывод следует, несомненно, из приведенных данных, указывающих норму принесенных протестов на постановления губернского аппарата, в два слишком раза большую в промышленных губерниях сравнительно с сельско-хозяйственными: в промышленных губерниях прокурорский надзор за губернским аппаратом, несомненно, сильнее. Кривая падения нормы опротестованных постановлений губисполкомов и облисполкомов подтверждает это положение: процент принесенных на постановления ГИК'ов протестов во втором полугодии в два слишком раза меньше процента первого полугодия (с 6,1% до 3% всего количества протестов); такое падение во всяком случае не может быть объяснено исключительно ростом в таком именно отношении революционной законности в сельско-хозяйственных губерниях. Гораздо более закономерным представляется постепенное падение процента приносимых на постановления ГИК'ов протестов в промышленных губерниях: с 13,1% до 11,4% общего числа протестов по полугодиям. Оно указывает на более систематическое и углубленное участие органов прокурорского надзора в разработке постановлений и распоряжений губернских органов власти промышленных районов и выявляет постепенный рост революционной законности в деятельности ГИК'ов. Необходимо при этом отметить, что в то время, как в промышленных губерниях абсолютное количество протестов губпрокуроров на постановления ГИК'ов во втором полугодии 1926 года больше соответствующего числа протестов первого полугодия на 15,7%, в сельско-хозяйственных губерниях, наоборот, абсолютное число протестов губпрокуроров на постановления ГИК'ов во втором полугодии на 37% меньше соответствующего числа протестов первого полугодия. Такое неравномерное движение числа протестов на постановления ГИК'ов и других губернских органов власти в промышленных и сельско-хозяйственных районах, пожалуй, тоже указывает на большую сла-

бость прокурорского надзора в последних сравнительно с промышленными губерниями.

Теперь обратимся к анализу данных об интенсивности осуществления прокурорского надзора за законностью деятельности низового советского аппарата в промышленных и сельско-хозяйственных районах. Сельсоветы охвачены в общем прокурорским надзором значительно больше в сельско-хозяйственных районах, чем в промышленных. В последних главное внимание прокуратуры обращено, повидимому, на обслуживание пролетарских центров. Процент принесенных протестов на постановления сельсоветов в промышленных губерниях составлял по полугодиям 1926 года соответственно 12,8% и 12,4% по отношению к общему числу прокурорских протестов. В сельско-хозяйственных губерниях процент опротестованных постановлений сельсоветов составляет в первом полугодии 1926 года 30,1%, а во втором—32,6%.

Из приведенных данных, прежде всего, следует, что в общем сельсоветы еще недостаточно обслуживаются прокурорским надзором и что темп охвата прокурорским надзором деревни в промышленных районах быстрее, чем в сельско-хозяйственных (в первых—увеличение процента протестов во втором полугодии на 5,6%, а во вторых—на 2,5%).

Само собою разумеется, что превышение процента обжалованных постановлений сельсоветов в сельско-хозяйственных губерниях в два слишком раза против процентной нормы соответствующих протестов в промышленных губерниях не является случайным явлением: с одной стороны, в промышленных районах мы имеем более выдержанные в проведении революционной законности сельсоветы, а в связи с этим и меньшее количество объектов для принесения протестов, а, с другой стороны, органы прокурорского надзора невольно больше внимания в своей надзорной деятельности уделяют промышленным центрам. Обращаясь к анализу движения протестов на постановления волостного и районного аппарата, следует отметить, что тут наблюдается большая равномерность в осуществлении прокурорского надзора в промышленных и сельско-хозяйственных губерниях, хотя в промышленных районах этот надзор все же интенсивнее. В промышленных губерниях принесено протестов на постановления ВИК'ов и РИК'ов в первом полугодии 1926 года 56,5% всего количества протестов, а во втором—54%. В сельско-хозяйственных губерниях процентная норма опротестованных постановлений ВИК'ов, РИК'ов и других органов власти волостного (районного) масштаба соответственно по полугодиям составляет 44,1% и 44,4%.

Процентные нормы протестов на постановления волостного и районного аппарата как по промышленным губерниям, так и по сельско-хозяйственным обнаруживают значительно больший охват со стороны прокурорского надзора волостного (районного) аппарата по сравнению с сельским. Объяснение этого обстоятельства мы находим в отчете Воронежского губпрокурора за 2 полугодие 1926 года; мотивы этого объяснения соответствуют действительности в громадном большинстве губерний. Они следующие: «Уездные помпрокурора в процессе своей работы до сих пор гораздо больше связаны с волисполкомами, чем с сельсоветами. Подобного рода выводы подтверждаются тем, что от волостных центров помпрокурора меньше отдален, что при выезде в деревню он в первую очередь попадает в волисполком и, наконец, что он более регулярно и своевременно получает копии протоколов от волисполкомов, а все это вместе взятое дает ему больше возможности констатировать те или иные нарушения, допускаемые ВИК'ами в области революционной законности, и тем самым приносить большее количество протестов».

Что касается процентных норм принесенных протестов на постановления УИК'ов, ОКРИК'ов и других уездных и окружных органов власти, то здесь мы имеем следующие данные: по промышленным районам в первом полугодии 1926 года—17,5% всего количества протестов и 13,1%—во втором. В сельско-хозяйственных губерниях процент опротестованных постановлений УИК'ов, ОКРИК'ов и др. органов составляет по полугодиям 19,2% и 19%.

Из изложенного следует, что основная масса протестов органов прокурорского надзора по административной линии падает на постановления волостного (районного) и уездного (окружного) аппарата. Этот аппарат больше всего охватывается в плановом порядке надзорной деятельностью прокуратуры. В промышленных губерниях на волостной и уездный аппарат падает 70% всего количества принесенных протестов, в сельско-хозяйственных губерниях за этот же 1926 год приходится 63,4% числа протестов.

Приведенный нами анализ движения протестов и сделанные из него основные выводы в общем подтверждаются сопоставлением данных о движении протестов по промышленным и сельско-хозяйственным губерниям за соответствующие полугодия 1925 года. К сожалению, другая форма сводных ведомостей, учитывающая по другому методу внесенные в порядке общего надзора протесты за 1925 год, не позволяя привести подробного анализа движения протестов на незаконные действия сельского, волостного, уездного и губернского аппарата промышленных и сельско-хозяйственных губерний на протяжении 1925—1926 года. Однако, основные выводы, приведенные выше на основе анализа сопоставляемых данных по полугодиям 1926 г. по промышленным и сельско-хозяйственным губерниям, целиком подтверждаются таблицей движения протестов, внесенных в порядке общего надзора по полугодиям 1925 года.

Результаты рассмотренных административными органами протестов показывают, что в подавляющей части протесты прокуроров оказались основательными и удовлетворялись исполками.

Общий процент отклоненных протестов за 1926 год по промышленным губерниям составлял 3,9%, удовлетворенных из числа рассмотренных—96,1%. В сельско-хозяйственных губерниях средний процент отклоненных в 1926 г. протестов немного выше, он равен 5% из числа рассмотренных исполками протестов; удовлетворено всего 95% протестов.

По каким же предметам приносились прокуратурой протесты на незаконные действия органов власти? Данные сводных ведомостей краевых, областных и губернских прокуроров о движении протестов дают основание распределить их по следующим группам: 1) незаконный арест, дисциплинарные взыскания и принудительные работы; 2) незаконное лишение избирательных прав; 3) незаконный штраф; 4) незаконная конфискация; 5) незаконная муниципализация и национализация; 6) нарушение норм Земельного Кодекса; 7) нарушения правил о торговле; 8) нарушение законов о кустарях; 9) установление противозаконных налогов и сборов; 10) нарушение законодательства о труде; 11) незаконные натуральные повинности; 12) нарушение бюджетного права; 13) нарушение законов о режиме экономики; 14) нарушения в области жилищного законодательства; 15) присвоение судебных функций (нарушение Положения о судостроительстве); 16) прочие виды нарушений.

Данные отчетов губпрокуроров дают основание утверждать, что первое место в числе незаконных действий занимают постановления о наложении штрафа и налоговое в денежной и натуральной форме. Так, напр., Тульский губпрокурор в отчете за первое полугодие 1926 года сообщает: «Из числа принесенных протестов на постановле-

ния РИК'ов—119, т.е. 78% всего количества протестов касается наложения чрезмерных штрафов».

Орловский губпрокурор в отчете за второе полугодие 1926 года, пишет: «К числу типичных нарушений в УИК'ах, ВИК'ах и сельсоветах можно отнести: 1) неправильное толкование законов о лесопорубках в части установления размера штрафов; 2) случаи незаконных поборов с кооперативов на местные нужды; 3) постановления сельских обществ об обложении крестьян, уплачивающих с.-х. налог, дополнительными сборами».

Воронежский губпрокурор в отчете за второе полугодие 1926 года в числе типичных нарушений закона, опротестованных в порядке надзора, отмечает: 1) нарушения, сопряженные с непониманием ВИК'ами своих прав; 2) нарушения, связанные с наложением штрафа за нарушение обязательных постановлений; 3) нарушения, связанные с наложением дисциплинарных взысканий; 4) нарушения, связанные с налоговым взысканием; 5) нарушения, связанные с внебюджетным расходованием денежных сумм.

В отчете за первое полугодие 1926 года тот же Воронежский губпрокурор отмечает «нездоровую тенденцию ВИК'ов обходным путем увеличивать доходные статьи своего бюджета». Так, напр., один из ВИК'ов по обязательному постановлению о борьбе с бешенством домашних животных наложил штраф до 3 рублей на 36 граждан «за неприязнь собак». Другой ВИК наложил штраф за лесорубки в размере по 3 рубля на 200 граждан.

По Иваново-Вознесенской губ. (отчет за 1 полугодие) самое большее количество протестов принесено прокурору на постановления ВИК'ов о лесопорубках. Незаконность действий ВИК'ов выражалась преимущественно в наложении штрафа свыше трехкратной стоимости древесины. Опротестованные постановления сельсоветов касались в большинстве случаев незаконных взысканий по выполнению общественных повинностей (противозаконное налоговое взыскание).

По отчету Орловского губпрокурора самую обширную область нарушений ВИК'ов составляют постановления, касающиеся взаимоотношений ВИК'ов с кооперацией и крестками. «Большая часть ВИК'ов, а передно и УИК'ов, вопреки требованиям пунктов «в» и «г» ст. 17 положения о ВИК'ах и положения о крестках, смотрит на кооперацию и кресткомы, как на подведомственные органы. ВИК'и вмешиваются нередко в оперативно-хозяйственную и организационную деятельность кооперативных учреждений и кресткомов».

В отчете за второе полугодие 1926 г. Орловский губпрокуратурой отмечены в числе нарушений низового аппарата, главным образом, случаи незаконного обложения населения налогами и сборами. ВИК'и давали иногда волостной налоговой комиссии директивы «отменить все предоставленные льготы по с.-х. налогу». Незаконные обложения имели место, главным образом, на страхование, школы, содержание канцелярий сельсоветов и т. д.

Тульский губпрокурор в отчете за первое полугодие 1926 г. сообщает, что РИК'и, как правило, издают обязательные постановления с санкцией помощника прокурора. Этим объясняется ничтожное количество опротестованных обязательных постановлений.

Тот же губпрокурор отмечает случаи незаконного обложения сборами. В числе наиболее характерных нарушений в этой области указываются случаи установления в городской больнице платы за оказываемую медицинскую помощь, а также случаи найма за счет населения курьеров для обслуживания РИК'ов, сельсоветов и проч.

Давая общую характеристику состоянию революционной законности в деревне, Тульский губпрокурор пишет: «... как

сельсоветы, так и РИК'и постепенно вводят в законное русло свою работу, и теперь не наблюдается огульного отмахивания от закона. Если встречаются нарушения, то их можно чаще всего объяснить непониманием распоряжений власти, а не сознательным искажением закона». Такая характеристика проходит красной нитью через отчеты громадного большинства губпрокуроров. Низовой аппарат растет. Аппарат государственной прокуратуры на местах систематически помогает низовым органам в надлежащем усвоении закона и проведении в жизнь революционной законности.

Проводимая Правительством политика снижения цен и проведения во всех органах государства строжайшего режима экономии находит себе отражение и в надзорной деятельности органов прокурорского надзора. Отчеты губпрокуроров за второе полугодие 1926 г. уделяют внимание надзорной работе в этой важнейшей отрасли.

Так, напр., Астраханский губпрокурор сообщает, что надзор за деятельностью органов по проведению кампании по снижению цен выразился в обследовании деятельности губвнторга в части мероприятий по снижению цен. Это обследование нашло себе выражение в соответствующих протестах. За осень 1926 года возбуждено 23 дела в отношении хозяйственников за незаконные наценки на товары и продажу товаров частникам. В области надзора за проведением режима экономии велась прокуратурой работа в рамках циркуляра НКЮ 1926 года за № 133 («Е. С. Ю.» 1926 г., № 32).

Выводы:

1. Статистика движения протестов в порядке прокурорского надзора обнаруживает медленный, но неуклонный рост революционной законности, особенно в постановлениях и распоряжениях губернского (областного) аппарата.
2. Тем не менее по всей Республике нужна еще значительная работа по проведению строгой революционной законности в административных и хозяйственных органах.
3. Внимание прокурорского надзора должно быть направлено значительно более интенсивно на наблюдение за законностью действий низового советского аппарата.
4. Президиумы исполкомов, не исключая и губернского, выносят еще постановления, нарушающие закон, рассматривают протесты прокурорского надзора с пропуском установленного законом двухнедельного срока, либо вовсе воздерживаются от их рассмотрения. Поэтому необходимо систематическое и углубленное осуществление надзора за закономерностью действий исполкомов.
5. Часто встречающиеся случаи наложения незаконных штрафов, налогов, установления непредусмотренных законом повинностей, бескредитных денежных выдач, нарушения имущественных прав граждан и т. п. требуют особого внимания органов прокурорского надзора к этим типичным для настоящего времени нарушениям.
6. Политика снижения цен и проведения режима экономии требует усиления прокурорского надзора и уделяния достаточного внимания органов прокуратуры в данной области в очередных отчетах.
7. Неравномерный темп падения процентной нормы протестов на постановления ГИК'ов и других органов губернского масштаба в промышленных и сельско-хозяйственных губерниях выдвигает перед Отделом Общего Надзора Управления Прокуратуры Республики задачу изучения этого явления и принятия надлежащих организационных мер.

Е. Домбровский.

Итоги и перспективы работы совещаний по борьбе с преступностью.

Целью настоящей статьи является подведение итогов проделанной совещаниями по борьбе с преступностью работы в истекшем году с тем, чтобы, осветив проделанную работу, выявить типичные дефекты и наметить дальнейшие перспективы работы совещаний по борьбе с преступностью, как одной из форм организованной борьбы с преступностью.

Если совещания по борьбе с преступностью периода 1923—1924 г.г. носили в большинстве случаев эпизодический характер и сопровождались рассмотрением отдельных случайных вопросов, то 1925 и особенно истекший 1926 год в этом отношении значительно углубили работу совещаний по борьбе с преступностью в смысле как уточнения организационных форм, так и качественного улучшения самой работы. И, действительно, углубление работы прокуратуры по всем отраслям деятельности, повсеместный переход к плановой работе и развитие плановости, а равно и укрепление самого аппарата прокуратуры,—все это, конечно, не могло не отразиться благоприятно и на работе совещаний по борьбе с преступностью.

Работа совещаний по борьбе с преступностью в значительной своей части носит пока практический, прикладной характер в смысле проработки, главным образом, отдельных мероприятий, направленных к усилению борьбы с тем или иным видом преступности.

Попрежнему в большинстве случаев мы не наблюдаем в работе совещаний достаточного глубокого подхода к анализу отдельных видов преступлений к установлению связи типичных преступлений с хозяйственно-экономическими условиями данной местности, а также и реальными жизненными условиями самих правонарушителей, в смысле изучения причин развития преступлений и условий, способствующих этому развитию, и работа совещаний за редкими исключениями идет пока по линии использования этого института лишь в практических целях.

Но, истекший год в этом отношении дает некоторый сдвиг, сдвиг в том смысле, что работа совещаний по борьбе с преступностью ставится уже на твердый фундамент глубокой проработки не только отдельных мероприятий по борьбе с преступностью в пределах той или иной административно-территориальной единицы, но эти совещания начинают использоваться по линии изучения отдельных видов преступлений в тесной связи с общими экономическо-хозяйственными условиями данной местности (хозяйственные, должностные преступления и др.) и разработки соответствующих мероприятий, направленных не только к борьбе с этими ненормальными явлениями, но и к изучению причин, порождающих эти явления, а равно и к предупреждению таковых в дальнейшем.

Подобного рода случаев, правда, немного, но они есть, и в качестве иллюстрации приведем некоторые из них. Так, напр., Костромской губпрокурор, пишет:

«Обозрепие дел в судебно-следственных органах позволило установить недочеты в работе ревизионных комиссий и бухгалтерских экспертиз по делам о должностных преступлениях. Добытый материал был внесен и проработан на совещании по борьбе с преступностью совместно с представителями ревизионных комиссий и бухгалтеров, что дало возможность упорядочить работу с экспертами при совместных усилиях с Р. К. И.».

По сообщению прокурора Ульяновской губернии на совещаниях по борьбе с преступностью имеет место глубокое изучение причин явлений роста того или иного вида преступлений и др.

Вопросы, занимавшие совещания по борьбе с преступностью, вытекают, главным образом, из практической дей-

ствительности и неотложных потребностей той или иной губернии или области и поэтому, естественно, носят далеко не однородный характер.

Кроме вопросов практической работы органов дознания, следствия, а также работы и состояния мест заключения, которые, как общее правило, повсеместно подвергаются проработке на совещаниях по борьбе с преступностью, совещания по борьбе с преступностью занимались самыми разнообразными вопросами применительно к потребностям и условиям той или иной местности.

Значительное внимание было уделено в отчетном периоде и вопросам борьбы с растратами и во втором полугодии, особенно с хулиганством.

Хулиганство, получившее достаточно широкое распространение почти повсеместно к началу второго полугодия 1926 г., привлекло внимание всех судебно-следственных органов, а также и советской общественности, и поэтому, естественно, заняло почти первое место в работе совещаний по борьбе с преступностью.

Напр., из 32 совещаний по борьбе с преступностью, которые были проведены во втором полугодии прокуратурой Саратовской губ., вопросы о борьбе с хулиганством подверглись проработке на 3 губернских и 12 уездных совещаниях по борьбе с преступностью.

Ту же, примерно, картину мы наблюдаем в Тверской губ., где вопросы, проработанные на совещаниях по борьбе с преступностью, по своему характеру подразделяются следующим образом: а) о борьбе с хулиганством обсуждалось 12 раз; б) о режиме экономии и растратах—3 раза; в) о самопокушении—2 раза; г) о детской преступности—1 раз и т. п.

Вопрос о мероприятиях по борьбе с хулиганством обсуждался в Сибири в 1926 г. на окружном совещании по борьбе с преступностью 39 раз и 3 раза на краевом совещании и друг.

В ряде губерний на совещаниях прорабатывался вопрос о конкретных мероприятиях по проведению в жизнь лозунга «режима экономии», и за последнее время в некоторых губерниях—о борьбе за снижение цен в смысле действительного проведения в жизнь мероприятий Правительства и Партии по этому вопросу (Тамбов, Сталинград и друг.).

В губерниях с большими лесными богатствами, где в качестве довольно развитого преступления имеют место лесопорубки, совещания уделяли внимание и этому вопросу, заслушивая доклады о работе органов по охране лесов, и разрабатывали в этом направлении конкретные мероприятия по борьбе с лесопорубками (Архангельск, Кострома, Вологда, область Коми и др.).

В связи с директивами Правительства и Партии об усилении внимания вопросу защиты имущественных интересов бедноты и батрачества, в некоторых губерниях эти вопросы также были предметом внимания совещаний по борьбе с преступностью. Здесь заслушивались доклады инспекции труда, прокуроров по трудовым делам и намечались некоторые мероприятия, направленные на защиту интересов бедноты.

Так, напр., на совещании по борьбе с преступностью в Тамбовской губ. были поставлены вопросы: о борьбе с нарушениями временных правил о найме подсобной рабочей силы в крестьянских хозяйствах, об осуществлении контроля за проведением регистрации договоров на трудовую аренду земли и т. п. То же явление имело место в Костромской, Воронежской и других губерниях. В пограничных губерниях: Исковской, Ленинградской, а также ДВК совещания по борьбе с преступностью уделяли серьезное внимание вопросам борьбы с контрабандой, принявшей здесь довольно широкий размах.

Наконец, во многих губерниях предметом внимания совещаний были такие вопросы, как борьба с социальными болезнями прошлого, нищенством, проституцией и проч.

Что касается деревенских (волостных) совещаний по борьбе с преступностью, которые в отчетном периоде получили свое развитие, то особое внимание на этих совещаниях уделялось таким вопросам, правильное разрешение которых диктуется интересами деревни. Сюда, прежде всего, надо отнести вопросы об усилении борьбы с конокрадством, поджогами и т. п. В Саратовской губернии, напр., вопрос об усилении борьбы с конокрадством был подвергнут обсуждению на 12 совещаниях по борьбе с преступностью. На волостных совещаниях по борьбе с преступностью в Ульяновской губ. прорабатывались вопросы: о мерах по борьбе с пожарами, о борьбе со скотокрадством, о мерах борьбы с самопокушением и т. п.

Этот краткий перечень вопросов далеко, конечно, не исчерпывает всего того, что обсуждалось и прорабатывалось на совещаниях по борьбе с преступностью, но и этого уже достаточно для того, чтобы иметь представление о том, что совещания по борьбе с преступностью все шире охватывают разнообразные вопросы борьбы с преступностью и ее предупреждением, принимая меры к устранению всякого рода социальных болезней, которые имеют место в нашей действительности.

Переходя к вопросу об организационной структуре и составу совещаний по борьбе с преступностью, следует сказать, что до 1926 года на практике имели место лишь губернские (областные и краевые) и уездные совещания по борьбе с преступностью, в 1926 г., как об этом сказано было выше, начинают постепенно развиваться и волостные и районные (деревенские) совещания по борьбе с преступностью.

Что же касается состава совещаний, то таковой строго не зафиксирован и шаблона здесь не наблюдается.

Правда, практика уже знает более или менее устойчивый список представителей ряда учреждений, которые являются так сказать постоянными членами совещаний, сюда надлежит отнести представителей органов милиции, угрозыска, следствия, суда, прокуратуры, ГПУ, РКИ и профессиональных объединений.

Но переход совещаний к глубокой продуманной работе еще в конце 1925 г. привлек к участию в их работе руководящие партийные и профессиональные организации, а также местных исполкомов, которые все более проявляют интерес к работе совещаний и на все совещания, связанные с проработкой того или иного вопроса, имеющего общественное значение (а таких вопросов большинство), делегируют своих представителей. В частности, состав волостных совещаний по борьбе с преступностью обычно следующий: секретарь волкома, председатель ВИК'а, судья, нач. милиции и следователь—представитель пом. прокурора, созывающие эти совещания при выездах в деревню.

В отчетном периоде эта связь совещаний с советской общественностью стала теснее и крепче, что значительно и облегчило их работу, о чем свидетельствуют и сообщения с мест.

Систематический просмотр протоколов совещаний Центральной Прокуратурой и дача по ним ряда указаний и разъяснений, а также и разработанное по этому вопросу в июне 1926 г. специальное директивное письмо о недочетах в работе совещаний и о перспективах их дальнейшей работы,—все это благоприятно отразилось в отчетном периоде и на проработке вопросов на совещаниях по борьбе с преступностью, которая в большинстве случаев приняла уже более серьезный и глубокий характер (о недочетах будем говорить ниже) в смысле не только предварительной проработки во-

просов, но и их обсуждения, а равно и конкретных мероприятий в результате обсуждения.

«Губернские совещания по борьбе с преступностью являются достаточно содержательными и носят деловой характер. Видна предварительная проработка и подготовка вопросов докладчиками» (из акта ревизии Московской губ. прокуратуры). «С 1926 г. в работу совещаний по борьбе с преступностью была внесена ясность и четкость и все поставленные на обсуждение вопросы прорабатывались чрезвычайно тщательно» (Ульяновск и друг.).

Совещаниями уже в большинстве случаев не только констатируются те или иные недочеты в области борьбы с преступностью или факты развития того или иного вида преступлений, но и вырабатываются конкретные мероприятия, намечающие определенные пути для их осуществления, которые и передаются для проведения в жизнь в соответствующие учреждения и организации.

В качестве иллюстраций приведем некоторые наиболее из характерных и конкретных постановлений и мероприятий, выработанных совещаниями по борьбе с преступностью:

«Отмечая некоторое оживление в деятельности ревкомиссий, совещание по борьбе с преступностью находит, что постановление от 29 декабря 1925 г. не проведено в жизнь полностью и в связи с важностью вопроса в настоящее время о проведении режима экономии и необходимости усиления борьбы с злоупотреблениями вообще, а растратами в особенности, считать необходимым:

1. Обратит внимание орг.-инстр. отдела ГИК'а на усиление работы уездных центров в смысле руководства работой сельских и волостных ревкомиссий.

2. Отметить слабую деятельность ревкомиссий общественных организаций уездных центров.

3. Углубить ревизионную деятельность низовой сети учреждений и общественных организаций (кооперации, сельсоветов, ККОВ).

4. Губернским органам необходимо иметь наблюдение, контроль и учет работы нижестоящих органов в смысле ревизионно-обследовательской деятельности.

5. В случаях обнаружения преступлений ревкомиссиями немедленно сообщать вышестоящей из акта в прокуратуру, для чего просить губисполком издать соответствующее распоряжение отделам.

6. Просить губисполком издать распоряжение руководителям государственных и хозяйственных учреждений о срочном рассмотрении ревизионных актов.

7. Довести до сведения губисполкома о необходимости содержания платного члена ревкомиссии ВИК'а и о пожертвовой оплате члена ревкомиссии сельсовета.

8. Включить в план совещания по борьбе с преступностью на следующее полугодие вопрос о работе ревкомиссий (Ульяновск)».

На основе постановлений совещаний по борьбе с преступностью в Марийской автономной области и в целях борьбы с растратами и улучшения контроля в кооперативных организациях были выработаны нормы усушки, утечки, утруски. Новгородским губсовещанием по борьбе с преступностью был поднят вопрос о гарантийном страховании и подсудности гражданских исков по уголовным делам о растратах и ряд других ценных мероприятий по борьбе с хулиганством, самопокушением и друг.

Переходя к вопросу о том, насколько же реальны постановления совещаний по борьбе с преступностью в отношении их проведения в жизнь и наблюдения за реализацией выносимых постановлений, необходимо отметить, что этот вопрос еще достаточно не урегулирован.

Правда, в отчетном периоде наблюдается значительный сдвиг в сторону осуществления прокуратурой контроля за проведением в жизнь мероприятий, вырабатываемых на совещаниях по борьбе с преступностью. Это наблюдение приняло в некоторых губерниях уже систематический и плановый характер, о чем сообщают и прокуроры с мест. Так, напр., Уральский областной прокурор сообщает: «что контроль за проведением в жизнь постановлений окружных со-

вещаний областной прокуратурой во втором полугодии 1926 г. установлен и носит систематический характер». «Последняя проверка выполнения постановлений, произведенная в начале декабря 1926 г., показала, что все постановления губсовещаний выполнены, за исключением таких, выполнение которых было связано с бюджетом» (Ульяновск и друг.), но есть ряд губерний, где такое наблюдение отсутствует (Брянск, Калуга и друг.).

Но здесь на практике прокуратура встречается с другим затруднением, которое выражается в том, что зачастую учреждения, участвующие в работе совещаний по борьбе с преступностью, относятся невнимательно к тем мероприятиям, которые были намечены в отношении их совещаниями по борьбе с преступностью. Такие случаи не единичны, они имели место в Архангельске, Калуге и др.

В таких случаях прокуратуре приходится прибегать к напоминаниям, а иногда и к понуждению их со стороны вышестоящих органов, так как лишь при действительном проведении в жизнь намеченных мероприятий можно иметь положительные результаты в работе по борьбе с преступностью, в успехе которой заинтересованы не только органы, на которые возложена непосредственная борьба с преступностью, но и весь государственный аппарат и вся наша советская общественность.

О недочетах в работе совещаний по борьбе с преступностью было подробно указано в циркулярном письме Центральной Прокуратуры, разосланном на места в мае 1926 г.

В этом циркулярном письме были указаны все те недочеты, замеченные Центральной Прокуратурой в процессе рассмотрения протоколов совещаний по борьбе с преступностью, которые регулярно с апреля 1925 г. представляются с мест.

Как уже отмечалось выше, работа совещаний по борьбе с преступностью получила в 1926 г. некоторый сдвиг в сторону улучшения, но ряд недочетов все же продолжает иметь место и до настоящего времени, из коих наиболее типичными для большинства губерний являются следующие:

1. Отсутствие достаточной плановости и системы при созыве совещаний по борьбе с преступностью: с одной стороны, число созываемых совещаний не соответствует действительным потребностям; с другой — намечаемые по планам совещания во многих случаях фактически полностью не проводятся в жизнь, особенно в уездах.

В этом отношении подтверждением являются следующие цифры: вместо 121 губсовещания, предположенных к созыву во втором и третьем кварталах по 22 губерниям РСФСР, было создано лишь 90, вместо 825 намеченных по плану уездных совещаний за то же время проведено лишь 479.

2. Недостаточно глубокая предварительная проработка подлежащих рассмотрению вопросов, и, как следствие отсюда, постановления совещаний заключают в себе часто не строго конкретные мероприятия, а общие фразы или же перепевы указаний Центральной Прокуратуры.

3. Загромождение повестки дня совещаний несколькими (3—4, а иногда и больше) вопросами, имеющими существенное значение, и в результате ни один из них не прорабатывается с достаточной полнотой. Например, на одном из окружных совещаний Сибири были поставлены на обсуждение следующие вопросы: а) о преступности по хлебозаготовкам; б) о растратах; в) о хулиганстве и об организации дежурной камеры. Конечно, вопросы с надлежащей полнотой и тщательностью проработаны не были и совещание ограничилось вынесением постановления «общего характера», которые с успехом для дела можно было бы и не выносить.

4. Отсутствие до сих пор систематического контроля со стороны губ. камеры прокуратуры за проведением в жизнь постановлений совещаний, как в отношении губернских совещаний, так и, главным образом, уездных, что умаляет значение работы совещаний, которая часто этим самым сводится на нет.

5. Отсутствие достаточной настойчивости со стороны прокуратуры по наблюдению за выполнением постановлений совещаний по борьбе с преступностью учреждениями и организациями, участвующими в работе совещаний по борьбе с преступностью.

6. Недостаточное в некоторых губерниях вовлечение в работу совещаний общественности (парт. организации, профорганы и т. п.).

7. Отсутствие глубокого анализа и изучения отдельных видов преступности и причин таковых и т. д.

Несмотря на все эти недочеты, которые имеют место в большинстве губерний, мы можем констатировать, что проводимая ими работа в области борьбы с преступностью, несомненно, велика и находит себе подтверждение и в той оценке, с которой подходят в настоящее время во многих случаях к этому институту руководящие органы на местах.

Ценность и полезность института совещаний по борьбе с преступностью в большинстве случаев уже признается руководящими учреждениями и работниками на местах, о чем свидетельствуют сообщения с мест:

«К настоящему моменту совещания по борьбе с преступностью—сообщает краевой прокурор Сибири в отчете за 2-е полугодие 1926 г.—определенно завоевали авторитет и в краевом центре и на местах. Нам не приходится теперь популяризировать их идею и привлекать другие органы к их работе. Напротив, многие органы далеко не редко сами просят о проработке того или иного вопроса на совещаниях» и др.

Об этом свидетельствует и рост созываемых совещаний по борьбе с преступностью.

Если за 1925 г. совещания по борьбе с преступностью созывались почти исключительно в губернских центрах и отчасти в уездах, то в 1926 г. совещания систематически созывались не только в губцентрах, но и в уездах, а со второго полугодия—во многих губерниях и волостях.

Установление прокуратурой систематической живой связи с деревней, осуществление наблюдения за законностью действий низового аппарата, выявление всех его незаконностей, начиная от ВИК'а, волмилиции и кончая сельсоветом,—все это представляет обширный и весьма ценный материал, а равно и предпосылки для развития волостных совещаний по борьбе с преступностью.

Необходимо отметить, что по сравнению с прошлым отчетным периодом наблюдается уменьшение числа губернских совещаний по борьбе с преступностью и постепенное увеличение уездных и волостных, так что в общем имеющиеся, хотя и неполные данные дают основание констатировать в общем развитие работы совещаний по борьбе с преступностью, при чем это развитие идет, главным образом, по линии роста совещаний по борьбе с преступностью в уездах и отчасти в волостях, что подтверждается следующими цифрами:

Было созвано совещаний по борьбе с преступностью:

Периоды.	Губернских, краевых.	Уездных.	Волостных.
I полугодие 1926 г.	301	510	153
II „ „	339	690	255

Примечание. В сведения о губсовещаниях не вошли данные 2 губ. в 1-м полугодии и 5—во 2-ом. Что

касается уездных, то не вошли сведения о 3-х губ. в 1-м полугодии и 2-х—во 2-м полугодии, о волостных же совещаниях сведения неполные, в виду несообщения их с мест.

В целях изжития отмеченных выше ненормальностей и дефектов в работе совещаний по борьбе с преступностью и достижения более реальных результатов необходимо в дальнейшем, на наш взгляд, в работе совещаний по борьбе с преступностью обратить внимание на следующее:

1. Созывать совещания в дальнейшем по строго проработанному плану, при чем планы созыва совещаний с указанием примерных вопросов прорабатывать на самых совещаниях с участием представителей всех заинтересованных учреждений и организаций.

2. Созывать совещания в рамках действительной потребности регулярно в соответствии с нормами, преподанными Центральной Прокуратурой.

3. Обратить особое внимание на более глубокую как предварительную проработку вопросов, намечаемых к обсуждению на совещаниях, так и мероприятий на них, имея в виду, что цель совещаний не только разработка мероприятий по борьбе с преступностью, но, и, главным образом, мероприятий, направленных к предупреждению развития преступности.

4. Усилить наблюдение и контроль за точным и неуклонным проведением в жизнь постановлений совещаний путем систематической проверки выполнения таковых путем запросов учреждений и организаций, а в отношении участкового пом. прокурора путем представления ими сведений о выполнении постановлений не менее одного раза в 2 месяца.

5. Обратить внимание на более широкое вовлечение в работу совещаний советской общественности (парторганы, профорганизации, женотделы и т. п.), особенно по вопросам, имеющим общественное значение.

6. В частности, принять меры к установлению более тесной увязки с работой РКИ в части использования на совещаниях материалов ревизий РКИ.

7. Обратить внимание на проработку на совещаниях по борьбе с преступностью вопросов, имеющих общегосударственное значение (о борьбе за снижение цен, о борьбе с бюрократизмом и т. п.) путем постановки на совещаниях докладов, соответствующих органов, например, губвнторга. и одновременно содокладов прокуратуры на основе судебно-следственного материала по этим вопросам.

8. Наконец, приступить к постановке на обсуждение вопросов об изучении не только отдельных видов преступлений, но и причин и условий, порождающих эти преступления, используя в этом направлении все материалы судебно-следственных органов и органов дознания, обследования РКИ и т. п.

9. Созывать при выездах в деревню там, где это вызывается необходимостью, совещания по борьбе с преступностью и в волостях, вовлекая в эту работу не только низовых работников, но и деревенский актив.

Таковы пути дальнейшей работы совещаний по борьбе с преступностью в том виде, как они представляются на основании опыта и практики мест, идя по которым, надо думать, будут достигнуты еще большие результаты, в смысле не только ликвидации того или иного вида преступности в отдельных местностях, но и своевременного предупреждения их развития.

А. Чернышев.

Страница практика.

Семейно-имущественные разделы крестьянского двора и ст. 8 инструкции НКЮ и Наркомзема о разделах.

Задача инструкции НКЮ и НКЗ от 30/III 1927 г. (Е. С. Ю. № 16)—укрепление крестьянского хозяйства путем сокращения разделов.

Значение инструкции огромно, огромно не только из-за важности вопроса, который она намерена регулировать, но и в силу нового подхода к этому вопросу, ее нововведений, которые в некоторых случаях равняются изменению закона.

Инструкция, так близко задевающая интересы крестьянства, заинтересует его не меньше, чем Код. зак. о браке, и потому все, что касается и материально-правовой стороны разделов и порядка их проведения, быстро войдет в сознание крестьянства.

Каждый работник юстиции знает, как прочно оседают в сознании населения близко касающиеся его правовые нормы и превращаются в устойчивые правовые традиции, с трудом уступающие свое место в сознании новым нормам.

Поэтому именно сейчас, пока инструкция не закрепила в сознании крестьянства, нужно устранить в ней те недостатки и неясности, какие в ней встречаются, чтобы не пришлось их устранять потом, но уже с большим трудом, с большим, если не для авторов, то, во всяком случае, для крестьян.

Очень часто даже незначительные изменения закона отражаются на них очень больно. Большие сомнения в инструкции вызывает ст. 8 инструкции и примечание к ней.

С одной стороны, она устанавливает совершенно новое ограничение случаев раздела двора и распределения имущества, какого Зем. Код. не знает, а с другой стороны, ограничивает имущественные права стариков и инвалидов.

Когда нетрудоспособные члены двора (старики, инвалиды и проч.) не могут вести совместной жизни во дворе (очевидно, вследствие скверных взаимоотношений с другими членами двора), ни раздел двора, ни распределение имущества не производятся, а такие нетрудоспособные могут требовать обособленного жилья и средств на содержание в необходимом для прожития размере.

Целесообразность этого нововведения возбуждает сомнения с точки зрения основной задачи самой инструкции—укрепления крестьянского хозяйства.

Особенно это относится к указанию на размер содержания. В практике этот необходимый для содержания размер будет понят ограниченно, равным прожиточному минимуму. Как ни работал, сколько труда ни вложил в хозяйство—когда силы и здоровье будут потеряны, сидеть на паек.

У предусмотрительного домохозяина это повешество создаст стремление к образованию личных средств на случай старости. След., утайка част доходов, которые в другом случае пошли бы на усиление хозяйства.

Норма, направленная как-будто на развитие хозяйства, создает в конечном счете немаловажный тормаз для его развития.

В заводских районах нередки хозяйства, в которых часть членов двора работает на заводах, а в хозяйстве участвует главным образом средствами; иногда большая часть заработка регулярно вкладывается в хозяйство.

Вот такой член двора стал нетрудоспособен, «вышел на пенсию», что же он получит от хозяйства, если все необходимое ему обеспечено пенсией?

След., от двора, на который он работал долгие годы, он уже ничего не получит!

Естественно, в наших условиях, что средства, шедшие в хозяйство, получают иное направление.

Поэтому следовало бы, не указывая максимального размера содержания, какое двор обязан выдавать нетрудоспособному, поставить его размер в зависимость если не от степени участия в хозяйстве, что было бы затруднительно по техническим причинам, то в зависимость от состояния хозяйства.

Это создает благоприятные условия для тех, кто стремится к улучшению хозяйства, и, с другой стороны, лучше обеспечит тех, чьи интересы нуждаются в особой защите,—инвалидов труда и войны, ибо при сохранении существую-

щей редакции ст. 8 всякое хозяйство получит побуждение к созданию для бесполезного едока таких условий, от которых он поневоле запросится на выгодное хозяйство «отсыпное» (как называется у крестьян такой способ выдела).

Примечание к ст. 8 указывает порядок установления нетрудоспособности и подсудность споров по применению ст. 8. Сейчас оно вызывает целый ряд недоуменных вопросов, а в будущем вызовет волокиту.

Прежде всего—порядок установления нетрудоспособности. Это или через сельсовет или через орган соц. страхования. Когда достаточно постановления с/совета, когда необходим акт органа соц. страхования?

Не придется ли издавать особой инструкции, чтобы с/советы знали, как приступить к выполнению этой неожиданной функции?

Далее, органы соц. страхования существуют только для застрахованных. Лица, на которых рассчитана ст. 8, в громадном большинстве не застрахованы. Очевидно, это обстоятельство нуждается в особом согласовании с органами соц. страхования.

Крайне туманно указание подсудности—спор о применении ст. 8. подсуден соответственно земкомиссии или нар. суду.

Соответственно чему? Очевидно, инструкция предусматривает случай, когда при рассмотрении дела о разделе двора или распределении имущества выясняется, что одна из сторон—лицо нетрудоспособное.

Тогда рассматривающее спор учреждение, т.е. соответственно предмету спора или суд или райземкомиссия (ст. 32 инстр.), возбуждает вопрос о применении ст. 8 и рассматривает возникший при этом спор. Это решение вопроса о подсудности вполне правильно, но его недостаток в том, что оно предусматривает случаи, которые будут встречаться все реже и реже, т.к. поскольку инструкция уже действует, нетрудоспособные будут в дальнейшем обращаться с исками не о разделе, а о предоставлении обособленного жилья (кстати, в каком виде мыслится предоставление такого жилья?) и о средствах на содержание.

По нашему мнению, эти иски должны рассматриваться нар. судом.

В этом отношении инструкцию следует уточнить и прямо указать, что споры об этом рассматриваются, как правило, нар. судом, и лишь в случае возникновения вопроса о применении ст. 8 в процессе о разделе его может рассмотреть зем. комиссия.

Вот недостатки, обращающие на себя внимание при первом ознакомлении с инструкцией, которые следует поскорее устранить.

С. Казаков.

Лысьвинский завод Пермского округа Уральской области.

Надана недавно инструкция НКЗ и НКЮ о производстве семейно-имущественных разделов трудовых земельных хозяйств в пункте 8 устанавливает, что в случае, когда совместная жизнь во дворе окажется невозможной для лиц, не могущих вести самостоятельно сельское хозяйство по нетрудоспособности (престарелые, инвалиды и т.д.), ни раздел двора, ни распределение имущества не производятся, и таким нетрудоспособным лицам предоставляется лишь обособленное жилье и обеспечиваются они за счет двора получением продуктов и денежными выдачами в размере, необходимом для прожития.

Для каждого судебного работника вполне ясно, что НКЗ и НКЮ, издавая эту инструкцию, в частности вводя в нее то положение, которое только что изложено выше в пункте 8, имели в виду конечной целью ограничение дробления крестьянских хозяйств на мелкие единицы, с одной стороны, и дать возможность обеспечения средствами нетрудоспособных членов, не могущих вести самостоятельно хозяйство, вышедших из состава двора, с другой стороны. Ибо нашей практике известен не один случай, когда какой-нибудь старик или старуха или же другое лицо, будучи не в состоянии вести самостоятельно хозяйство, выделяется из состава двора, получает из него часть имущества и тем самым в корне подрывает основное хозяйство двора, а между прочим, эти лица, не будучи в состоянии поддерживать в сохранности

полученное от двора имущество, через самый короткий промежуток времени также остаются без средств к существованию. Но не вполне ясно то обстоятельство, что НКЗ и НКЮ, вводя в инструкцию пункт 8, не согласовали его со ст.ст. 54, 55 и 56 Кодекса о браке, семье и опеке, и эта несогласованность на первых же порах у местных судебных работников вызывает массу сомнений, массу недоразумений и разпорочивые толкования на разные лады. Дело в том, что наш Земельный Кодекс допускает объединение в один двор не только лиц, состоящих между собою в родстве, в том смысле, как оно определяется нашим Кодексом о браке, семье и опеке, но и совершенно посторонних, не связанных между собою никаким родством. След., тем лицам, которые указаны в пункте 8 инструкции, хотя бы и не связанным никакими родственными отношениями с остальными членами двора, предъявившими иск о выделе имущества, суд по буквальному смыслу п. 8 инструкции всегда должен отказать в выделе, но возложить на двор обязанность предоставить им жилье, предоставить содержание, как в натуральной, так и денежной форме в размере, необходимом для пропитания, т. е., выражаясь другими словами, как формально, так и по существу возложить на крестьянский двор алименты. Между тем, ст.ст. 54 и 55 Кодекса о браке, семье и опеке возлагает эту обязанность лишь на определенный круг лиц, и ст. 56 того же Кодекса совершенно снимает с крестьянского двора алименты; таким образом, пункт 8 инструкции в корне противоречит Кодексу. Далее Земельный Кодекс в пунктах 10 и 26 названной инструкции устанавливает, что независимо от продолжительности пребывания во дворе все члены двора имеют право на выдел, и при определении доли в имуществе суд вовсе не связан необходимостью распределить его арифметически равными долями. Суду предоставляется широкое право определять размер доли или иному члену двора доли в имуществе в зависимости от степени трудового участия, вложенных средств и принципа хозяйственной целесообразности, но, имея в виду п. 8 инструкции, невольно напрашивается вопрос, чем же суд должен руководствоваться, отказывая в выделе нетрудоспособному члену двора и не состоящему в родстве с остальными членами. Может ли суд обязывать в таких случаях двор выдавать на содержание тогда, когда этот член вложил в общее имущество сравнительно мало труда и участвовал во дворе всего лишь год, два или шесть месяцев и, кроме того, если этот член будет иметь на стороне родственников, обладающих достаточными средствами? Правильно ли будет, если возложить это бремя на двор, совершенно непричастный к этому лицу в родственных отношениях, в то время, как лица, обязанные по закону выдавать на содержание, будут в стороне? Но, кроме этих вопросов, возникает и ряд других не менее маловажных, которые практика не успела еще в достаточной форме связать. Один из таких вопросов — вопрос о размере самого содержания; мы знаем, что по Кодексу о браке, семье и опеке содержание определяется судом в зависимости от материального положения, инструкция же категорически требует, чтобы размер содержания определялся необходимой для прожития суммой, как-будто бы независимо от мощности двора.

По моему мнению, такой порядок раздела в обязательном порядке устанавливать нельзя, надо предоставить применение его усмотрению суда (иначе он вызовет среди крестьянских масс справедливые нарекания) или же пункт 8 инструкции нужно переадресовать, согласовав его с Кодексом ЗАГС'а в таком смысле, чтобы он не вызывал при применении его у судебных работников больших недоразумений.

Нарсудья 21 уч. А. С. С. Р. Немцев Позольки

А. Вязовченко.

гор. Покровск.

Забтая статья Лесного Кодекса.

(К борьбе с лесохозяйствами).

Во всей советской печати почти всегда встречаются набранные петитом заметки о лесохозяйствах. В условиях безлесных районов эти хищения являются поистине бичом, ставящим наше советское строительство под серьезную угрозу окончательного сведения лесов. В подтверждение наших выводов мы остановим внимание на массовых лесохозяйствах, бывших

в Епифанском лесничестве Тульской губ. Ниже приводим следующие сведения:

Г о д ы:	Число случаев.	Масса выруб. такс. саж.	Стоимость по казен. цене.
1924—25 г. . .	355	213,82	4643 р. 03 к.
1925—26 г. . .	696	852,97	18486 р. 21 к.
1926—27 г. . .	376	153,53	4538 р. 46 к.
Всего . .	1427	1220,32	27667 р. 70 к.

Мы намеренно остановились именно на Епифанском лесничестве, т. к. последнее, не имея компактных лесных массивов, чрезвычайно разбросано, что при ограниченном количестве лесохраны представляет благоприятные возможности для беспреступных самовольных порубок, и последние, как показало специальное расследование Богородицкого райлесхоза, совместно с прокурорским надзором представляло собою не порубки «ради нужды», а организованную спекуляцию государственным лесом со стороны ближайших к лесным площадям деревень (Алмазово, Ольховое, Алексеевка, Милославичино и друг.). Эти деревни, пользуясь безнаказанностью лесной стражи (последняя до сих пор времени почти не вооружена), занялись весьма выгодным сбытом краденого леса в соседнюю Рязанскую губернию, кроме того, почти каждый дом крестьянина в перечисленных деревнях имел готовый сруб под сарай и дома. Раз эти операции лесопорубщиков приносили государству ущерба свыше, чем на 27 тысяч рублей по казенной расценке (!).

При изучении причин такой безнаказанности со стороны не только лесохраны, но и органов милиции, мы столкнулись прежде всего с фактом абсолютного негодного к употреблению оружия лесной стражи, что имело последствием вооруженные нападения на лесохрану со стороны лесопорубщиков, которыми руководили главарь бандитских шайк, и, с другой стороны, с полным незнанием специальных статей Лесного Кодекса органами милиции, благодаря чему и происходила беспрепятственная перепродажа дров и других лесных материалов лесокрадами. Обычно лесокрады при облавах на рынке сбыта органами милиции представляли те или иные удостоверения о законном получении леса, подписанные уполномоченными и председельсоветами. А между тем, как леса местного значения, так и государственные, не могут служить объектом всяких непредусмотренных Лесным Кодексом сделок и тем более продаваться лесопользователями в чужие руки. Короче говоря, 26 статья Лесного Кодекса проводит принцип непосредственного лесопользования, без права не только переуступки лесосек, но и перепродажи лесных материалов и дров.

Само собою разумеется, о лесах особого назначения (горнозаводские, концессионные и проч.) и о порядке их использования мы здесь не говорим, т. к. порядок эксплуатации таковых предусмотрен специальными договорами с лесничествами (53—57 ст.ст. Лес. Код.).

Таким образом, руководствуясь точным смыслом 26 ст. ЛК, мы логически приходим к выводу о необходимости за передачу лесосек и перепродажу в чужие руки (мнимым собственником лесных материалов—лесокрадом) привлекать к ответственности по 85 ст. ЛК, как за нарушение постановлений, изданных в интересах охраны лесов.

Суммируя вышеизложенное, мы полагаем, что ГИЖ'и, несущие ответственность за целостность лесов местного значения согласно § 27, п. «а», положения о лесах местного значения, должны озаботиться о широком оповещении всех лесопользователей и, вообще, крестьянского населения о недопустимости перепродажи древесины, отпущенной как из лесов местного значения, так и из государственных, под страхом уголовной ответственности по 85 ст. УК.

Раз и навсегда с неосведомленностью о последствиях за нарушение 26 ст. ЛК (перепродажа леса, вообще, и в частности, леса местного значения) надо покончить, и чем скорее, тем лучше.

Пом. прокурора Тульской губ. Н. Порай-Кошиц.

г. Богородица Тульской губ.

Бесправие внебрачного ребенка по Зем. Код.

Нередко судебные работники в своей практической работе сталкиваются с вопросом о правах рожденных вне брака детей в крестьянском хозяйстве, и каждый разрешает его по-своему. И, несмотря на то, что 25 ст. Код. зак. о браке, семье и опеке говорит «...Дети, родители которых не состоят в браке, пользуются одинаковыми правами с детьми, родившимися от лиц, состоящих в браке», все-таки, анализируя Зем. Код., мы сталкиваемся с серьезной недоговоренностью, которая ставит внебрачного ребенка в бесправное положение. Земельный Кодекс не охватывает всех сторон жизни трудовых земледельцев, а регулирует лишь земельно-хозяйственные отношения, отношения земельные,—так говорит 3 ст. Гражд. Код., но 65 ст. Зем. Код. признает еще семейно-трудовое объединение лиц, совместно ведущих сельское хозяйство, и 66 ст. этого Кодекса считает членами двора и несовершеннолетних; и далее разъяснение Пленума Верх. Суда от 6 апреля 1925 г. (прот. № 5) говорит, что доли несовершеннолетних членов двора состоят в пользовании того двора, в состав которых входят несовершеннолетние, и что опекун может требовать доли опекаемых, если последние вошли в состав двора опекуна; но как приведенное разъяснение Пленума В. С., так и 66 ст. Зем. Код. не определяют правового положения внебрачных детей. Говоря о праве несовершеннолетних, придется коснуться в первую очередь понятия «семейно-трудового объединения». «Трудовое-семейное» относится конечно только к родителям, и по отношению к детям остается «семейное». И на вопрос, является ли ребенок выходящим из семьи, мы всегда даем положительный ответ, а где эта семья, где древо, плодом которого он является, мы основанного на законе ответа не дадим. Если мы здесь возьмем и работу сельсоветов по ведению поселенных списков, то и в них числят ребенка по месту рождения, а не по месту жительства отца. Последнее имеет место только с согласия отца ребенка, или при наличии зарегистрированного брака, а разницы между недетальным сожительством по зарегистрированному браку, расторгнутому до или после рождения ребенка, и сожительством без регистрации с батрачкой, работающей по найму у своего сожителя на полевых работах, нет никакой и как первая имеет право на получение доли пропорционально количеству вложенных в хозяйство двора труда и средств, так и вторая имеет право на получение заработной платы. Во всяком случае для ребенка в этом разницы быть не должно.

В силу 42 и 48 ст. Код. зак. об актах гражд. состояния обязанность содержания детей лежит на обоих родителях, но очень часто матери кормят своих детей только исполнительными листами, взыскания по которым производятся не так легко, а особенно теперь с появлением в Кодексе зак. о браке семье и опеке 56 статьи, допускающей взыскание только с денежных сумм и продуктов хозяйства, что легко скрывается. Ребенок же, рожденный от зарегистрированного брака или оформленного при наличии обстоятельств, перечисленных в 12 ст. Код. зак. о браке, семье и опеке, пользуется другими правами и, в силу приведенного выше разъяснения Пленума В. С. от 6 апреля 1925 г., его мать или опекун могут требовать выдела его доли и он не остается без поддержки со стороны хозяйства отца даже в случае смерти последнего, каковой возможности не имеют внебрачные дети, т. е. после смерти члена двора, обязанного выдавать содержание ребенку, доля в хозяйстве остается во дворе, который ребенку является чужим, конечно, при отсутствии деда и бабки, но последние почти всегда при появлении на стороне внуков сами переходят на содержание своих детей. Такое бесправное положение внебрачного ребенка не только лишает его возможности получать поддержку для существования при необеспеченности матери, что имеется на 80% в деревне, но иногда и мать приводит к отчаянию. Уравнять же внебрачных детей с детьми, рожденными от родителей, состоящих в браке, можно, и здесь само напрашивается 2 примечание к 66 ст. Зем. Кодекса, которое гласило бы, что состав двора увеличивается также и вследствие рождения от лица, состоящего членом двора, что основанием для зачисления в состав двора должно служить судебное решение об установлении отцовства или выписи ЗАГС'а о регистрации рождения ребенка от лица, которое не опирает его.

Е. Седларов.

Пос. Воронок Стародубского у. Брянской губ.

Как понимать п. «д» ст. 3 вводной части Уг. Код. 1926 г.

При практическом проведении в жизнь постановления ВЦИК о введении нового Уголовного Кодекса судам пришлось столкнуться с фактами разного понимания п. «д» ст. 3 вводной части, объясняющимся не совсем точной формулировкой п. «д». Обращаясь к тексту этого пункта, мы видим, что законодатель устанавливает два основных момента, коими суды должны руководствоваться при пересмотре приговоров: 1) по делам, по которым осужденному определена мера социальной защиты по УК 22 г. большая, чем та, которая предусмотрена новым УК, мера социальной защиты снижается до максимума соответствующей статьи нового УК. Этот момент понятен, т. е. если, напр., лицо осуждено за растрату по ч. I. 143 ст. УК на 7 лет, то ему снижается срок до максимума, предусмотренного ст. 116 УК новой редакции, т. е. до 3 лет. Но значительно сложнее обстоит дело с толкованием и применением другого положения, декларированного в п. «д»: «если мера социальной защиты более тяжкая, чем та, которую влечет за собой по новому Кодексу данное преступление... замена меры социальной защиты менее тяжелой производится...». Выражение «более тяжкая» и «менее тяжкая» дают возможность самому широкому и разнообразному толкованию и применению этого положения к судебной практике. Возьмем для наглядности практический пример. Лицо осуждено по 188 ст. стар. ред. на 4 года лишения свободы при карательной санкции статьи от 1 года до 10 лет, ныне по новой ред. 169 ст. предусматривает меру социальной защиты до 5 лет, т. е., другими словами, снижает карательную санкцию этой статьи вдвое. И вот тут-то и начинается затруднение. Часть судебных работников полагает, что поскольку 4 года не выходит за пределы карательной санкции ст. 169, п. «д» вводной части неприменим и приговор пересмотру в смысле снижения не подлежит, в то время как другая часть,—и эта точка зрения по-моему является более правильной,—считает, что в данном-то случае необходимо применить другое положение п. «д», т. е. заменить «более тяжелой» меру социальной защиты менее тяжелой, снизив таковую пропорционально снижению карательной санкции той или иной статьи, исходя из того, что при действии Угол. Код. 1922 г. суд назначал наказание, главным образом, учитывая удельный вес того или иного преступления, в пределах амплитуды колебания карательной санкции, т. е., осудив в данном случае по 188 ст. на 4 года, суд учитывал размер карательной санкции от 1 года до 10 лет, и, дав 4 года, оценил, след., данное преступление в $\frac{4}{10}$ возможного наказания, предусмотренного данной статьей. Поэтому с момента издания УК новой редакции, предусматривающего значительное снижение и смягчение мер социальной защиты, логически вытекает необходимость снижения сроков лишения свободы по большинству приговоров, вынесенных до 1 января 1927 г., и именно в этом смысле толкует второе положение п. «д» ст. 3, т. е. если ранее осудили на 4 года по 188 ст. при санкции до 10 лет, то теперь при карательной санкции ст. 169 до 5 лет данное наказание необходимо снизить до двух лет, т. е. в той же пропорции, в какой снижена карательная санкция этой статьи.

Такая трактовка вопроса является, пожалуй, более правильной и находит себе подтверждение в ст. 2 УПК, но независимо от этого важно в данном случае установить, что туманная формулировка п. «д» вызвала и вызывает разное толкование этого закона при практическом проведении в жизнь, почему и необходимо этот вопрос поставить на повестку дня.

М. Бриф.

г. Оренбург.

Извещения суда и следствия.

В совместной статье товарищей Саннина и Юрова («Е. С. Ю.» № 16) выдвинуто положение—обязать в законодательном порядке ВЦИК и вручать адресатам извещения суда и следствия. Выдвигая это положение, товарищи Саннин и Юров по существу, но без формальной ссылки, не забывая ст. 130 УПК, говорящую об обратном, исходя из практического положения вещей, а именно, из того, что мы не имеем достаточных средств по вручению извещений прибегнуть к услугам почтовой связи. Вопрос этот, имея колоссальнейшее значение не только для нас, судей-работников, но и для низового советского аппарата, должен быть на страницах нашего журнала всесторонне освещен, и чем больше, тем лучше. Безусловно ясно, что наши новостки, во-первых, должны быть

вручены, во-вторых, таким образом, чтобы вторые их экземпляры с расписками на них адресатов к определенному сроку вернулись в суд или к следователю, и только при этих условиях и возможна работа суда и следствия. Как практически обстоит вопрос с этим? Приведенные товарищами Юровым и Саниным данные достаточно ясны, и они за последнее время становятся еще неудовлетворительней, а именно: ВИК'и и советы, ссылаясь на ст. 130 УПК, вовсе отказываются от выполнения поручений суда и следствия по вручению повесток. Таким образом, при таком положении мы стоим перед вопросом срыва всей нашей работы. Положение серьезное. Каков может быть из него выход? Практиковавшаяся до сих пор система вручений наших извещений через с/советы и ВИК'и принципиально непригодна, потому что, во-первых, она вызывает волокиту, так например: наша повестка с обратным своим возвращением проходит шесть основных инстанций, а именно: ВИК, с/совет и сельский исполнитель, что безусловно лишает нас возможности наиболее быстро заканчивать дела, и, во-вторых, загружает низовой советский аппарат (ВИК'и и сельсоветы) подчас за счет их основной работы. Ясно, что при таких условиях отношение к данной системе должно быть самым отрицательным. И выходом отсюда, казалось бы, должно явиться: переход к почтовой связи. Если да, то в чем это должно выразиться со стороны материальных затрат?

Исследованием этого вопроса специальной комиссией в составе представителей: РИК, суда и прокуратуры в Вологодской губ. установлено, что всего извещений народных судов и следователей в течение 1927 г., требующих безусловного возвращения в суд с расписками получателей, должно быть 230.000. Комиссия, в которой я участвовал, обсуждая вопрос о возможности вручения указанного количества извещений посредством почтовой связи, имея в виду три способа таковой: судебно-казачные письма, простое бандерольное отправление и казенное бандерольное отправление по стоимости каждого извещения: первым способом—56, вторым—7 и третьим—17 коп., признала наиболее верным из них первый—судебно-казачные письма, но одновременно и по условиям бюджета совершенно неприемлемым, так, напр., общая сумма затрат на этот предмет в губернии вызвала бы дополнительных расходов около 115.000 руб. Второй способ, как не гарантирующий ни сохранности самих отправлений, ни их обратного своевременного возвращения, несмотря на сравнительную его дешевизну, около 17.000 руб. для губернии, как нежизненный, отвергнут. И лишь третий из них: казенное бандерольное отправление, как гарантирующий сохранность отправления и их обратный возврат к определенному сроку, признан приемлемым (с вызовом дополнительных расходов около 40.000 руб. в год).

В общем и целом выходит, что существующая система вручения извещений суда и следствия непригодна, в силу требования ст. 130 УПК от нее отказываются и ВИК'и и сельсоветы, что грозит срывом всей нашей работы, и в случае перехода к услугам на основании вышеуказанного закона почтовой связи в губерниях, где таковая налажена, а к таковым относится большинство их, переход этот влечет за собой дополнительные расходы на сумму не менее 40.000 рублей в каждой. Кто же прав: товарищи ли Санин и Юров, или, наоборот, ст. 130 УПК? По-моему, правы товарищи Юров и Санин и в особенности потому, что мы живем в то время, когда каждая советская копейка нам дорога, как капля крови. Вот почему временно мы должны помириться с замедленным прохождением повестки и с тем, что она обременяет низовой советский аппарат. Рассуждения о том, что изъятием наших извещений из низового советского аппарата мы достигнем больших результатов по сравнению с затратами на вручение повесток почтовой связью, на мой взгляд, будут недостаточно серьезны, почему этого вопроса я не затрагиваю. След., ст. 130 УПК, как нежизненная, не имеющая под собой никакого основания, должна быть изменена в направлении, предполагаемом товарищами Юровым и Саниным. Не ограничиваясь только одним этим, мы должны искать и другие выходы из создавшегося положения. На мой взгляд, таковым в известной степени, на 35—40% могло бы быть применение ко всем судебным делам частного обвинения платного обслуживания вызовов в порядке судебно-казачных писем. Я вполне понимаю, что эта мысль у многих товарищей вызывает к себе отрицательное отношение. Ведь и на самом деле разве можно по уголовным делам, хотя бы частного обвинения, в особенности при их колоссальном значении в стройке нового быта, когда гражданин не уживается с посягательством прямо или косвенно на его достоинство, вводить какой-то платный принцип и этим самым, казалось бы, по существу суд отворачивать от беднейшего населения страны лицом в сторону закиточенных

элементов. При этих условиях иного ответа не может быть, как только: нет—пелляя. При иных условиях, а именно: при освобождении неимущего населения от внесения сумм на судебно-казачные письма по бедности, платный принцип по вручению повесток, исходя из общей нашей бедности, по моему мнению, вполне применим с отнесением в конечном итоге всех этих расходов с последующим их взысканием в пользу потерпевшего с обвиняемого. Чего мы практически могли бы достигнуть этим мероприятием? Во-первых, при существующей системе вручения повесток на 35—40% разгрузки ВИК'ов и сельсоветов от нашей работы со всеми вытекающими отсюда последствиями и, во-вторых, в случае перехода к услугам почтовой связи экономии народных средств в каждой губернии в сумме в среднем 15—20.000 руб. Над этим вопросом надо серьезно подумать.

Председатель губ. суда Смертюков.

г. Вологда



Обзор сов. законодательства за время с 27 мая по 2 июня 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Административное право.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 4 мая о дополнении положения о Нар. Ком. по Иностранным Делах («Изв. ЦИК» от 28 мая, № 120) содержит существенные положения, относящиеся к правам и обязанностям полномочных представителей СССР за границей. Полпред признается единственным представителем СССР в стране своего пребывания, осуществляющим от имени Правительства СССР политические сношения с правительством, при котором он аккредитован. Ему принадлежит общий надзор за деятельностью всех находящихся в стране его пребывания государственных учреждений, предприятий и должностных лиц СССР и союзных республик. В частности, и это весьма важно с точки зрения международных отношений, полпред осуществляет надзор за соблюдением перечисленными органами и лицами местного законодательства. О всех важнейших мероприятиях своих они обязаны ставить в известность полпреда, руководствоваться его указаниями и представлять различного рода материалы, отчеты и т. п. Полпреду принадлежит право приостановления соответствующих мероприятий в случае обнаружения в них нарушения общей политики Правительства СССР или советского либо местного законодательства. Протест на такого рода распоряжения полпреда переносится на совместное решение НКВД и соответствующего ведомства, без приостановки, однако, проведения в жизнь этого распоряжения. Сношения учреждений, предприятий и должностных лиц СССР и союзных республик с центральными учреждениями иностранных государств производятся исключительно через полпредство.

Дополнение положения о НКВД означает усиление влияния дипломатических представителей СССР за границей на деятельность различных наших представительств и предприятий, осуществляющих внешне торговые сношения.

Финансы.

2. Положение о бюджетных правах СССР и союзных республик, утвержденное пост. ЦИК и СНК СССР от 25 мая («Изв. ЦИК» от 27 мая, № 110), призвано заменить устаревшее к настоящему времени положение 29 октября 1924 г. («С. З.», № 19, ст. 189) с позднейшими его дополнениями и изменениями. Оставляя в основе те бюджетные взаимоотношения между Союзом ССР и входящими в состав его союзными республиками, которые были установлены постановлением 1924 г., новое положение вводит ряд изменений, которые вызваны изменившейся обстановкой и усилением финансовой мощности отдельных частей Союза ССР. По общему началу бюджеты союзных республик должны быть сбалансированы без дефицита на основе покрытия расходов за счет доходных их источников. Только в исключительных случаях устанавливаются особые ассигнования за счет общесоюзного бюджета на покрытие дефицита по бюджету республики. Для сохранения бюджетной дисциплины и бюджетного равновесия устанавливается, что в случае введения в действие в течение бюджетного года таких постановлений, которыми уменьшается какой-

либо доход или увеличивается расход по уже утвержденному бюджету республики, то одновременно должны быть обеспечены дополнительные доходные источники. Излишки доходных поступлений по бюджетам союзных республик поступают в распоряжение союзной республики и могут ею расходоваться по дополнительному бюджету. Последнее, однако, допускается лишь в том случае, если по предварительным данным об исполнении бюджета за первое полугодие бюджетного года с несомненностью будет установлено, что исполнение доходной части бюджета действительно обеспечивает превышение доходов над годовыми сметными предположениями. Установлен свободный денежный резерв, включаемый в состав единого государственного бюджета; расходование этого резервного фонда производится в особом порядке.

К расходам общесоюзного бюджета отнесены все государственные расходы по финансовым сметам высших государственных органов и наркоматов СССР, расходы по операциям государственного казначейства, по финансированию промышленности, электрификации, торговых мероприятий, сельскохозяйственных и других мероприятий общесоюзного значения, а также по финансированию коммунального хозяйства и жилищного строительства, проводимого через Цескомбанк. В доходную часть общесоюзного бюджета включаются все государственные налоги, сборы и пошлины, исключая ряда отчислений от них в доход союзных республик (в некоторых случаях, например, в отношении налогов сельскохозяйственного, подоходного и промыслового, размер этих отчислений доходит до 99%); ряд неналоговых доходов: от транспорта, почты, телеграфа, предприятий общесоюзного значения, от внешней торговли, от операций государственного казначейства, поступления штрафов, налагаемых органами общесоюзного значения, а также штрафов, налагаемых за нарушение правил об акцизах и т. д. Судебные пошлины отнесены к доходным источникам союзных республик, равно как и поступления от реализации конфискованного по суду имущества.

Положение устанавливает порядок рассмотрения бюджета и его исполнения, а также порядок составления, рассмотрения и утверждения отчета об исполнении бюджета СССР.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 1 июня о выпуске государственного внутреннего 12% займа 1927 г. («Изв. ЦИК» от 2 июня, № 124). Заем выпускается на сумму в 200.000.000 рублей. Минимальная стоимость облигации—50 рублей. Срок займа—10-летний. Выпускной курс облигации устанавливается НКФ СССР. Новый заем—не выигрышный. По нему установлены тиражи погашения, производимые с 1-го декабря 1932 г. Держателям вышедших в тираж облигаций выплачивается нарицательная их стоимость. В соответствии с постановлениями о других займах СССР, облигации нового займа также могут быть свободно продаваемы и закладываемы, приниматься в залог по государственным подрядам и поставкам, а также в обеспечение отсрочиваемых акцизов и таможенных пошлин. В отличие от действующего законодательства о сроках оплаты вышедших в тираж облигаций предыдущих займов («С.З.» № 1, ст. 4) установлен трехлетний (общий давностный) срок для предъявления к оплате купонов и вышедших в тираж погашения облигаций. Этот порядок соответствует характеру займа, рассчитанного не на массы трудового населения, а преимущественно на хозяйствующие предприятия и отчасти частных лиц, имеющих свободные капиталы.

4. Одновременно издано пост. ЦИК и СНК СССР от 21 мая об увеличении количества тиражей и суммы выигрышей по государственному 6% выигрышному займу 1922 г. («Изв. ЦИК» от 2 июня, № 124). Количество тиражей выигрышей этого займа, явившегося первой кредитной операцией СССР и размещенного преимущественно среди трудового населения, увеличено с одного до двух ежегодно. Общая сумма, подлежащая розыгрышу в каждом из этих тиражей, установлена в размере 800.000 рублей. Новое постановление должно укрепить курс облигаций этого займа.

5. Ряд постановлений о льготах населению Ленинанка дополнен пост. ЦИК и СНК СССР от 18 мая о налоговых льготах для населения предприятий и организаций Ленинанка и пострадавших от землетрясения селений Ленинанканского уезда («Изв. ЦИК» от 1 июня, № 123).

Труд.

6. Пост. ЦИК и СНК СССР от 11 мая дополнено пост. ЦИК и СНК СССР от 14 января 1927 г. об условиях труда временных рабочих и служащих примечанием к ст. 5 («Изв. ЦИК» от 31 мая, № 122). Работникам искусств, признаваемым временными служащими, хотя бы они были наняты на срок менее двух недель или фактически проработали менее этого срока, выдаются расчетные книжки особой формы.

Народная связь.

7. Пост. СТО от 29 апреля о мерах ликвидации задолженности государственных учреждений и предприятий за услуги, оказываемые Нар. Ком. Почт и Телеграфов («Изв. ЦИК» от 31 мая, № 122), уполномочивает последний прекращать кредитование тех учреждений и предприятий, которые не уплачивают задолженности в срок. Задолженность учреждений, финансируемых по государственному бюджету, за услуги, оказываемые учреждениям почт и телеграфов, ликвидируется путем перевода Наркомфином в распоряжение Наркомпочтеля кредитов этих учреждений.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Советское строительство.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 21 марта утверждено положение о постоянных комиссиях (секциях) при районных и волостных исполкомах и сельских советах («Изв. ЦИК» от 1 июня, № 123). Организация секций определяется целью вовлечения крестьян, крестьянок, батраков, баграчек, рабочих, служащих и трудовой деревенской интеллигенции в практическую работу исполкомов и сельсоветов, а также предварительной проработки вопросов по различным отраслям деятельности этих органов. Положение предусматривает организацию следующих секций: сельскохозяйственной, культурно-просветительной, здравоохранения, финансово-налоговой, местного хозяйства и благоустройства и торгово-кооперативной. От исполкомов и сельсоветов зависит возможность не создавать некоторых из перечисленных секций, а также образовывать другие секции или сливать существующие. Состав секций определяется прежде всего входящим в них членом или кандидатами в члены волысполкома или сельсовета, при чем каждый из них обязан состоять не менее, чем в одной секции. Затем в порядке добровольного к участию в секциях привлекаются члены сельсоветов (в секциях волысполкомов), члены ревизионных комиссий, лица, проявившие себя на общественной советской работе, представители фабзавкомов и месткомов, ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ, представители и члены профсоюзов, члены кустовых, рабочих или общественных кооперативных и хозяйственных организаций, делегатки женских делегатских собраний и вообще граждане, не лишенные избирательных прав. Количество членов секций определяется исполкомом или сельсоветом, равно как и личный состав их. Председательствование в секциях принадлежит входящему в их состав члену исполкома или сельсовета, но могут быть назначены председателями и другие лица. Посещение заседаний секций ее членами является обязательным; непосещение заседаний без уважительных причин более 3-х раз подряд влечет за собой исключение из состава секции. Члены секции, не исключая ее председателя и секретаря, вознаграждения за свою работу не получают. Функция секций довольно обширна: заслушивание докладов и отчетов, обследование учреждений и предприятий, наблюдение за деятельностью последних, предварительное рассмотрение и обсуждение вопросов, вносимых исполкомами и сельсоветами на рассмотрение высшестоящих органов, борьба с бюрократизмом, волокитой, взяточничеством, хулиганством, растратами и бесхозяйственностью путем принятия необходимых мер через исполкомы и сельсоветы. Вмешательство секций в непосредственную работу исполкомов, сельсоветов других учреждений и организаций не допускается. На заседаниях секций могут участвовать с правом совещательного голоса и не члены секций, исключая лишенных избирательных прав граждан. Отчетность секций перед исполкомами и сельсоветами установлена не реже, чем один раз в три месяца.

Уголовный процесс.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 мая об изменении 178 ст. УПК РСФСР («Изв. ЦИК» от 2 июня, № 124) устанавливает, что обыски и выемки в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами иностранных государств, а также в помещениях, в которых проживают дипломатические представители, члены представительств и их семьи, могут происходить лишь по просьбе или с согласия дипломатического представителя. При этом обязательно присутствие представителя прокуратуры и представителя НКВД, если последний находится в данной местности. Политическое значение этого акта в связи с беспримерным в дипломатической истории обыском в помещении нашего торгового представительства в Лондоне достаточно велико.

3. Пост. СНК РСФСР от 3 мая об установлении платы за исследования, производимые кабинетом научно-технической

экспертизы Научно-Технического п/отдела Уголовного Розыска Центр. Административ. Уп. НКВД (Изв. ЦИК» от 27 мая, № 119), устанавливает размеры оплаты за исследование с применением судебной фотографии каждого предмета и документа по уголовным и гражданским делам, а также за изготовление судебно-фотографических снимков с других предметов или документов. Не оплачиваются исследования, производимые по требованию активного п/отдела Уголовного Розыска НКВД и повторно-поверочные экспертизы, выполняемые научно-техническими кабинетами местных розыскных учреждений.

Финансы.

4. Новое положение о местных финансах РСФСР значительно сократило перечень местных налоговых сборов. Вместе с тем допущено введение в отдельных местностях особых налогов и сборов с санкции высших органов РСФСР. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 3 мая установлены для города Ленинграда местные сборы с ресторанных счетов, плакатов, афиш, реклам и объявлений («Изв. ЦИК» от 27 мая, № 119). Новое постановление должно укрепить местный бюджет гор. Ленинграда.

5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 16 мая об освобождении от курортного сбора учащихся высших учебных заведений, рабочих факультетов и техникумов («Изв. ЦИК» от 1 июня, № 123) распространяет свое действие на тех приезжающих в курортные местности для лечения учащихся, которые получают стипендию от государственных или от хозяйственных органов.

6. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 3 мая об установлении взысканий, налагаемых в административном порядке, за отсутствием вывесок на торгово-промышленных заведениях и складочных помещениях, за невыставление патента на видном месте и за неимение патента лицами, производящими передвижную и переносную торговлю и скучку («Изв. ЦИК СССР» от 28 мая, № 120), обязывает все предприятия, заведения и записки, облагаемые промналогом, иметь соответствующие вывески с обозначением, кому принадлежит данное заведение или помещение. Устанавливается наложение штрафа в размере не свыше 20% стоимости соответствующего патента на нарушение этого постановления. Такой же размер взысканий установлен и с лиц, не выполняющих обязанности по выставлению патентов на видных местах, и с не имеющих при себе патентов торговцев в разное и в развоз. Постановление имеет исключительно фискальный характер преследования случаев невыборки патентов.

7. В связи с передачей некоторых судебных исполнителей на местный бюджет по новому Положению о судостроительстве издано пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 3 мая об изменении и дополнении ст.ст. 42 и 104 положения о местных финансах РСФСР («Изв. ЦИК» от 28 мая, № 120). Из местных средств финансируется содержание состоящих при народных судах судебных исполнителей, а также производится оплата их развозов. В соответствии с этим сборы, взыскиваемые состоящими на местном бюджете судебными исполнителями и другими состоящими на том же бюджете органами в оплату действий по исполнению решений и определений судов, всецело обращаются в доход местных средств.

Жилищное законодательство.

8. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 апреля о дополнении Гражд. Код. РСФСР примечанием 3-им к ст. 71 и ст.ст. 79-а, 79-б, 81-а и 156-а («Изв. ЦИК» от 27 мая, № 119), вводит в Гражданский Кодекс нормы, установленные общесоюзным законом от 21 ноября 1926 г. («С. З.» 1927 г. № 2, ст. 14). Вместе с тем введены некоторые новые положения. Так, в случае уничтожения строения право бессрочного пользования земельным участком сохраняется за жилищно-строительным кооперативным товариществом в том случае, если оно возведет новое строение не позже 3-х лет со дня уничтожения прежнего строения. Право членов жилищно-строительного кооперативного товарищества как общегражданского, так и рабочего на постоянное пользование жилым помещением сохраняется в случае их смерти за членами их семейств или переходит к наследникам в порядке, установленном законодательством о жилищной кооперации.

9. Пост. ЭКОСО РСФСР от 19 апреля о передаче строений, числящихся в составе государственных фондов, местным исполнительным комитетам, городским и сельским советам для использования по назначению («Изв. ЦИК» от 1 июня № 123), устанавливает передачу числящихся в составе госфондов строений, которые могут быть использованы под жилье или под общественные и культурные учреждения. Прочие строения реализуются в общем порядке, исключая строений, вхо-

дящих в состав государственных земельных имуществ, реализация которых производится в порядке декрета 31 марта 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 21, ст. 163).

Административное законодательство.

10. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 марта утверждено положение об управлении островами Северного Ледовитого Океана («Изв. ЦИК» от 27 мая, № 119). Управление возложено на Архангельский губисполком.

11. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 марта о дополнении примечанием ст. 3 временного положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР («Изв. ЦИК» от 28 мая, № 120) устанавливает организацию органов самоедского управления Архангельской губернии в виде тундровых собраний и советов, районных самоедских съездов советов и исполкомов, островных собраний и островных советов.

Сельское хозяйство.

12. Пост. СНК РСФСР от 6 апреля о списании части задолженности населения по семенной ссуде и об усилении местных семенных фондов («Изв. ЦИК» от 28 мая, № 119) слагает безнадежную задолженность по семенной ссуде за время по весну 1925 г., в количестве 9.714.200 пудов. Задолженность эта числится за выморочными крестьянскими хозяйствами, за хозяйствами с посевной площадью, не облагаемой сельхозналогом, и не имеющими рабочего скота, и за хозяйствами, задолженность которых не подтверждается надлежащим образом. Задолженность в количестве 3.696.000 пудов списана с государственного семенного фонда и передана местным исполкомам для усиления крестьянских и территориальных семенных фондов. Этим исполкомам предоставлено право списания соответствующей задолженности. С следующего года выдача рядовой ссуды из государственного семенного фонда прекращается.

Постановление находится в связи с организацией гос. хлебного фонда. Предусмотрен ряд мероприятий по оказанию населению семенной помощи и предотвращению посевов от стихийных бедствий.

13. Пост. СНК РСФСР от 10 мая об образовании и порядке использования специального фонда для проведения премирования за сельскохозяйственные улучшения («Изв. ЦИК» от 1 июня, № 123). Фонд образуется в размере 1% от общей суммы фактического поступления сельхозналога по каждой административно-территориальной единице. Фонды находятся в распоряжении местных исполкомов, не ниже губернских.

Семейное право.

14. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 апреля об изменении Кодекса законов о браке, семье и опеке для Дагестанской АССР («Изв. ЦИК» от 28 мая, № 120).

Лесное дело.

15. Пост. ЭКОСО РСФСР от 19 мая о порядке отпуска леса на корню в 1927/28 г. («Изв. ЦИК» от 29 мая, № 121).

Здравоохранение.

16. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 16 мая об организации местных специальных комиссий по вопросам алкоголизма («Изв. ЦИК» от 1 июня, № 123).

М. Брагинский.

В Совнарком РСФСР.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о порядке привлечения населения к трудовой и транспортной повинности.

Совнарком РСФСР принял разработанный Наркомвнутделом проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о порядке привлечения населения к трудовой и транспортной повинности.

Издание нового закона, регулирующего этот вопрос, вызывается целым рядом соображений, основными из которых являются следующие: а) обилие изданных в разное время законодательных, ведомственных и междо-домственных актов весьма затрудняет пользование ими и вызывает необходимость их кодификации; б) несмотря на

множество распоряжений, имеющихся по вопросам, связанным с трудовинностью, распоряжения эти, издававшиеся в течении ряда лет, в большинстве своем уже устарели и во многом не соответствуют той практике, которая проводится в области борьбы со стихийными бедствиями или недостаточно полно разрешают отдельные возникающие в практике вопросы.

Проект нового закона включает в себя, прежде всего, отдельные ранее изданные постановления, которые еще не утратили своего значения, и некоторые новые установления, вызванные практикой работы.

К новым установлениям относится указание о возможности привлечения населения к трудовой и транспортной повинности для предупреждения стихийных бедствий, которое допускается в исключительных случаях, когда выполнение этих работ не может быть проведено волонтерской рабочей и транспортной силой и лишь при условии, если невыполнение их в срочном порядке грозит катастрофическими последствиями. При этом привлечение населения к трудовой и транспортной повинности для работ по предупреждению стихийных бедствий при условии немедленного о том уведомления НКВД и НКТруд РСФСР или подлежащих авт. республик, под персональную судебную ответственность должностных лиц, объявивших повинность, за действительную необходимость ее проведения.

Привлечение же населения к трудовой и транспортной повинности, как правило, может производиться лишь для локализации и ликвидации уже разразившихся стихийных бедствий.

Бедствие признается по проекту стихийным, если оно явилось следствием непреодолимой силы, наносит значительный ущерб и не может быть прекращено обычными мерами общественной охраны (наводнения, снежные заносы, пожары и т. п.).

Вторым важным дополнением является предоставление краевым, областным и губернским исполкомам права в отдельных случаях, когда в предупреждении или ликвидации уже разразившегося стихийного бедствия (принятие мер к охране личности или имущественной безопасности) заинтересованы непосредственно сами граждане, привлекаемые к трудовой и транспортной повинности, решить вопрос о том, подлежит ли оплате труд привлекаемого к повинности населения, и по приведенным соображениям таковой оплаты не устанавливать.

В проект включено также указание на обеспечение органами Наркомсбеса лиц, утративших трудоспособность, при выполнении ими трудовой и транспортной повинности, а равно в случае их смерти — нетрудоспособных членов их семейств.

Кроме того, увеличение возможностей в использовании технических средств для борьбы со стихийными бедствиями, вызвало необходимость замены наименования «трудовая и гужевая повинность» более соответствующими «трудовая и транспортная повинность», так как на практике привлекались не только рабочие силы, но и все виды транспортных средств.

Проектом уточняется далее целый ряд других отдельных вопросов, содержащихся в отдельных разрозненных постановлениях, придавая им более точную и ясную формулировку. К последним относятся: установление ответственности лиц, привлекаемых к трудовой и транспортной повинности за отказ или неявку к назначенному месту и времени; более точное определение круга органов власти, которым предоставляется право объявления трудовой и транспортной повинности; внесения ясности в вопрос как определения, так и возмещения убытков, понесенных при работах, а также и рассмотрения споров, возникающих на этой почве, и т. д.

Право привлечения населения к трудовой и транспортной повинности для борьбы со стихийными бедствиями предоставляется краевым, областным, окружным и уездным губернским исполкомам. В случаях же безотлагательной необходимости такое право предоставляется и районным и волостным исполкомам. Для борьбы с лесными пожарами, в лесных дачах, отстоящих далее 10 верст от местонахождения вышестоящих органов, привлечение населения к повинности может быть производимо сельскими или соответствующими им советами.

Вопросы НОТ'а.

МЕТОДЫ НАДЗОРА ЗА ПРИВЕДЕНИЕМ ПРИГОВОРОВ В ИСПОЛНЕНИЕ.

В № 7 «Е. С. Ю.» за 1927 год помещена статья т. Урвачева по вопросу надзора за приведением приговоров в исполнение.

По поводу указанной статьи следует поговорить, ибо: 1) автор затронул один из больших вопросов судебной работы: общеизвестно, что с надзором за приведением приговоров в исполнение у нас дело обстоит хуже, чем в других областях судебной работы; 2) автор делится опытом надзора на местах и, наконец, 3) статье отведено место в разделе «Вопросы НОТ'а», то бишь научной организации труда.

1. НКЮ, имея в виду обширность задачи по надзору за исполнением приговоров и невозможность одинаково исчерпывающего охвата надзором всех без исключения приговоров, предложил особое внимание сосредоточить: а) по наблюдению за исполнением приговоров к лишению свободы и б) по наблюдению за исполнением приговоров по делам о преступлениях, наиболее остро затрагивающих интересы широких масс трудящихся как в городе, так и в деревне (п. 3 цирку. НКЮ № 105).

При усвоении этого становится понятным циркуляр НКЮ № 104, которым предложено всем судебным учреждениям высылать в прокуратуру копии приговоров, по которым производилось предварительное следствие.

Из всего вывод таков, что главное внимание надзора должно быть сосредоточено на приговорах, кои указаны в цирку. № 104 и в п. 3 цирку. № 105.

По этому поводу тогда же тов. Лаговнер писал («Е. С. Ю.» № 26—28 г.) «многочисленность и многообразие выносимых приговоров создают в области наблюдения за правильностью исполнения их, опасность, аналогичную той, которая неоднократно уже освещалась по отношению к общему надзору, опасность распыления внимания, опасность уклонения «объять необъятное» вместо того, чтобы концентрировать силы на немногих, сравнительно более существенных объектах».

А вот что пишет по этому поводу тов. Урвачев: мы еще до издания упоминаемого циркуляра поставили себе задачей установить систематический и исчерпывающий надзор за всеми без исключения приговорами».

Из этого видно, что автор и одинаково с ним мыслящие давно заболели и название той болезни — «объять необъятное».

П. Надзор должен быть поставлен так, чтобы суды, в частности, нарсуды, не были завалены требованиями о высылке копий приговоров по всем без исключения делам. Тов. Лаговнер там же сообщает, что на этой почве кое-где возникли трения между органами судебными и прокуратурой. Каждому судебному работнику известно, что не многие нарсуды имеют пишущие машинки и переписка копий приговоров происходит «от руки». Это положение, как видно, известно и тов. Урвачеву, поскольку изложенный им способ надзора устраняет обязательную высылку копий приговоров по всем делам. Это хорошо. Вместо копий приговоров на нарсуды возложена обязанность высылать в прокуратуру карточки по каждому приговору, обращаемому к исполнению, которые (карточки), кстати сказать, изготовлены и разосланы по нарсудам средствами прокуратуры. Насколько возможно установить из статьи тов. Урвачева, карточка имеет 11 граф, из которых 4 заполняются прокуратурой, а 7 падает на долю канцелярии суда.

Освободив нарсуды от писания копий приговоров, т. Урвачев возлагает на них заполнение и высылку карточек.

Бесспорно, легче заполнить карточку, чем снимать копию с приговора, но беда в том, что нарсуды обязаны высылать приговоры только по делам, по которым производилось предварительное следствие, а таких дел в нарсудах мало, и становится ясным, что с введением карточек у технических работников суда работа увеличилась. Это тоже бесспорно.

Неудивительно, что тов. Урвачев, заканчивая статью, полагает, что при описанной им системе представится возможным осуществить надзор даже при том ограниченном аппарате, которым располагает прокуратура.

Следовало бы учесть, каким аппаратом располагают районные суды.

III. Циркуляр НКЮ № 105 предлагает работу по наблюдению за исполнением приговоров увязывать с работой по наблюдению за правильностью разрешения судами уголовных дел. Выполнение этих задач мыслимо только путем про-

смотра копий приговоров и периодического ознакомления карточкам установить правильность приговоров абсолютно с делами непосредственно в нарсудах. Естественно, что по карточкам установить правильность приговоров абсолютно невозможно и поэтому надо прибегать к личному просмотру дел в нарсудах, но в таком случае отпадает значение всеобъемлющего надзора по карточкам и происходит напрасная трата сил технических работников суда.

IV. Завершением надзорной системы является карточка (о, уж эти карточки!) в шесть граф, заполняемая милицией, которая и направляется в прокуратуру по исполнению приговора. В сущности, две карточки в 17 граф создают систему надзора. Первая карточка (заполняемая в нарсуде) контролирует своевременность исполнения приговора милицией. Тов. М. Урвачев так описывает этот момент «если от начальника милиции нет карточки и в ящике (в клетке с левой его стороны) этого района видно накопление карточек, прокуратура делает напоминание» и т. д. Таким образом, для точности надзора необходимо еще накопление карточек, а так как два—три приговора, повидимому, не есть еще накопление, то это количество приговоров обречено на беспризорность. Ясно, что такая система не выдерживает критики, тем паче с точки зрения научной организации труда.

Но как же быть с надзором? Легко критиковать, ничего не предлагая.

Вместо системы тов. Урвачева мы предлагаем на рассмотрение другой порядок надзора для нарсудов более простой и легкой, действующий в Московской губ. Здесь приходится больше говорить о нарсудах, потому что лишние карточки или бланк основательно дают себя чувствовать.

Инструкторский отдел Московского губсуда выработал трафаретный бланк, с которым в виде приложения копия приговора направляется начальнику милиции или исправдома для соответствующего исполнения. Бланк является, в сущности, препроводительным отношением, и в него под копирку канцелярия суда вносит основные сведения о личности осужденного и коротко резолютивную часть приговора. Второй экземпляр такого отношения (изготовленный «под копирку») направляется соответствующему пом. прокурора как материал для наблюдения за своевременным и точным исполнением приговора; он же непосредственно получает уведомление от начальника милиции (или исправдома) о приведении приговора в исполнение.

При такой системе надзора работа у нарсудов не увеличивается, так как и раньше, направляя приговор для исполнения, нарсуды писали так наз. «препроводительное отношение». Вводя же трафаретный бланк со вторым экземпляром для прокуратуры, техническому работнику нарсуда не приходится думать над слогом препроводительной бумаги, поскольку на бланке выписывается резолютивная часть приговора.

Теперь только остается разрешить вопрос, как пом. прокурора в своей камере будет наблюдать за своевременным исполнением приговора начальником милиции. В данном случае это техническая сторона вопроса постановки надзора, и здесь могут применяться разные способы.

Нам кажется, целесообразнее всего установить календарное наблюдение, а именно: сообщения нарсудов по мере их поступления разносятся на определенные дни, когда, примерно, должно поступить сообщение от милиции об исполнении приговора. Разноску следует производить с учетом времени посылки судом предложения милиции (копия предложения позволяет это знать) и расстояния, на котором милиция находится от прокуратуры и исправдома, от чего зависит срок исполнения и сообщения об этом в прокуратуру. С учетом всех местных специфических условий сообщения суда за одно и то же число могут быть отнесены для получения ответа на разные числа.

Отметки о всякого рода напоминаниях, запросах и т. д. можно делать на сообщениях суда, которые в конечном итоге превращаются в основные производства по наблюдению за исполнением приговоров.

При наличии такой системы прокуратура, не загромождая суд лишними карточками, имеет возможность наблюдать за своевременностью и правильностью исполнения приговоров.

г. Москва.

Г. Уваров.

Хроника.

Регистрация актов прекращения браков органами ЗАГС.

НКВД установил новые правила регистрации органами ЗАГС'а актов прекращения брака (ц. № 99 от 7/III—27 г.—«Бюлл. НКВД» № 7).

Органы ЗАГС обязаны производить регистрацию прекращения брака как по обоюдному согласию супругов, так и по одностороннему желанию кого-либо из них. Заявления о прекращении брака делаются в устной или письменной форме в волостные, районные, уездные, окружные и губернские органы ЗАГС по месту жительства супругов или одного из них. При заявлении о прекращении брака супругами или одним из них должны быть представлены документы, удостоверяющие личность (удостоверение личности, выданное милицией или ВИК'ом, или справка сельсовета, или учетно-воинский билет, или удостоверение с места службы или работы, или профсоюзная книжка, или удостоверение домоуправления) и свидетельство о браке. При отсутствии свидетельства о браке заявитель должен дать сведения о месте и времени заключения брака с принятием на себя ответственности по ст. 88 У. К. за правильность даваемых сведений.

При расторжении брака по обоюдному согласию органы ЗАГС обязаны осведомляться какой фамилией желают именоватьсся супруги после расторжения брака, при чем разводящимся предоставляется право оставаться при своих брачных или добрачных фамилиях. В случае отсутствия соглашения между супругами каждому из них присваивается добрачная фамилия. При расторжении брака по заявлению одного из супругов и отсутствии сведений о соглашении супругов в отношении фамилии другому супругу присваивается его добрачная фамилия. Органы ЗАГС в случае одностороннего заявления о прекращении брака должны отбирать у заявителя сведения о месте жительства другого супруга, которому в 3-дневный срок должно быть послано извещение. При неизвестности местожительства другого супруга органы ЗАГС обязаны в 3-дневный срок со дня регистрации прекращения брака сделать за счет заявителя публикацию в «Изв. ЦИК СССР и ВЦИК».

Плата за публикацию взимается в сумме 16 рублей, при чем перевод указанных денег производится за счет заявителя.

ВСНХ о проекте декрета о трестах.

В связи с предстоящим рассмотрением в СНК СССР нового декрета о трестах президиум ВСНХ СССР представил в СНК доклад о желательных с точки зрения ВСНХ изменениях в этом декрете.

Прежде всего, по мнению ВСНХ, должно быть изменено определение понятия «трест». До сих пор трестом считается государственное промышленное предприятие, которому предоставлено право самостоятельно производить операции в пределах устава и которое действует на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли. Коммерческий расчет должен быть оставлен как основное начало хозяйственной деятельности, но в то же время коммерческий расчет необходимо сочетать с плановым началом. Необходимо зафиксировать, что тресты действуют по прямым заданиям ВСНХ и СТО или ЭКОСО и ВСНХ союзных республик. ВСНХ не может предоставлять трестам права свободного приспосабливания к рыночным условиям. Установление твердых отпускных цен должно быть поэтому сохранено за ВСНХ.

В связи с изменением системы управления промышленностью новым декретом расширяются и имущественные права трестов, усиливается их оперативная самостоятельность. Тресту предоставляется право отчуждения негодного оборудования, право сдачи в аренду строений, сооружений и оборудования, а также право самостоятельного производства капитальных работ (дооборудования, переоборудования и т. п.) на основе промфинплана.

По мнению ВСНХ, необходимо внести значительные изменения в существующий порядок распределения прибылей и образования специальных капиталов треста. Сверх существующих до сих пор амортизационного и резервного капиталов, наряду с уставным капиталом должны быть образованы специальные капиталы трестов: расширения предприятий и фонда улучшения быта рабочих и служащих. ВСНХ предлагает установить следующие нормы распределения отчислений в специальные капиталы (чистая прибыль принимается за 100 проц.): на уплату подоходного налога—10 проц., в фонд улучшения быта и на премирование—10,5 пр., в резервный капитал не менее—10 проц., на образование дол-

госрочных вкладов в ОДК не менее—15 проц., на образование государственного капитала долгосрочного кредита в ОДК не менее—10 проц., на расширение предприятий и усиление собственных средств не менее—15 проц., на отчисления в доход казны около 30 проц.

Вместо существующих промфондов местной промышленности необходимо создать фонд долгосрочного кредитования местной промышленности.

По новому проекту к ведению ВСНХ относятся вопросы организации трестов, утверждение их устава, изменение уставных капиталов. В виду того, что торговые права трестов почти не предусматриваются в действующем декрете, ВСНХ Союза необходимо предоставить право устанавливать обязательные отпускные цены в соответствии с действующими на этот предмет законами. Нужно расширить торговую правоспособность треста в смысле предоставления ему права совершения всех сделок, вытекающих из целей предприятия, предусмотренных уставом.

Снижение цен.

Постановлением от 19/II—27 г. («Сов. Торг.», офиц. прил. № 13) НКТорг СССР обязал снизить розничные цены на хлопчатобумажные, льняные, тонко-суконные, грубо-суконные и камвольные изделия не менее, чем на 10% за счет уменьшения наложений всех звеньев товаропроизводящего аппарата в среднем не менее, чем на 5%. В связи с этим НКТорг установил предусмотренные названным постановлением предельные надбавки к утвержденным НКТоргом СССР преysкуранным оптовым ценам трестов при продаже через Всесоюзный Текстильный синдикат.

Одновременно НКТорг СССР обязал ВТС, гос. текстильные тресты и фабрики включать в договор купли-продажи текстильных изделий обязательства покупателей—кооперации и госторговли: о продаже покупаемых текстильных изделий по предельным наценкам, не превышающим установленных местными органами наркомторгов союзных республик на основе настоящего постановления; о выполнении постановления СТО от 2 июля 1926 года о недопущении этими организациями перепродажи товаров тем торговым предприятиям, которые стоят вне пути нормального продвижения товара от данной торгорганизации к потребителю, а также перепродажи товаров оптом государственным и кооперативными организациями, по своему уставу обязанными заниматься розничной торговлей.

ВТС, государственные текстильные тресты и фабрики и торговые предприятия обязаны отпускать текстильные товары лишь тем частным лицам и организациям, которые будут придерживаться при продаже установленных местными органами наркомторгов союзных республик цен и надбавок, включая в договоры купли-продажи товаров частным лицам и организациям обязательства: о продаже по нормальным наценкам и розничным ценам устанавливаемым местными органами наркомторгов союзных республик; о продаже товаров только в розницу.

Установлено, что нормальным числом звеньев в торговле текстильными изделиями до розничного первичного звена является 1, максимально 2 звена со складскими операциями не более 1 торговле-расчетного звена помимо ВТС. Постановление устанавливает определенные максимально-предельные надбавки при продаже текстильных изделий органами кооперации.

В целях контроля за соблюдением розничными торгорганизациями установленных надбавок в текстильной торговле обязать все торгорганизации, ведущие розничную торговлю текстильными изделиями вывешивать на видном месте в торговых помещениях объявления об установленных местными органами наркомторгов союзных республик максимально-предельных надбавках на текстильные изделия для данной местности (пункта) и для данного вида торгорганизаций.

Руководители и ответственные сотрудники организаций, виновные в нарушении постановления, подлежат судебной ответственности по соответствующим статьям уголовных кодексов союзных республик; к торгорганизациям же, нарушающим установленные настоящим постановлением, и на его основании предельные надбавки применяются меры экономического воздействия, предусмотренные циркуляром Наркомторга СССР от 8 февраля 1927 года № 22957/22958.

На какие товары должны снижаться цены.

НКТорг РСФСР указал местным торговым отделам исполкомов («Труд» № 126), что мнение некоторых из них; будто 10%-ное снижение цен должно быть проведено лишь в отношении тех товаров, накладки на которые предусмотрены НКТоргом, неверно. Снижение на 10%, согласно постановлению СТО, должно быть проведено, по возможности, равномерно на все группы товаров и лишь, в первую очередь—на товары, накладки на которые предусмотрены НКТоргом.

НКТорг предложил местам уточнить существующие накладки на товары в сторону их дальнейшего снижения и расширить круг нормируемых товаров, обратив особенное внимание на нормирование накидок в торговле с.-х. продуктами—маслом, мясом, овощами и яйцами.

Отмечая, что в большинстве районов снижение цен происходит, главным образом, за счет урезки прибылей, а не за счет рационализации торговли и соответственного понижения торгово-организационных и накладных расходов, что является неполным осуществлением директивы СТО, НКТорг, РСФСР предложил местам обратить больше внимания на снижение этих расходов а также усилить административно-судебное воздействие на торговые организации, не выполняющие директив о снижении цен.

Нормы прибыли для кооперации.

Коллегия Наркомторга СССР утвердила новые нормы прибыли, торговых расходов и накидок по всей товаропроизводящей сети потребительской кооперации («Труд» № 119). Эти нормы вступают в силу с началом новой кампании за сокращение торговых расходов и дальнейшее снижение розничных цен.

В кооперативах с месячным оборотом до 1.500 руб. торговые расходы не могут превышать 10% оборотов, а прибыль—3,2%. Размер расходов и прибыли постепенно уменьшается по мере роста оборотов. Так, кооператив с оборотом до 30 тыс. руб. в месяц может иметь торговых расходов уже не более 6%, а прибыль—2,5%.

Для рабочих кооперативов с оборотом до 100 тыс. руб. устанавливаются предельные нормы расходов в 9% и прибыли—в 2%. Церабсекции и Транспосекции предложено представить на утверждение предельные нормы по каждому кооперативу в отдельности.

Превышение этих норм допускается лишь в том случае, если оно является результатом снижения расходов за счет рационализации аппарата, при обязательном соблюдении установленных регулируемыми органами предельных норм накидок.

Все новые нормы расходов, прибыли и накидок должны быть проведены в 2-месячный срок.

Арендование предприятиями подвижного состава

На основании постановления СТО от 15/I—27 г. (прот. № 308, и 14) ВСНХ СССР предложил всем предприятиям ВСНХ, имеющим в своем пользовании арендованный у НКПС подвижной состав, следующее (ц. № 622 от 11/4—27 г.—«ТПГ» № 113):

В целях обеспечения возможности сдачи НКПС к 1 января 1928 г. подвижного состава, арендуемого у него, предприятиями по договорам, заключенным до 1 октября 1926 года, без ущерба для производственно-транспортных потребностей этих предприятий, озабочиться своевременным пополнением собственных парков подвижного состава как путем приобретения старогодного (в порядке приказа по ВСНХ СССР, № 264, от 21 декабря 1926 г.), так и посредством заказа нового состава.

Прекратить практику постоянного пользования подвижным составом НКПС'а на арендных началах, в особенности долгосрочного характера, а обеспечить свои потребности указанными выше мерами.

В случае же необходимости заарендования у НКПС'а подвижного состава на периоды временного усиления перевозок или для подмены на время капитального или среднего ремонта единиц подвижного состава собственного парка предприятий заблаговременно возбуждать ходатайства перед правлениями соответствующих жел. дорог, согласовывая с ними на местах все вопросы, связанные с арендой.

Основания оценки торфяных залежей по договору аренды.

НКФ, НКЗЕМ и ВСНХ РСФСР утверждены правила об основаниях оценки торфяных залежей, отводимых для эксплуатации на арендных началах (ц. НКФ № 348 от 5/II—27 г. «Бюлл. НКФ» № 19).

Согласно постановления Экосо РСФСР от 7 октября 1926 г. («С. У.» 1926 г., № 68, ст. 530), арендная плата за сырую торфяную массу, вырабатываемую на топливо, устанавливается на 1927/28 г. в размере от 2 до 5 коп. за куб. метр в зависимости от общих экономических условий, определяющих собой эксплуатацию данной разработки.

При установлении размера арендной платы в указанных в § 1 пределах должны приниматься в расчет следующие факторы: общие экономические условия районов, в которых расположены болота; расстояние от начала болота до места потребления торфа; характер торфяной залежи (степень осадки и гнистость) и качество и свойство торфяной массы (физико-химические свойства).

В долгосрочные договоры должна вноситься оговорка о том, что в случае изменения законодательными органами существующих ставок арендной платы за торфяную массу определенная в договоре сумма арендной платы изменяется согласно новых ставок.

Правила выделки, хранения и выпуска в продажу плодово-ягодных вин.

На основании пост. СНК РСФСР от 24/X—24 г. НКФин-ном, НКЗдравом и ВСНХ РСФСР утверждены правила выделки, хранения и выпуска в продажу плодово-ягодных и изюмных вин (ц. НКЗема № 46/14—СА от 10/II—27 г. «С.Х.У.С.» № 8).

Под названием плодово-ягодного и изюмного вина допускаются в продажу напитки, полученные спиртным брожением в первом случае сока свежих (но не сушеных) плодов и ягод, а во втором случае (с добавлением воды) изюма без всяких других примесей. Производство изюмного вина допускается лишь с особого каждый раз разрешения Наркомзема РСФСР по соглашению с Наркомфином РСФСР. Порядок открытия заведений для выделки изюмных вин и порядок надзора за их производством регулируются особыми правилами, издаваемыми Наркомфином РСФСР по соглашению с Наркомземом РСФСР.

Правила предусматривают технические приемы, допускаемые при выделке перечисленных вин, а равно дают перечень воспрещений, обязательных при приготовлении для продажи, хранения и продажи.

Плодово-ягодные и изюмные вина, приготовленные для продажи, либо хранящиеся в торговом и промышленном помещении, с нарушением требований правил, до выяснения в установленном порядке вопроса об их доброкачественности опечатываются, после чего на основании судебного постановления отбираются и уничтожаются или же по переработке и денатурированию продаются с обращением вырученной суммы в доход государства.

Воспрещается выпускать в продажу плодово-ягодные и изюмные вина в смеси (купаже) их с иностранными винами, как иностранные. На этикетках русских вин, несущих иностранные названия, должно быть ясное указание на их русское происхождение.

Хранение в торговом или промышленном помещении и продажа плодово-ягодных и изюмных вин допускается при условии четкого обозначения на посуде их наименования, указывающего на исходный материал, из которого они приготовлены («плодовое вино», «ягодное вино», «изюмное вино» и т. п.). Указанные вина могут иметь и специальные названия, но отнюдь не те, которые присваиваются виноградным винам.

Плодово-ягодные и изюмные вина, поступающие в продажу в бутылках или бочках, должны иметь на посуде надписи, соответствующие роду вина, а на этикетках бутылок сверх того должно быть указание фирмы или виноторговца.

Производственный стаж или производственная практика.

ЦБ пролетарского студенчества постановило войти в ВЦСПС с предложением об отмене производственного стажа для лиц, оканчивающих вузы и техникумы. Взамен стажа будет установлен более продолжительный срок производственной практики.

Эта мера признана необходимой по следующим соображениям: стаж фактически до сих пор не являлся составной

частью учебной программы и обычно проводился после дипломной работы. Таким образом, стаж никогда не был средством поднятия квалификации во время прохождения учебного курса в вузе. Только производственная практика, зарегистрированная в учебных планах, может дать производству специалистов, знакомых со своей работой не только в теории, но и на практике.

Новое положение о сверхурочных работах.

ВЦСПС и НКТ СССР разработали новое положение о сверхурочных работах («Труд» № 127).

Новое положение строго регламентирует те случаи, при которых допускается применение сверхурочных работ. В частности, применение сверхурочных работ допускается тогда, когда это требуется условиями нашего хозяйства: например, при хлебозаготовках, взимании с.-х. налога, составлении балансов и т. д. Профорганизации должны следить за тем, чтобы предусмотренное положением ограничение сверхурочных работ не обходилось разными способами и чтобы за нарушение установленных правил применения сверхурочных работ виновные привлекались к законной ответственности. Применение сверхурочных работ допускается лишь с разрешения РКК, профорганов и инспекции труда.

Рабочим и служащим ни в коем случае нельзя оставаться работать сверхурочно по собственной инициативе без прямого распоряжения соответствующих административных лиц. Во всех тех случаях, когда сверхурочные работы выполняются без распоряжения нанимателя или лица, уполномоченного нанимателем, эти работы оплате не подлежат. Ответственность за соблюдение правил производства сверхурочных работ (установление причин работы, получение разрешения, учет и оплата их) целиком несет администрация предприятия. С другой стороны, нарушение распоряжений администрации о сверхурочных работах, согласно установленным правилам, следует рассматривать, как обычное нарушение трудовой дисциплины.

Количество сверхурочных часов должно быть занесено в расчетную книжку работающего. За отказ от внесения в расчетную книжку отметки о сверхурочной работе наниматель несет законную ответственность.

Оплата сверхурочных работ устанавливается в полуторном размере за каждый из первых двух часов и в двойном — за следующие. Однако, коллективные и трудовые договоры могут в зависимости от особенностей производства предусматривать другие условия оплаты сверхурочных работ, сохраняя при этом, как минимум, указанные нормы оплаты.

Положение о сверхурочных работах совершенно не относится к тем группам работников (ответственные работники и высший административный персонал), труд которых регулируется особым порядком и размер заработной платы которых охватывается уже и время, которое им приходится работать сверх нормального рабочего дня.

Пределы применения ненормированного рабочего дня.

По постановлению президиума ВЦСПС («Труд» № 121) ненормированный рабочий день может применяться в учреждениях, предприятиях и хозяйствах для следующих категорий работников: для лиц административного, управленческого, технического и хозяйственного персонала; для лиц, труд которых не поддается учету во времени (консультанты, инструктора, агенты и пр.); для лиц, которые распределяют время своей работы по своему усмотрению; для лиц, рабочее время которых по характеру работы дробится на части неопределенной длительности.

Списки профессий, должностей и работ, по которым допускается применение ненормированного рабочего дня, разрабатываются соответствующими профсоюзами и хозорганами и включаются в коллективные договоры.

Применение ненормированного рабочего дня в государственных учреждениях с нормированной заработной платой допускается в отношении работников, занимающих должности, перечисленные в особых перечнях, издаваемых Наркомтрудом СССР и союзных республик.

Выполнение работ, не связанных с обязанностями работников, оплачивается по соглашению, как особое задание.

Работники с ненормированным рабочим днем должны освобождаться на общих основаниях от работ в еженедельные дни отдыха и праздничные дни, за исключением случаев, особо оговоренных в правилах внутреннего распорядка или трудовом договоре.

Пересмотр формы расчетной книжки.

В связи с постановлением президиума ВЦСПС о пересмотре формы расчетной книжки в ОТЭ состоялось совещание ЦК союзов.

Совещание признало необходимым, чтобы все ЦК в ближайшее же время представили в ВЦСПС свои соображения о содержании расчетной книжки. В частности, ЦК должны дать свои заключения по вопросу о том, насколько необходимо помещать в расчетную книжку извлечения из трудового законодательства, правил внутреннего распорядка и т. п.

В совещании обсуждался также вопрос о том, нужно ли в расчетных книжках записывать пособия, выдаваемые страхкассами. К окончательному решению по этому вопросу совещание не пришло и предложило ЦК дать по этому вопросу свои заключения.

Совещание поручило ОТЭ ВЦСПС запросить заинтересованные ЦК, необходимо ли выдавать расчетные книжки или листки временным рабочим, работающим менее 2 недель.

Порядок приема в профсоюз временных рабочих.

В связи с постановлением ЦИК и СНК ССР от 14/1 27 г., что «временными рабочими и служащими признаются: рабочие и служащие, нанимаемые либо на определенный в пределах двух месяцев срок, но не свыше двух месяцев; рабочие и служащие, нанимаемые на срок хотя и свыше двух месяцев, но не свыше 4 месяцев для замещения временно отсутствующих работников, за которыми на законном основании сохраняется их должность», президиум ВЦСПС установил следующий порядок приема временных рабочих в союз (ц. № 72, от 30/V—27 г.—«Труд» № 122). Временные рабочие и служащие принимаются в союз, если они проработали в данном предприятии, учреждении не менее 2 месяцев, а при замене временно-отсутствующих работников до 4 месяцев.

Одновременно президиум ВЦСПС указал, что поскольку работа в трудколлективах является одним из видов трудовой помощи и в трудколлективах строго должна проводиться сменяемость работающих, занятые в них должны рассматриваться как безработные, в силу чего работающие в трудколлективах не-члены союза не могут приниматься в союз.

Демунципализация строений.

НКВД возложил на краевые, областные и губернские органы коммунального хозяйства наблюдение за недопущением при демунципализации строений каких-либо отклонений от установленных законами норм и требований (ц. № 91 от 4/III—27 г.—«Бюлл. НКВД» № 7).

Демунципализация домов может производиться лишь при соблюдении условий, установленных постановлениями Совета Народных Комиссаров от 28 декабря 1921 года («Бюлл.» 1922 г. № 3—4), от 26 апреля 1923 г. («С. У.» 1924 г. № 1, ст. 9), от 24 апреля 1924 г. («С. У.» 1924 г. № 44, ст. 410), от 10 сентября 1924 г. («С. У.» 1924 г. № 80, ст. 804).

В силу указанных выше постановлений Правительства, не может быть допущена демунципализация строений, находящихся в аренде жилищно-арендных кооперативных товариществ, равно как и строений с жилой площадью свыше 50 кв. саж. в г.г. Москве и Ленинграде и свыше 25 кв. саж. в прочих городах РСФСР.

Порядок исполнения органами милиции поручений по вручению гражданам судебных повесток.

В НКВД поступают донесения с мест, свидетельствующие о том, что местные судебно-следственные органы продолжают загружать милицию поручениями по вручению гражданам судебных повесток и объявлений.

В виду того, что новая редакция статьи 130-й УПК и ст. 66 ГПК допускает привлечение милиции к вручению судебных повесток и извещений лишь в тех местностях, где не имеется почтовой связи, органы милиции в городах, а также в тех сельских местностях, где имеется почтовая связь, не должны принимать к исполнению указанных выше поручений судебных учреждений.

В связи с этим НКВД по Милиции Республики издал приказ № 57 от 20/IV—27 г. (во изменение приказа № 1—27 г. и соответствии с пост. СНК РСФСР от 9/V—27 г. пр. № 23), предписывающий: в городах и в тех сельских местностях, где имеется почтовая связь в том числе и кольцевая почта,

органам милиции не принимать к исполнению присылаемые судебно-следственными органами повестки, объявления и извещения, а в случае присылки оставлять таковые без исполнения.

Предоставление строений и земельных участков под школы и больницы в сельских местностях.

НКЗ'ем разъяснил (ц. № 97/23 37 от 24/III—27 г.—«С.-Х. Ж.» № 14), что строения, предназначенные к представлению под школы и больницы, надлежит передавать учреждениям, на средства коих содержатся школы и больницы (УИК'ам, ВИК'ам или сельсоветам) в порядке 1-го пункта пост. Совнаркома от 31 марта 1926 г. (С. У. за 1926 г. № 21, ст. 163) в качестве имущества местных советов и в соответствии с изданным в развитие упомянутого постановления (циркуляром НКЗ от 11 июля м. г. за № 216/39 — «С.-Х. Жизнь», № 25—26 г.). С передачей строений под школы и больницы, как имущества местных советов, эти строения поступают в ведение и распоряжение местных исполкомов и, приобретая характер муниципализированных строений (п.п. 3 и 4 пост. ВЦИК и СНК от 30 ноября 1925 г.—С. У. № 86, ст. 638), подлежат исключению из состава госземимущества.

Занятые школьными и больничными зданиями земельные участки, равно как и участки, необходимые для непосредственного обслуживания этих зданий, например, для склада дров, устройства дворов, сараев и т. д., в размерах, устанавливаемых уземуправлениями, подлежат передаче в непосредственное ведение и распоряжение тех же учреждений, в ведении коих находятся школы и больницы, применительно к ст. 155 Зем. Код.

Земли же, превышающие размеры участков, предназначенных уземуправлениями для непосредственного обслуживания школьных и больничных помещений, и способ использования коих будет находиться в зависимости от определенных надобностей школ и больниц, а также земли сельскохозяйственного назначения, отводимые учебным заведениям, согласно инструкции НКЗ'ема и Наркомпроса, опубликованной при приказе НКЗ от 18/VI—1925 г., за № 110 («С.-Х. Жизнь» № 21/22), должны предоставляться как государственные земельные имущества в бесплатное и бессрочное пользование, но по договору, в порядке 157 ст. Зем. Код. и циркуляра НКЗ и НКФ от 17/19 сентября 1925 года, за № 477/106 и 1418.

Та и другая категория земель при ликвидации учреждений, для надобности коих земли были предоставлены в соответствие с положением, установленным 159 ст. Зем. Код., по миновании надобности, для которой земли были предоставлены, поступают в ведение и распоряжение земельных органов, в качестве государственных, земельных имущества.

На местах.

Совещание судебных работников Бийского окр. Сибкрая.

Оживленно прошел съезд судебных работников Бийского округа Сибирского края. Были заслушаны доклады уполномоченного краевого суда и окружного прокурора о работе судебно-следственных органов и состоянии ревизии. Серьезное значение для судебных работников округа съезд имел потому, что многие из этих работников являются новичками. Обмен опытом, тщательный анализ положительных и отрицательных сторон работы судей и следователей, взаимная деловая критика—все это явилось ценным и полезным для участников съезда.

По вопросу о работе следственного аппарата съезд констатировал значительное улучшение работы. В течение 1926 г. произведена огромная работа по разгрузке следственных участков. Если на 1 января 1926 г. оставалось неоконченных следственных дел в среднем у каждого следователя 80, то на 1 января 1927 г. среднее количество дел, оставшихся неоконченными у каждого следователя, равнялось только 20.

Качество работы следователей продолжает, однако, желать лучшего. Это объясняется тем, что главное внимание следователями было сосредоточено на усилении пропускной способности, а не на качестве работы. Количество следственных участков недостаточно. На каждого следователя в среднем приходится 83.000 человек. Если к этому прибавить особые условия Бийского округа, порождающие преступность (исторические и географические условия, сильный рост экономической мощи), то будет ясно, что нагрузка следственных

участков является чрезмерной. Съезд нашел необходимым увеличение следственных участков в будущем бюджетном году. В отношении же улучшения следственной работы признано необходимым усиление руководства со стороны прокуратуры. По вопросу наблюдения за органами дознания съезд указал на необходимость производства следователями регулярных обследований районных милиций с целью дачи исчерпывающих указаний по каждому делу, находящемуся в производстве органов дознания.

Уделено было внимание и вопросам борьбы с преступностью. Распространенными преступлениями в Бийском округе являются убийства, изнасилования, тяжелые телесные повреждения, конокрадство. Съезд нашел, что до сих пор деятельность участковых совещаний по борьбе с преступностью не была развернута в должной мере, между тем, как в деле увязки отдельных органов по борьбе с преступностью участковые совещания должны сыграть большую роль. Съезд признал необходимым оживление работы участковых совещаний по борьбе с преступностью, введение их деятельности в плановое русло, регулярный их созыв.

Было отмечено съездом некоторое улучшение по сравнению с предыдущим периодом и работы народных судов. Но и в настоящее время в некоторых судебных участках количество пераобразованных дел достигает 1.000 и больше. Объясняется это, с одной стороны, тем, что некоторые судебные участки состоят из 2-х районов, а с другой стороны, большим поступлением дел.

Мерами разгрузки судебных участков от залежей и улучшения судебной работы совещание считает, с одной стороны, устранение бесплановости в работе, сведение к минимуму отложения дел посредством изжития такого отрицательного явления, как невручение повесток, путем целесообразного использования запасного судьи и проч. Одним из важных моментов в работе судебно-следственного аппарата является продвижение дел.

Съезд нашел, что движение дел в судебных и следственных органах очень медленно. Задачей ближайших месяцев съезд поставил достижение более быстрого расследования преступлений и разбора дела.

В связи с вступившим в силу с 1 января новым Угол. Кодексом, съезд постановил внести уточнение в нашу карательную политику. В частности, по делам о хулиганстве и расстрелах съезд указал на необходимость применения более жестких мер репрессии в отношении злостных лиц и, наоборот, ослабить меры наказания в отношении лиц, не являющихся социально-опасными и совершившими преступления случайно. По вопросу о подготовке судебных работников председатель крайсуда тов. Кожевников в своем докладе сообщил, что краевой суд намечается 60—70% всех судебных работников посылать на юридические курсы (постепенно, конечно). Инструкторам краевого суда, производящим ревизию народных судов, дано задание при ревизиях, главным образом, обращать внимание на инструктирование судей. В общем и целом съезд судебных работников прошел оживленно.

Прокурор Бийского округа **Никитин.**

Сибирь, г. Бийск.

Нижегородские губернские курсы суд. следственных работников.

Нижегородскому губ. суду в настоящем году, как, в прошлом, удалось исходатайствовать перед губисполкомом средства на организацию двухмесячных курсов следственных работников. Курсы эти фактически состоят при губполитпросвете, т. е. вошли в общую систему курсов по переподготовке деревенских работников низового советского аппарата, и финансируются из средств губбюджета по общей смете губполитпросвета, но, несмотря на это, за губсудом оставлена руководящая роль как в части организационной, так и в части установления преподающихся на курсах дисциплин.

Состав курсов рассчитан на 40 человек. Наличный состав курсантов распределяется следующим образом: мужчин 31, женщин 5 человек; со средним образованием 5 чел., с незаконченным средним образованием 5 человек и лиц без 26 человек; членов ВКП (б) 32 чел., кандидатов ВКП (б) 3 чел., безпартийных 1 чел.; рабочих 14 человек, крестьян 12 чел., служащих 10 чел. По практической работе нарсудей 23 человека, следователей 13 человек.

Метод занятий—собеседования, как более целесообразный и дающий большую усвояемость. Помимо установленных программных часов занятий, проводится практическая проработка отдельных вопросов в виде решения юридических задач (казусов).

Преподавательский персонал в большинстве своем состоит из работников губсуда, преподававших на прошлых-тих курсах.

Губсуд должен позаботиться о закреплении курсантов после окончания учебы на практической судебно-следственной работе, ибо из 40 человек, прошедших курсы в прошлом году, не менее половины уже были по разным причинам с судебно-следственной работы.

Член Нижегородского губ. суда **С. Жемчужников.**

Н.-Новгород.

Юридические курсы для нар. заседателей в Саратовской губ.

С каждым годом участие в народном суде народных заседателей приобретает все большее и большее значение. С каждым годом растет активность народного заседателя, поднимается его авторитет. Народный заседатель, призванный к отправлению пролетарского правосудия из самой глуши рабоче-крестьянских масс, несет с собой в суд опыт жизни, знание действительности, отражая вместе с тем настроение масс. В связи с усложнившейся хозяйственно-правовой обстановкой жизни обязанности народного заседателя стали гораздо сложнее, требован к нему стало гораздо больше, чем раньше. Поэтому ранее практиковавшиеся совещания с народными заседателями не могут уже удовлетворять запросы последних и являются недостаточными.

Учитывая это обстоятельство, Саратовский губернский суд еще в прошлом году приводил опыт организации юридических курсов для народных заседателей как в г. Саратове, так и в уездных городах.

В нынешнем году губсуд повторил прошлогодний опыт занятий с нарследователями, и во всех уездных городах губернии, а также и в городе Саратове открыты трехмесячные юридические курсы для нарзаседателей. В г. Аткарске названные курсы открыты с 10 февраля с. г. На курсах занятия происходят ежедневно по пятницам. Читаются следующие предметы: гражданское право, гражданский процесс, уголовное право, уголовный процесс, трудовое право, земельное право, семейное право, судостроительство, конституция. Народные заседатели курсами очень интересуются и посещаемость нарзаседателей в г. Аткарске на курсах равна от 100 до 170 чел. Каждая лекция сопровождается массой задаваемых вопросов. Для руководства работой курсов избран курсовой совет, в который введены, как лектора, так и от нарзаседателей, а также представители от организаций советских, партийных и профессиональных. Для чтения лекций на курсах привлечены все почти юридические силы в уезде: судьи, следователи, прокурор, уполномоченный губсуда, члены коллегии залитников, инспектор труда, уездный землеустроитель. Таким образом, народные заседатели, помимо знакомства с советским правом на практической работе путем участия в судебных заседаниях, проходят хорошую школу советского права на организованных юридических курсах для нарзаседателей, подготавливая себя к трудной, но почетной обязанности отправления пролетарского правосудия. Нужно только начатый опыт работы закрепить и углубить работу с народными заседателями, и тогда авторитет народного суда еще более укреплится.

А. Ка—н.

Гор. Аткарек.

Опыт общественно-правовой работы.

Опыт работы у нас, в Белозерском у. Череповецкой губ., показывает, что руководство общественно-правовой работой на селе из уездного бюро по оказанию юридической помощи жизненно.

В чем заключаются положительные стороны? Во-первых, рост количества и качества общественно-правовой работы органов юстиции, так как бюро использует всех, кто имеет хоть какое-либо соприкосновение в своей работе с вопросами права, на общественно-правовой работе, что дает количественный рост работы, но бюро использует товарищей соответственно с их подготовкой, что повышает качество работы; во-вторых, бюро, объединяющее достаточно большое количество относительно юридически грамотных людей как в уезде, так и на местах, путем правильного распределения сил и времени успешно проводит, кроме повседневной работы, различного рода кампании: переизборы нарзаседателей, популяризация законов о браке, переизборы советов, 8-е марта и т. д., достигая по этому больших результатов, чем это имело место до существования бюро. В-третьих, как населению, так и различным организациям и объединениям известно, где получить

докладчика по вопросам права, чего не было до существования бюро, т. к. прокурор, судья или следователь в нужный момент оказывается занятым и доклад сделать не может, а бюро докладчика найдет. Это основные положительные стороны в работе бюро.

К числу отрицательных относятся: во-первых, уездное бюро казалось слишком громоздким и собираться часто не могло, что привело к необходимости организации президиума бюро в составе: пом. губпрокурора, уполномоченного губсуда и члена коллегии защитников. Во-вторых, участковые бюро, находящиеся под руководством народных судей, считали изложенную систему для себя необязательной и почти всегда задерживали данные о работе бюро, а иногда и совершенно их не представляли, что не давало возможности уездному бюро своевременно взять на работу последних, каковой недостаток с изданием циркуляра НКЮ от 24 декабря 1926 г. за № 233 устраняется. В-третьих, нет еще согласованности с партийными, профессиональными органами, плана работ как уездного, так и участковых бюро.

Таким образом, с устранением указанных недостатков в работе бюро изложенная система, обязательная теперь в силу, упомянутого мною, циркуляра НКЮ для всех мест, в части общественно-правовой работы органов юстиции, будет единственной формой работы.

Пом. губ. прокурора по Белозерскому у. Орлов.
Гор. Белозерск.

Систематический указатель юридической литературы за май 1927 г.

I.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

К. Газриленко.—Организация юридической работы учреждений. Опыт руководства для юрисконсультов и юристов-практиков. Из-во НКРКИ. М. 1927. 204 стр. с иллюстр., чертеж., диагр. и схем. Ц. 2 руб.

Д. И. Курский.—На путях развития советского права. (Статьи и речи 1919—1926). Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. — 120 стр. Ц. 90 коп.

С. Н. Орловский.—Революционная законность в периоды военного коммунизма и нага («Вестник Верховсуда СССР и прокуратуры Верховсуда СССР» № 2).

С. И. Раевич.—К вопросу о делении права на публичное и частное («Советское Право» № 1).

II.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

Ф. Числов.—Как должны работать ревизионные комиссии при сельских советах. Издание Орготдела Крым. ЦИК'а. Симферополь, 1927. 88 стр. Ц. 25 коп.

В. Беляев.—Взаимоотношения центральных и местных органов советской власти («Советское Право» № 1).

П. В. Верховский.—Трудовые списки и делопроизводство личного состава («Административный Вестник» № 4).

А. Н. Винокуров.—Об изменении и дополнении положения Верховсуда Союза ССР («Вестник Верховсуда СССР и прокуратуры Верховсуда СССР» № 2).

В. Власов.—Об упрощении делопроизводства и отчетности волостной милиции («Административный Вестник» № 4).

Проф. А. И. Елистратов.—Проблема реорганизации федерального управления в С. Штатах Северной Америки («Советское Право» № 1).

М. Еремеев.—О децентрализации аппарата в автономных республиках («Власть Советов» № 19).

Ю. Ковальчук.—Расширение прав местных органов советского управления («Власть Советов» № 17—18).

И. Кудров.—О работе секции весной. («Власть Сов.» № 20).

С. А. Котляревский.—Вопросы союзного гражданства и гражданства союзных республик («Вестник Верховсуда СССР и прокуратуры Верховсуда СССР» № 2).

П. Мамаев.—О расширении прав советов и исполкомов. («Власть Советов» № 19).

М. А. Плоткин.—К вопросу об образовании советского союзного коллизионного права («Вестник Верховсуда СССР и прокуратуры Верховсуда СССР» № 2).

А. Черемушкин.—К вопросу о расширении состава волостных комитетов. («Власть Советов» № 20).

Б. Чудин.—О летней работе секций. («Власть Сов.» № 22).

III.

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

Н. Аристов.—Как защищается труд сезонного рабочего в Союзе ССР. Из-во «Вопросы Труда». М. 1927. 64 стр. Ц. 25 к.

В. Ю. Гессен.—История законодательства о труде рабочей молодежи в России. Из-во Ленинград. губпрофсовета. Лнгр. 1927. 134 стр. Ц. 1 ф. 30 к.

П. Грибов.—Батрацкий трудовой договор. Как союз помогает батраку и батрачке заключать трудовой договор и добиваться выполнения его нанимателем. Изд. ЦК союза сельхозрабочих СССР. М. 1927. 52 стр. Ц. 14 коп.

Г. Белкин.—О трудовых артелях. («Вестник Труда» № 5).
А. Вайсман.—О юридической природе месткомов («Вопросы Труда» № 4).

В. К. Дябло.—Деятельность Верховного Суда Соед. Штатов Сев. Америки в области борьбы труда и капитала («Вестник Верховсуда СССР и прокуратуры Верховсуда СССР» № 2).

И. Заромский и Гр. Шварц.—К вопросу об усилении и расширении деятельности Наркомтруда («Вопросы Труда» № 4).

Кодекс основных законов о труде СССР (передовая из № 4 «Вопросов Труда»).

П. Лазарев.—В трудовых списках необходимо указывать и получаемое служащим содержание («Вопросы Труда» № 4).

З. Мохов.—Состояние бирж труда в СССР («Вопросы Труда» № 4).

М. Нефедов.—Наши задачи в области охраны труда сезонных рабочих («Вопросы Труда» № 4).

Ф. Сафонов.—О социальной опасности нарушений законодательства о труде. («Рабочий Суд» № 11).

Ф. Сафонов.—Трудпрокуратура и борьба с несчастными случаями в промышленности («Вопросы Труда» № 4).

А. Стопани.—Свет и тени в работе наших трудсудов («Вопросы Труда» № 4).

В. Турок.—Частное трудовое посредничество в Германии («Вопросы Труда» № 4).

И. Фирсов.—Каникулы и декретный отпуск. («Вопросы страхования» № 21).

Л. С. Фриц.—Права трудоспособных бездетных вдов («Вопросы Страхования» № 19).

В. Яременко.—Является ли прогулом отпуск за свои счет? («Вопросы страхования» № 21).

IV.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

Д. Баров.—Переселение на новые земли. Госиздат. М.—Лнгр. 1927. 46 стр. с иллюстрациями. Ц. 12 к.

И. Я. Куклин и И. И. Трегубов.—Сборник действующих разъяснений, циркуляров и инструкций по вопросам земельного права, судебнo-земельного процесса и организации земельного суда. Из-во «Новая Деревня». М. 1927. Ц. 2 руб.

К. Бондарев.—К реорганизации землеустроительного процесса («Сельск.-Хоз. Жизнь» № 20).

Ганев.—Земельный суд («Сельск.-Хоз. Жизнь» № 20).

Ф. Горбанев.—Об аренде государственных и трудовых земель. («Власть Советов» № 20).

Е. Лозина-Лозинский.—Иски о восстановлении нарушенного землепользования («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).

А. П. Манюков.—К вопросу о борьбе с погромами озимого посева («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).

П. Мацкул.—Продажа домовстроенных в сельских местностях («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).

Проф. Ф. Г. Некрасов.—К вопросу о предстоящей реформе земельно-процессуального права на Украине («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

В. Онищенко.—К вопросу о разделе крестьянских хозяйств («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

И. Садовский.—Ответственность за возведение жилстрое-ний и сел.-хоз. построек на пахотной земле («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).

Туз.—К вопросу о разделе крестьянских хозяйств («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Б. К. Тумский.—Как работает земельный суд на местах («Сельск.-Хоз. Жизнь» № 20).

Б. К. Тумский.—Как производить разделы волостным земельным комиссиям. Новая инструкция о семейно-имущественных разделах («Сельско-Хоз. Жизнь» № 20).

В. Щемелинов.—Цепя пса в земельных спорах («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).

V.

СУДОУСТРОЙСТВО.

- Л. Ахматов.—Адвокатура («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).
 Л. Ахматов.—Прокуратура и суднадзор («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).
 Г. Головцен.—О дисциплинарных судах («Вестн. Сов. Юст.» № 8).
 Г. Днепров.—Бюрократизм и суд («Вестн. Сов. Юст.» № 8).
 Е. Колотухин.—Юридическая работа профсоюзов («Вестник Труда» № 5).
 О. Лейкин.—К вопросу об организации надзора за юрис-консультами («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).
 С. Пархоменко.—Излишний балласт в аппарате коллегии защитников («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).
 А. Л. Ривлин.—К вопросу о заметках и статьях об адвокатуры («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).
 Н. Н. Фиолетов.—Суды казней в средне-азиатских республиках («Советское Право» № 1).

VI.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, БРАЧНОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ОПЕКУНСКОЕ ПРАВО.

- А. Г. Гойхбарг.—Очерки хозяйственного права. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927 г. 306 стр. Ц. 2 р. 50 к.
 А. А. Егоров.—Гражданское право РСФСР (Очерки гражданского кодекса). Вып. I. Изд. Бежниц. отнабраза. Бежница. 1927. 108 стр. Б. ц.
 И. И. Сейбук.—Подряды и поставки и их обложение налогами. Руководство для учреждений, предприятий и частных лиц, на основе действующего законодательства. Из-во Мосфинотдела. М. 1927. 32 стр. Ц. 50 коп.
 А. Алякринский.—Практика нового Кодекса законов о браке, семье и опеке и брачный возраст. («Административный Вестник» № 4).
 В. Бошко (перев.).—Проект германского закона о внебрачных детях и об усыновлении детей (окончание) («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).
 Проф. Н. Г. Вавин.—Формы права, нормирующие гражданские взаимоотношения. («Право и Жизнь», кн. 4).
 Н. М. Варшавский.—Последние изменения в законодательстве о праве застройки («Советское Право» № 1).
 А. А. Гибшман.—Непикпорпированные объединения по по английскому праву. (К вопросу о правовых формах объединений в английском праве). («Право и Жизнь», кн. 4).
 Б. Гуревич.—О праве обратного иска. (К вопросу о реализации страхователями ст.ст. 412—414 Гр. Код.) («Вопросы Труда» № 4).
 Л. С. Дубинский.—Статья 409 Гр. Кодекса и крестьянский двор («Вестн. Сов. Юст.» № 8).
 С. Корженевский.—Применимо ли наследственное право в крестьянском дворе («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).
 С. Г. Крупнов.—Об отчуждении государственного имущества. («Право и Жизнь», кн. 4).
 П. А. Лебедев.—Гражданский Кодекс и государственное хозяйство. (К вопросу о гражданском праве, арбитражных комиссиях и общегосударственных судах) («Вестн. Верховсуда СССР и прокуратуры Верховсуда СССР» № 2).
 В. И. Лучанинцев.—Производство в порядке надзора по гражданским делам. Процессуальные вопросы («Рабочий Суд» № 10).
 А. Малхад.—Брак и турецкая семья в Армении («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).
 Н. И. Наумов.—О юридической природе синдикатов («Вестн. Сов. Юст.» № 8).
 Л. И. Поволоцкий.—Договор рабочего кредитования (теория и практика рабочего кредитования). («Право и Жизнь», кн. 4).
 Проф. Б. Д. Плетнев.—Проект закона о государственных синдикатах. («Право и Жизнь», кн. 4).
 А. Рабинович.—Спорные вопросы судебной практики («Рабочий Суд» № 11).
 И. Рейн.—О «приданом», судебном исполнителе и статье 125 КГС («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).
 А. Розенберг.—Возмещение средств по нашему Гражданскому Кодексу (ст. 403 и сл. ст.ст. Гр. Код.) («Рабочий Суд» № 11).
 В. Самсонов.—Статья 137 Гражданского Кодекса («Рабочий Суд» № 11).
 И. Свидлер.—Представительство юрисконсультов на суде («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).
 Проф. В. И. Серебровский.—Наследники присутствующие и отсутствующие. («Право и Жизнь», кн. 4).

А. А. Усаковский.—Радио и авторское право в иностранном законодательстве и судебной практике («Советское Право» № 1).

Проф. И. Я. Фаас.—Цена иска об освобождении имущества от опси и продажи. («Право и Жизнь», кн. 4).

М. Фрадкин.—К итогам II Всероссийского совещания юрисконсультов госпромышленности («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).

И. Царев.—О подсудности регрессных исков кассе социального страхования к государственным учреждениям и предприятиям (ст.ст. 413 и 414 Гр. Код.) («Вопросы Труда» № 4).

Проф. Б. Б. Чсрпахин.—К вопросу об исковой давности по обязательствам их причинения вреда по Гражданскому Кодексу. («Право и Жизнь», кн. 4).

VII.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА И СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

А. А. Пионтковский.—Марксизм и уголовное право. О некоторых спорных вопросах теории уголовного права. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. 96 стр. Ц. 70 коп.

Г. А. Семенов.—Беседы с органами дознания (производство дознания по уголовным делам). Под ред. А. Д. Байсогорова. Изд. Наркомюста. Даг. ОССР. Махач-Кала. 1927. 56 стр.

Л. Шейнис.—Проблемы криминологии и социальной психологии. Изд. Л. Чеховой-Шейнис. Париж. 1927. 300 стр. Ц. 3 руб.

Б. П. Бомаш.—Порядок обжалования действий следователя («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).

А. Букреев.—Ст. 178 УК УССР («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

В. Власов.—О розыске («Административный Вестник» № 4).

С. И. Гликман.—О проекте специальных экспертных комиссий по «врачебным делам» при органах здравоохранения («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Проф. М. М. Гродзинский.—Телесные повреждения в новом Уголовном Кодексе («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Проф. М. М. Гродзинский.—Телесные повреждения в новом Уголовном Кодексе («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).

Я. Донде.—Ст. 47 п. «д» Кодекса законов о труде и прекращение дела по ст. 6 Уг. Код. («Рабочий Суд» № 10).

Ю. Жанин.—Польское уголовное право («Рабочий Суд» № 11).

Проф. А. А. Жижиленно.—Германский проект угол. уложения. 1925 г. и Угол. Кодекс РСФСР 1926 г. («Право и Жизнь» кн. 4).

М. М. Исаев.—Персидский уголовный кодекс («Советское Право» № 1).

М. Кантор.—Женская уголовная полиция (за рубежом). («Административный Вестник» № 4).

Л. Корнблит.—Организация работ в московских местах заключения («Административный Вестник» № 4).

Н. Лаговьер.—Ревизии в борьбе с растратами и преступной безхозяйственностью. («Власть Советов» № 20).

Проф. С. П. Мокринский.—Покушение и приготовление в советском праве («Советское Право» № 1).

Г. Рогинский.—Применение мер социальной защиты («Рабочий Суд» № 10).

Д. Е. Розенберг.—Детские правонарушения и методы борьбы с ними («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).

М. С. Строгович.—Приготовление к преступлению по Уголовному Кодексу ред. 1926 г. («Рабочий Суд» № 10).

М. С. Строгович.—Принципы советского уголовного процесса («Советское Право» № 1).

Проф. А. Н. Трайнин.—Союзное положение о государственных преступлениях («Вестн. Сов. Юст.» № 9—10).

Б. С. Утевский.—Уголовная юстиция и тюремное дело («Право и Жизнь», кн. 4).

С. Ходжаш.—Ст. 178 УК УССР («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Проф. М. А. Чельцов-Бебутов.—Уголовный Кодекс РСФСР («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Проф. М. А. Чельцов-Бебутов.—Неопределенные приговоры («Право и Жизнь» кн. 4).

Проф. В. Н. Ширяев.—Уголовный Кодекс РСФСР редакции 1926 г. («Право и Жизнь» кн. 4).

И. Н. Якимов.—Задачи и деятельность уголовного розыска в городе и в деревне («Административный Вестник» № 4).

В. Якубсон.—Отпуска заключенных на полевые работы («Административный Вестник» № 4).

Вл. С.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Раз'яснения Пленума Верх. Суда.—Пост. Президиума Верх. Суда.

Раз'яснения Пленума Верх. Суда РСФСР.

Из протокола № 9 заседания от 16 мая 1927 г.

14. П. 24. Постановление пленума главсуда Бурято-Монгольской АССР по вопросу о раз'яснении применения ст. 59^а УК.

Рассмотрев постановление пленума главсуда Бурято-Монгольской АССР от 15.III—1927 г. по вопросу о применении ст. 59^а УК к случаям задержания контрабанды, перевозимой на крестьянских лошадях и обыкновенных крестьянских телегах,—Пленум Верховного Суда раз'ясняет: что провоз контрабанды транспортными средствами, на которых возможно перемещение контрабандных товаров в большом количестве (напр., телега, лошадь), независимо от того имеют ли эти транспортные средства специальные приспособления или нет, если они были предназначены для провоза контрабандных товаров, подлежит квалификации по ст. 59^а УК. При чем, если будет установлено, что транспортные средства были в данном случае специально использованы для провоза контрабандных товаров, то надлежит квалифицировать это преступление по ст. 59^а УК; если же будет установлено, что транспортные средства не были предназначены для этой цели и что провоз контрабанды в незначительном размере носит случайный характер (напр., при поездке по своим делам задержанный провоз крайне незначительное количество мануфактуры и т. п.), то надлежит квалифицировать по 83 ст. УК.

15. П. 26. О раз'яснении ст. 14 УК (редакции 1926 г.).

Раз'яснить, что по делам, по которым производилось дознание или предварительное следствие, течение давностных сроков, указанных в ст. 14 УК, исчисляется с момента приостановления производства по этим делам.

Постановление Президиума Верховного суда РСФСР от 10 мая 1927 г.

По докладу УКК Верхсуда о практике УКК во втором полугодии 1926 г. по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 184 и 76 УК (редакции 1922 года).

Заслушав доклад УКК Верхсуда о практике по делам о преступлениях, предусмотренных 184 и 76 ст.ст. УК (редакции 1922 г.), Президиум Верховного Суда постановляет:

1. Доклад УКК Верхсуда утвердить и опубликовать.
2. Линию карательной политики по делам о бандитизме признать достаточно выдержанной и в основном правильной.

3. Качество расследования по бандитским делам в общем признать неудовлетворительным. Расследование ведется крайне медленно; от момента события преступления до раз'яснения дела по существу обычно проходят чрезмерно длительные промежутки времени. Органы дознания разрабатывают бандитские дела очень небрежно и бессистемно, вне подзора со стороны следователя, и когда дело поступает к следователю, последний предварительное следствие производит крайне неполно, часто ограничиваясь выполнением лишь требований ст. 109 УПК. В результате в УКК Верхсуда отменяется по ст. 184 УК (редакции 1922 г.) 8,6% и по ст. 76 УК (редакции 1922 г.) 13% кассированных приговоров, при чем главным основанием к отмене служит недоследованность. Обычно недоследованность выражается в том, что следствие не собирает достаточных доказательств, не проверяет имеющих для дела значения обстоятельств, а ограничивается первой попавшей в поле зрения следствия уликой. В частности, опознание, являющееся основным и наиболее частым доказательством по бандитским делам, в ряде случаев производится в ненадлежащих условиях и недостаточно отражается в актах дознания и следствия. Поскольку первоначальное опознание потерпевшим в большинстве случаев имеет решающее значение для дела, оно должно находить исчерпывающее отражение в протоколах дознания и следствия, со всеми необходимыми деталями (категоричность или некатегоричность опознания, приметы, по которым опознание произведено). Также необходимо, чтобы опознающее лицо до пред'явления ему подозреваемого было допрошено и описало приметы грабителя, а затем при опознании агент дознания или следователь в протоколе опознания должен фиксировать совпадение или несовпадение примет подозреваемого с ранее описанными потерпевшим или свидетелем приметами. Целесообразно установление порядка, чтобы опознаваемые лица пред'являлись для опознания совместно с другими заведомо непричастными лицами. Как общее правило, должно быть установлено, что о бандитских делах, находящихся в стадии розыска и дознания, своевременно должен быть поставлен в известность следователь, который и должен осуществлять надзор за дознанием до того момента, когда дело перейдет к нему.

4. Надзор прокуратуры за дознанием и следствием по бандитским делам является недостаточным, что выражается в том, что по бандитским делам в процессе предварительного следствия обычно отсутствуют указания прокурора следователю, а также в том, что прокуратура часто направляет для предания суду явно недоследованные дела. Совершенно ничтожным является количество протестов прокуратуры на приговоры по бандитским делам: за второе полугодие 1926 г. только два протеста.

О Т Р Е Д А К Ц И И.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
3. Непринятые рукописи обратно не возвращаются.
4. Гонорар получается в Редакции самими авторами. Иногородним высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.